

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memohrc@memohrc.org

Web-site: <http://www.memohrc.org>

Ингушетия: 2007 год

Куда дальше?

Январь 2008 г.

Москва

Содержание

1. Введение	3
2. Ингушетия, 2007 год. Что происходит?	3
3. Зима-весна 2007	6
4. Лето-осень 2007.....	11
4.1. Активизация боевиков.....	11
4.2. Убийства граждан «нетитульных» национальностей и их расследование. Открытое письмо представителей общественности Республики Ингушетия	15
4.3. Проверки домовладений в ходе адресных «профилактических» операций и «зачисток» населенных пунктов.....	18
4.4. Спецоперация в домовладении Аушевых, незаконное задержание и пытки Магомеда Аушева	22
4.5. Незаконные задержания и похищения с целью получения информации и вербовки. Незаконные места содержания	26
4.6. Расстрелы при «попытке задержания»	33
4.7. Убийство Мурата Богатырёва в ГОВД Малгобекского района	40
4.8. Спецоперация в Чемульге, убийство шестилетнего Рахима Амриева	41
4.9. Акции протеста в Ингушетии	43
4.10. Акция устрашения – похищение правозащитника и журналистов.....	49
4.11. Обращения в «Мемориал» с просьбой обеспечить безопасность	53
4.12. Осень – итоги комплексной профилактической спецоперации?	54
5. Декабрь 2007 г. Выборы.....	60
6. Начало 2008 г. Куда дальше?	65
7. Рекомендации	68
Список сокращений	69

1. Введение

Во второй половине 2007 года ситуация в Республике Ингушетия катастрофически ухудшилась.

С одной стороны, налицо невиданная доныне активизация боевиков: в июле, августе, сентябре, октябре из республики почти каждый день приходили сообщения о нападениях на представителей государства, подрывах фугасов, обстрелах. По данным Прокурора РИ Ю.Н.Турыгина, в 2007 году число посягательств на жизнь сотрудников силовых структур увеличилось на 85% по сравнению с прошедшим годом¹.

С другой стороны, «силовики» боролись с боевиками, грубо нарушая права человека. В республику ввели дополнительные войска, а местные силовые структуры были переведены на усиленный режим несения службы. Однако вместо выстраивания в республике гибкой и надежной системы безопасности, работающей прежде всего на предотвращение насилия, «силовики» продолжают прежнюю порочную практику: расстреливают, похищают и пытаются людей, обеспечивая тем самым бесперебойный приток новых сил в вооруженное подполье.

Мы не ставим под сомнение необходимость борьбы с терроризмом, однако эту борьбу следует вести в соответствии с законодательством Российской Федерации и принятыми ею международными обязательствами по соблюдению прав человека.

В представляемом читателю докладе мы попытались систематизировать сведения о нарушениях прав человека в Ингушетии в 2007 году и показать механизмы эскалации насилия. Мы также проанализировали возможные перспективы развития ситуации в том случае, если власти не вернутся в правовое поле как в борьбе с вооруженным подпольем, так и во взаимоотношениях с гражданской оппозицией.

По сути дела, мы лишь раскрываем и на конкретных примерах обосновываем положения справки «Ситуация в Республике Ингушетия. Путь к дестабилизации», подготовленной ПЦ «Мемориал» в сентябре 2007 г². Ещё в 2005 году в докладе «Конвейер насилия. Нарушения прав человека в ходе контртеррористических операций в Ингушетии» ПЦ «Мемориал» предупреждал: существующая система не способна эффективно бороться с терроризмом, а, наоборот, будет порождать новые более страшные формы насилия³. Происходящее теперь в Ингушетии доказывает правильность того предупреждения.

По нашему мнению, ситуация в Ингушетии требует самого пристального внимания всех уровней власти в РФ и международных структур.

Этот доклад в очередной раз иллюстрирует тезис, сформулированный в работах А.Д.Сахарова, – права человека, мир и безопасность находятся в неразрывной связи. Грубые и массовые нарушения прав человека ведут к дестабилизации ситуации, к катастрофе.

В заключении доклада мы вновь предлагаем наше понимание шагов, необходимых для того, чтобы снять напряженность и предотвратить еще более глубокие социальные потрясения в Республике Ингушетия.

2. Ингушетия, 2007 год. Что происходит?

Обострение ситуации в Ингушетии в 2007 году – вовсе не первое, ранее здесь уже происходили всплески насилия. Нападения боевиков на милиционеров и военных, убийства чиновников, «спецоперации», в ходе которых «силовики» осуществляют бессудные казни и

¹ Сообщил прокурор РИ Ю.Н.Турыгин на встрече с сотрудниками ПЦ «Мемориал» 30 октября 2007 г. в г. Назрань в помещении прокуратуры.

² Справка в октябре 2007 г. была представлена делегациям России и Европейского союза накануне очередного раунда консультаций РФ-ЕС по вопросам прав человека.

³ 20 июля 2005 г. на встрече в Кремле Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека передал этот доклад Президенту РФ.

похищают людей, – все это стало повседневностью в Ингушетии за последние пять лет.

Заметно возросла активность вооруженного подполья летом и осенью 2006 года, после гибели здесь Шамиля Басаева. Однако по уровню насилия ситуацию второй половины 2007 года можно сравнить разве что с событиями 21-22 июня 2004 года, когда многочисленный отряд боевиков на несколько часов взял под контроль ряд населенных пунктов республики, включая города Назрань и Карабулак. Нападавшие выставили посты на перекрестках, проверяли документы и расстреливали на месте сотрудников силовых структур. Эта самая крупная операция боевиков в Ингушетии унесла жизни 78 человек, 113 человек были ранены⁴.

Разумеется, 2007 год вовсе не повторял 2004-й, а в чём-то коренным образом отличался.

Теперь боевики не организуют и не проводят крупномасштабные операции, избегают открытых столкновений, ограничиваясь обстрелами из засад и покушениями на «силовиков» и должностных лиц.

Тогда, три с половиной года назад, участие ингушей в нападениях на ингушских же милиционеров вызывало удивление и недоумение у жителей республики, – теперь это, к сожалению, уже никого не удивляет.

За прошедшие годы вооруженному подполью в Ингушетии удалось создать эффективную сеть полуавтономных групп. Летом 2007 года они начали невиданную ранее охоту на сотрудников силовых структур, правоохранительных органов, федеральных военнослужащих и чиновников.

Тактика, стиль федеральных силовых структур в борьбе с незаконными вооруженными формированиями не изменились: права человека, да и право как таковое, по-прежнему либо не принимаются в расчет, либо целенаправленно попираются. Исчезают и гибнут арестованные и задержанные люди. Спецоперации в населенных пунктах часто сопровождаются избиениями, грабежами и оскорблениями местных жителей. «Силовики» совершают бессудные казни, жестоко пытаются подозреваемых, препятствуют работе адвокатов, фальсифицируют уголовные дела. Все это неизбежно дестабилизируют обстановку и способствуют укреплению позиций вооруженного подполья. О жестокости следствия, о судебном произволе моментально узнаёт вся республика. За прошедшие годы у многих людей появились серьезные поводы для недовольства и даже ненависти по отношению к представителям государственной власти. Боевики получают мобилизационную базу в лице самих пострадавших и людей, мстящих за родственников. Мотивом для того, чтобы взяться за оружие, может стать и простой протест против несправедливости власти и произвола «силовиков».

В ответ государство лишь ужесточает методы борьбы с боевиками – жестокая тактика контртеррора, используемая в Ингушетии, напоминает о Чечне 2000-2003 годов.

Летом 2007 года в Ингушетии начались жестокие показательные убийства представителей «нетитульных» национальностей: русских, цыган, корейцев. С июля по начало ноября были убиты двадцать четыре русскоязычных жителя республики. Неизвестные злоумышленники действовали уверенно и дерзко, порою расстреливая своих жертв среди бела дня. Все убитые – люди мирных профессий, в том числе, школьные учителя. Среди жертв много женщин, есть пожилые люди. Убийства наиболее уважаемых жителей невайнахской национальности вызывают негодование, население в подавляющем большинстве резко осуждает эти преступления. Соседи, знакомые, коллеги русскоязычных жителей Ингушетии стремятся по мере возможности помогать им, а власти пытаются их охранять. Однако до сих пор эти убийства не раскрыты. Невайнахское население, справедливо опасаясь за собственную безопасность, покидает Ингушетию.

У нынешнего обострения вооруженного конфликта в Ингушетии есть целый ряд причин.

С одной стороны, вооруженное подполье целенаправленно пытается дестабилизировать ситуацию в республике.

С другой стороны, силовые структуры, постоянно и грубо попирая права жителей Ингушетии, заметно способствуют боевикам, расширяя их мобилизационную базу.

Большинство населения по-прежнему не поддерживает боевиков, не разделяет сепаратистскую идеологию и не стремится к исламизации системы государственного управления.

⁴ Такие цифры приведены в приговоре Верховного суда РИ от 3 августа 2005 года по делу 13 человек, обвиняемых в участии в этой операции боевиков.

Но очевидно растущее недоверие жителей к государственным институтам. Политический кризис в республике налицо. Нынешнее руководство Ингушетии неспособно повлиять на ситуацию, не может решить ни одну из наболевших проблем: ни защитить население от нападений боевиков и произвола силовиков, ни обеспечить экономическое развитие, ни создать рабочие места, ни отстаивать то, что воспринимается большинством населения как национальные интересы⁵.

На фоне этих проблем, затрагивающих большинство населения, в республике растут роскошные особняки, принадлежащие чиновникам. Социальное недовольство в обществе достигло критического уровня, однако демократических механизмов воздействия на эту власть не осталось – федерализм в России фактически отменен.

Кризис власти лишь частично обусловлен ее коррумпированностью и неэффективностью. В последние годы на Северном Кавказе (за исключением Чечни) выстроена система управления, при которой многократно возросла роль федеральных силовых структур. Исполнительная и законодательная власти северокавказских республик (кроме президента Чеченской Республики) не имеют почти никаких рычагов воздействия на «силовиков», а поэтому не могут серьезно повлиять на ситуацию с безопасностью во вверенных им регионах, обуздать произвол и насилие.

В 2004 году на волне возмущения действиями боевиков, развязавших бои по Ингушетии, республиканские власти могли получить реальную поддержку населения. Сегодня жестко выстроенная вертикаль власти и недоверие населения республики к властям не оставляет подобной надежды. Опасаясь протестных акций, власти запрещают любые пикеты, митинги и демонстрации. Отсутствие у населения легальной возможности выразить недовольство политикой властей лишь усугубляет нестабильность в республике.

19-20 сентября 2007 года известие об очередном похищении «силовиками» двух жителей Ингушетии привело к массовым беспорядкам в Назрани. Несколько сотен человек перегородили бетонными блоками оживленный перекресток Назрани, потребовали найти и вернуть похищенных, расследовать другие похищения и убийства жителей Ингушетии, наказать преступников. Бойцы республиканского ОМОН, выполняя приказ начальства, пытались разогнать митинг и разблокировать перекресток. Столкновения сопровождались избиениями людей, стрельбой из автоматического оружия и пулеметов подошедшей бронетехники поверх голов. Милиционеров забрасывали камнями. ОМОН был вынужден отступить. Лишь узнав, что оба похищенных освобождены, люди разблокировали перекресток и разошлись по домам.

Власти показали жителям Ингушетии, что закон и право ничего не значат, а добиться чего-либо можно только силой.

9 ноября 2007 года в ходе очередной спецоперации в селе Чемульга был убит шестилетний мальчик. Это убийство вызвало в республике возмущение. Теперь уже митинг протеста был намечен заранее. Чтобы не допустить проведения 24 ноября в Назрани митинга протеста против произвола «силовиков», республиканские власти предприняли невиданные ранее усилия. Однако ни введенное на улицах города «усиление», ни грозные заявления представителей власти, ни запугивание предполагаемых организаторов митинга не возымели действия. Несколько сотен человек, преимущественно молодежь, вышли на площадь в центре Назрани. Митинг был разогнан.

В этих условиях было объявлено о триумфальных результатах выборов 2 декабря в Государственную Думу России⁶. Вряд ли это будет способствовать росту авторитета власти в глазах населения республики.

В июле 2007 года в Ингушетию были дополнительно введены два полка внутренних войск. Присутствие военных жители республики воспринимают как свидетельство напряженности и как фактор, способствующий её дальнейшему росту. Больше военнослужащих, передвигающихся по

⁵ Широкий спектр вопросов: от обеспечения возвращения ВПЛ в Пригородный район Северной Осетии до защиты памятников национальной архитектуры в неоправданно расширенной приграничной зоне с Грузией.

⁶ Согласно официальной информации, 2 декабря на выборах в Государственную Думу России в Республике Ингушетия победу одержала партия "Единая Россия", за которую проголосовало 98, 72% избирателей. Всего, по данным ЦИК РИ, в выборах приняли участие 98,35% электората республики. Каких-либо нарушений в ходе голосования не зафиксировано, жалоб и заявлений от наблюдателей в Избирком не поступало.

дорогам, находящихся на улицах населенных пунктов, - значит, больше целей для атак вооруженных групп. Хотя осенью это «усиление» было сокращено, ни в одной из республик Северного Кавказа присутствие военных не бросается в глаза так, как в Ингушетии.

«Мемориал» не ставит под сомнение необходимость борьбы с незаконной вооруженной деятельностью и терроризмом, однако эта борьба должна вестись в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными обязательствами РФ по соблюдению прав человека. В противном случае, она контрпродуктивна и ведет к дестабилизации регионов, чему Ингушетия печальный пример.

3. Зима-весна 2007

В *первой половине 2007 года* сообщения из Ингушетии составляли едва ли не большую часть хроники насилия на Северном Кавказе. В *январе-феврале* неизвестные совершили три нападения на религиозных деятелей, включая и муфтия, два человека были ранены. В *январе-мае* было совершено 12 нападений на военных и милиционеров, погибли трое милиционеров и один военнослужащий, двое военных получили ранения. Дважды боевики оказывали вооруженное сопротивление сотрудникам МВД, проводившим спецоперации, был ранен заместитель начальника УБОП МВД РИ.

Дважды – в *январе* и *апреле* – военные наносили массированные артиллерийские и бомбовые удары по лесным массивам на территории Ингушетии.

23 марта неизвестные похитили **Урусхана Зязикова**, 1928 г.р., который приходится дядей президенту Республики Ингушетия **Мурату Зязикову**, и отцом руководителю охраны президента РИ **Русланбеку Зязикову**.

По сообщению Прокуратуры республики, *«примерно в 12 часов 10 минут 23 марта 2007 года на улице Железнодорожной Барсукинского округа города Назрани четверо неустановленных лиц в масках и камуфлированной одежде, вооруженные автоматическим оружием, подъехали со стороны трассы «ФАД-Кавказ» на автомобиле «ВАЗ-21112» серебристого цвета к следовавшим пешком в мечеть Зязикову Урусхану, 1928 года рождения, Зязикову Муссе, 1940 года рождения, и Зязикову Иссе, 1942 года рождения. Трое преступников (водитель остался в машине), выскочив из автомобиля и, преодолевая сопротивление Зязиковых, набросились на Урусхана и с применением физической силы усадили его в салон автомобиля, а в Муссу, пытавшегося воспрепятствовать совершению данного преступления, один из похитителей произвел выстрел из автомата в ногу, в результате чего ему причинен средней тяжести вред здоровью».*

Согласно информации газеты «Коммерсант»⁷, Русланбек Зязиков – «человек весьма влиятельный в Ингушетии. Говорят, что с ним согласуются назначения на многие ключевые посты в Ингушетии. Ставленником начальника президентской охраны считается мэр Назрани Магомед Цечоев, бывший директор рынка. Даже нынешний премьер республики Ибрагим Мальсагов, говорят, получил свой пост не без участия авторитетного телохранителя».

Это не первый случай похищения близкого родственника президента Ингушетии. Годом ранее, **27 февраля 2006 года**, в Назрани был похищен депутат Народного Собрания республики, 70-летний **Магомед Чахкиев**, тесть Мурата Зязикова. Ответственность за это похищение на себя взял некий **амир Хабибулла**, называющий себя главой ингушского джамаата «Шариат». **1 мая 2006 года** при невыясненных обстоятельствах Чахкиева освободили. По неподтвержденной информации, за его освобождение был заплачен большой денежный выкуп⁸.

⁷ № 48 от 24 марта 2007 года.

⁸ После того, как 26 ноября 2006 года в Хасавюрте был убит Абу Хавс, российские спецслужбы получили доступ к его архиву, в котором отражены поступления денежных средств вооруженному подполью. В частности, «согласно "бухгалтерии" Абу Хавса, крупное поступление долларовой наличности было в мае этого [2006] года. Пять миллионов долларов в качестве выкупа за богатого заложника получил Доку Умаров» (Lenta.Ru, «ФСБ расшифровала архив Абу Хавса», <http://www.lenta.ru/news/2006/12/08/archive>). На эту информацию стоит обратить внимание хотя бы потому, что она отнюдь не подтверждает постоянно повторявшийся ФСБ тезис, будто вооруженное сопротивление на Кавказе финансируется исключительно из-за границы: в записях говорится, в частности, что за 2005 год зарубежное

Урусхан Зязиков был неожиданно освобожден **11 октября 2007 года**, накануне начала празднования главного праздника мусульман Ураза-Байрам – окончания Священного месяца Рамадан. На этот раз, по-видимому, выкуп не платили⁹.

Несмотря на некоторую активизацию боевиков в Ингушетии, все же сообщений об их нападениях, подрывах и боестолкновениях было относительно (по сравнению с соседней Чечней) немного. Основной проблемой была заметно усилившаяся противоправная деятельность силовых структур. Часто «силовики» въезжали на территорию РИ из соседних республик, Чечни или Северной Осетии и действовали, не ставя в известность ни местную милицию, ни республиканскую прокуратуру.

Нередко вооруженные люди в масках врываются в дома, не представляясь и не предъявляя документов. Пытавшихся возмущаться били, в ходе обысков часто пропадали ценные вещи и деньги. Многие задержанные исчезали для родных на несколько дней, а затем «обнаруживались» в следственном изоляторе Владикавказа, столице Северной Осетии-Алании. В Ингушетию доходили сведения об особо жестоком обращении, которому там подвергались ингуши. Учитывая, что до сих пор не преодолены последствия осетино-ингушского конфликта 1992 года, это неизбежно вело к обострению ситуации. Официальные лица объясняют вывоз арестованных в соседнюю республику тем, что в Ингушетии до сих пор не построен следственный изолятор. Но очевидно, что следственный изолятор в Назрани не строится преднамеренно, для того, чтобы подозреваемых жителей Ингушетии вывозить из республики. Так следствию гораздо легче оказывать на арестованного давление и препятствовать работе адвокатов.

В качестве примера приведу рядовой для сегодняшней Ингушетии случай, к счастью, окончившийся для задержанных благополучно. Вечером **7 февраля 2007 г.** в г. **Назрань** сотрудниками неустановленных силовых структур был проведен ряд задержаний. По данным ПЦ «Мемориал», всего в этот вечер «силовики» забрали не менее пяти человек, жителей Ингушетии. Около 17.00 к дому № 107 по ул. *Газдиева* на трех БТРах, автомашине «Урал» и 15 легковых машинах подъехали вооруженные люди. По словам очевидцев, «силовики», которых было более 150 человек, разговаривали в основном по-русски, но была слышна также ингушская и осетинская речь. В доме №107, где проживает семья **Султыговых**, находится автомастерская, поэтому во дворе дома помимо хозяев находились посторонние люди – несколько клиентов, приехавших ремонтировать машины.

«Силовики» сразу же уложили на землю лицом вниз всех находившихся во дворе людей. Затем их поставили к стене с поднятыми вверх руками, в таком положении они простояли около трех часов. «Силовики» обыскали всех присутствующих и изъяли у них документы, деньги и личные вещи. Ни одному из тех, кто подвергся обыску, деньги возвращены не были. Всех, кто подъезжал к дому Султыговых, также задерживали и подвергали обыску. Через некоторое время хозяина дома, **Адама Керимовича Султыгова**, завели в одну из комнат дома и начали допрашивать о происхождении находящейся на ремонте в мастерской машины «Нива-Шевроле». Затем, тщательно досмотрев этот автомобиль, сотрудники силовых структур приступили к обыску дома Султыговых и автомастерской. При этом никаких документов на разрешение проведения обыска они никому не предъявили. Ничего противозаконного обнаружено не было. Позже выяснилось, что в ходе обыска были похищены ювелирные изделия, 300 долларов США, инструменты, изъяты все документы.

Около 23:00 Адаму сказали, что его задерживают, не объясняя на каком основании, лишь пообещав, что отпустят сразу же после допроса. Вместе с А.Султыговым увезли нескольких человек. Всех их доставили в здание УБОП в г. *Владикавказ*, где в течение первый суток избивали. Султыгова снова допрашивали о хозяине машины «Нива-Шевроле».

Из автомастерской были увезены несколько иностранных легковых автомашин. Позже они были возвращены хозяевам, но из них были украдены автомагнитолы.

Через три дня, вечером 10 февраля, всех задержанных отпустили, предварительно дав им подписать заявление о том, что они не имеют никаких претензий к задержавшим и

финансирование составило всего 340 тысяч долларов.

⁹ В предыдущие годы в Чечне перед началом Ураза-Байрам воюющие стороны также освобождали заложников.

допрашивавшим их сотрудникам МВД. В выданных на руки «Постановлениях об освобождении подозреваемого» сообщалось, что задержание проводилось в связи с расследованием уголовного дела об обстреле военной колонны ВВ МВД РФ 6 февраля 2007 года. При этом Султыгову и другим задержанным не были возвращены паспорта и другие документы, изъятые при обыске.

Подобный образ действий вызывал все возрастающее возмущение населения Ингушетии. Подчас незаконному вывозу задержанных (практически похищенных) людей с территории Ингушетии пытались противодействовать сотрудники республиканской милиции.

29 марта около 17:20 колонна из трех машин с вооруженными людьми попыталась проехать из Ингушетии на территорию Северной Осетии. На посту ДПС МВД РИ сотрудники местной милиции остановили машины для досмотра. Оказалось, что в них находились сотрудники УБОП при МВД Северной Осетии, а также захваченные ими два местных жителя. Сотрудники ингушской милиции потребовали объяснить, на каком основании были задержаны эти люди, почему их вывозят в соседнюю республику и почему об этой операции не были оповещены правоохранные органы РИ. Вместо объяснения водитель одной из машин, в которой находился один из захваченных жителей Ингушетии, резко рванул вперед, и машина скрылась на территории Северной Осетии. С помощью подъехавших дополнительных сил МВД РИ удалось задержать находившихся в двух других автомашинах 15 сотрудников УБОП РСО-А, которых доставили в здание МВД РИ. Второй захваченный местный житель, **Багаудин Точиев**, был освобожден. Он вместе со своими родственниками тоже прибыл в МВД РИ. По словам родственников Б.Точиева, если бы правоохранные органы предложили ему прийти куда-либо для дачи показаний, он всегда был бы готов это сделать. Однако вместо этого неизвестные люди в масках, не предъявляя каких-либо документов, захватили его и пытались вывезти за пределы республики.

В тот же день пресс-секретарь МВД РИ **Назир Евлоев** заявил, что *«ряд сотрудников правоохранных органов Северной Осетии доставлен в МВД Ингушетии, где в настоящее время проходит разбирательство. Проблема в том, что мероприятие по задержанию неких лиц на территории Ингушетии правоохранные органы Северной Осетии пытались осуществить, не ставя нас в известность. Это недопустимо, и подобные попытки должны в корне пресекаться. Закон для всех один, в системе МВД необходимо четко выполнять приказы, и перед законом все равны. А то люди пропадают, и у населения это вызывает очень большой резонанс»*¹⁰.

Тем не менее, правоохранные органы Ингушетии не решились возбудить уголовное дело и провести расследование в отношении сотрудников УБОП МВД РСО-А. Из здания МВД их отвезли в республиканскую прокуратуру, где опросили и отпустили.

В связи с этим министерство внутренних дел Северной Осетии обнародовало официальное заявление о том, что *«ингушская милиция забыла о том, что подозреваемые в совершении преступления подлежат задержанию на всей территории РФ»*. Начальник УБОП МВД РСО-А **Марк Мецаев** заявил, что у его службы были полномочия действовать в Ингушетии, не ставя в известность местное МВД. Но сотрудники ингушского МВД *«проявили некоторое недопонимание»*¹¹.

В ходе спецопераций «силовики» неоднократно убивали людей, не оказывающих сопротивления. Так, **7 февраля** в центре *Назрани* были расстреляны два молодых человека – **Адам Измаилович Гарданов** и **Магомед Баширович Чахкиев**. В распространенной пресс-службой Управления ФСБ по РИ сводке утверждалось, что Гарданов и Чахкиев при задержании *«оказали вооруженное сопротивление и ответным огнем были уничтожены»*. Однако свидетели убийства – десятки людей, в их числе депутаты, сотрудники правоохранных органов и правозащитники – единодушно опровергали утверждения «силовики» о том что убитые пытались

¹⁰ ИА Кавказский узел, 30.03.2007.

¹¹ Вадим Тохсыров. Милиционеры двух республик не поделили одного задержанного // Газета «Коммерсант», 30.03.2007.

оказать сопротивление.

Таким же образом **15 марта** во дворе своего дома был убит **Хусен Увайсович Муталиев**, которого правоохранные органы Ингушетии сразу же объявили «идеологическим лидером незаконных вооруженных формирований».

Около 6 часов утра к дому Муталиевых, проживающих по адресу: *г. Малгобек ул. Киевская, 61*, на четырех автомашинах подъехали сотрудники силовых структур (до 25 человек) в масках. Они ворвались в дом. «Силовики» не представились и не предъявили никаких документов, вели себя грубо и оскорбляли членов семьи Муталиевых. Обыскав домовладение и ничего не обнаружив, они схватили Хусена Муталиева, вывели во двор, подвели к одной из машин и стали избивать. Муталиев вырвался и попытался бежать. По нему открыли огонь из автоматического оружия на поражение. Хусен упал, но был еще жив. Раненного закинули в «Волгу», после чего «силовики» уехали. Брат Хусена, **Хасан Муталиев**, на своей машине поехал вслед за ними. На т.н. «канытшевском перекрестке» колонну остановили сотрудники ГИБДД РИ. «Силовики» предъявили им спецпропуск (пропуск ГрОУ по Северному Кавказу) и проследовали дальше в сторону *Северной Осетии*. Хасан же был остановлен.

Во второй половине того же дня на сайте Агентства ИНТЕРФАКС появилось сообщение: *«В ходе спецоперации сотрудников правоохранных органов Ингушетии и Северной Осетии в Малгобеке (Ингушетия) уничтожен активный участник НВФ Хусейн Муталиев, сообщил в четверг агентству «Интерфакс-Юг» источник в правоохранных органах Ингушетии. «В четверг днем в Малгобеке при попытке задержания Хусейна Муталиева, 1980 г.р., находящегося в федеральном розыске за похищение людей (ст. 126 УК РФ), он оказал вооруженное сопротивление и пытался осуществить подрыв гранаты. В этот момент он получил огнестрельное ранение, при этом удалось избежать взрыва», - сказал источник.*

По его словам, раненый боевик был доставлен в местную больницу, где скончался от полученных ранений. По словам собеседника агентства, Х. Муталиев, по оперативной информации, являлся идеологическим лидером незаконных вооруженных формирований, приверженных ваххабизму, а также активным участником бандгруппы полевого командира Хасмагомеда Богатырева. Кроме того, он подозревается в причастности к нападению на Ингушетию в июне 2004 года».

На следующий день, **16 марта**, Муталиевым официально сообщили о смерти Хусена и выдали труп из морга *г. Владикавказ*.

В Малгобекском РОВД на вопросы родственников убитого ответили, что Хусен Муталиев в розыске не находился, данных о его связи с боевиками нет. По факту убийства ХюМуталиева, Малгобекская городская прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 286 (превышение служебных полномочий), которое затем было передано в ведение прокуратуры Южного федерального округа, а затем прекращено «за отсутствием состава преступления».

Ранее, **5 февраля 2007 года**, Хусен Муталиев обращался в ПЦ «Мемориал». Он просил помочь ему в обеспечении личной безопасности и защите своих конституционных прав. *«Они задержали меня в сентябре 2006 года, избивали и пытались заставить взять на себя преступления, которых я не совершал. Потом выпустили, так как у них против меня ничего не было. Но и теперь меня преследуют. После покушения на муфтия снова вызвали в милицию для дачи показаний. Что мне делать? Я готов ответить на все вопросы, но чтобы обращались нормально. Все это из-за того, что я учился в Египте, они меня преследуют из-за этого, я даже в мечеть уже не хожу, потому что всех, кто ходит в мечеть, считают ваххабитами»,* – так Муталиев объяснил свою ситуацию сотруднику ПЦ «Мемориал». *«Таких много ребят, как я, которых преследуют за то, что мы мусульмане»,* – сказал Хусен перед тем, как уйти и обещал вернуться в представительство ПЦ «Мемориал» с друзьями, которых также преследуют по религиозному признаку. Молодые люди собирались написать открытое заявление о том, что они готовы ответить на вопросы властей, но требуют соблюдения своих конституционных прав на свободу совести. Вернуться Хусен не успел.

Начальник Управления ФСБ по РИ полковник **Игорь Бондарев**, по-видимому, был уверен, что «цель оправдывает средства» и подобным образом его ведомству удастся добиваться желаемого результата. **16 марта** РИА Новости распространило его интервью пресс-службе республиканского УФСБ.

В этом интервью И.Бондарев заявил, что усилиями правоохранительных органов существовавшие в регионе силы подполья практически ликвидированы.

«Можно говорить о том, что их деятельность действительно дезорганизована. Ряд одиозных лидеров бандформирований нейтрализованы, привлечены к уголовной ответственности». По его словам, УФСБ внесло достаточно большой вклад в эту работу. Бондарев так оценил силы боевиков: «Я бы не сказал, что они достаточно большие. Ситуация в республике сейчас достаточно стабильна. Полностью стабилизировать ее – это уже наша работа. Стараемся справляться».

Начальник УФСБ опроверг сообщения, *«появляющиеся на некоторых интернет-сайтах экстремистской направленности»* об активных действиях на территории республики ингушского джамаата боевиков.

«Все эти вещи далеки от истины, и говорить о существовании какого-то ингушского джамаата я бы не стал. Это, конечно, блеф, желание себя приукрасить, желание придать себе особую общественную значимость – вот, скорее всего, определение того, что в Интернете у нас фигурирует», – сказал Бондарев¹².

Полковник Бондарев явно был в плену заблуждений, он не хотел замечать очевидное. Еще в феврале на популярном сайте *«Ингушетия.Ру»* можно было прочесть, что *«десятки молодых людей, которые понимают, что завтра могут оказаться в числе "заподозренных", "убитых при оказании вооруженного сопротивления", уже подумывают о вооруженной борьбе против ФСБ и правоохранительной системы РИ <...>. Эти опасные тенденции в силе остановить только власти республики, которые должны защищать свое население от внесудебных казней и репрессий».*

В мае в республике произошло несколько похищений людей. Двое из них бесследно исчезли.

5 мая 2007 года, в Насыр-Кортовском муниципальном округе г. Назрань на ул. Комсомольская возле дома № 15, предположительно сотрудниками неизвестных силовых структур, был похищен **Хусейн Магомедович Муцольгов**, 1986 г. р., проживающий по адресу: с. Сурхахи, Казанский пер., 16, и **Заурбек Исаевич Евлоев**, 25 лет, проживающий в с. Насыр-Корт, ул. Комсомольская, 15.

Когда Хусейн и Заурбек стояли рядом с домом Евлоевых, к ним подъехали вооруженные люди в масках (более 10 человек). Неизвестные схватили Муцольгова и Евлоева, заклеили им рты скотчем, сунули в уши вату, надели на голову черные полиэтиленовые пакеты и затолкали в микроавтобус.

Ближе к вечеру родственники привезли домой Заурбека Евлоева. С его слов стало известно, что после похищения обоих молодых людей везли на машине два или три часа. Затем привезли в незнакомое место и завели в помещение подвального типа. Там было сыро и холодно. Через некоторое время Хусейна куда-то увели, а Заурбека посадили в машину и высадили на окраине ст. Ассиновская Сунженского района Чеченской Республики.

По состоянию на **начало 2008 г.** местонахождение Хусейна Муцольгова неизвестно. Имеются сведения, позволяющие предполагать, что он находился в секретной незаконной тюрьме в селе Гойты Урус-Мартановского района Чеченской Республики (см. раздел 4.5. данного доклада).

22 мая 2007 года в г. Назрань неустановленными вооруженными лицами в камуфляжной форме, передвигавшимися на автомобиле марки «Газель», у здания Управления Федеральной Миграционной службы РФ в РИ был похищен **Ахмед Мухамедович Картоев**, 1977 г.р., проживающий по адресу: Назрань, ул. Московская, 17/90. Грузовая машина «Газель» (регистрационный номер: С351 КТ/06), за рулем которой находился **Ахмед Картоев**, была блокирована микроавтобусом «Газель» белого цвета, с тонированными стеклами (регистрационный номер 486 (или 495), 95-й регион). Из микроавтобуса вышли вооруженные

¹² Вести - Северный Кавказ, 16.03.2007.

люди в масках, одетые в камуфляжную форму. Под угрозой применения оружия они пересадили Картоева в свою машину и увезли в неизвестном направлении. А.Картоев в розыске не находился, работал в Доме культуры с. *Экажево*.

По состоянию на **начало 2008 г.** местонахождение Ахмеда Картоева неизвестно.

На фоне всех этих событий республиканские власти беспрерывно повторяли одно – ситуация в Ингушетии мирная и стабильная.

4. Лето-осень 2007

Летом 2007 года обстановка в Ингушетии резко дестабилизировалась. Сообщения об обстрелах, подрывах и нападениях приходили из Ингушетии ежедневно. **25 июля** началась «специальная комплексная профилактическая операция», в республику были введены дополнительные войска. Однако этими мерами не удалось подавить подполье – скорее, наоборот, мишеней для нападений стало больше.

Летом в Ингушетии возобновились демонстративные жестокие убийства представителей невайнахского населения: с июня по середину ноября жертвами террористов стали двадцать четыре человека «нетитульных» для Ингушетии национальностей.

28 июня Президент России освободил от должности министра внутренних дел РИ **Беслана Хамхоева**, вместо него был назначен **Муса Медов** (ранее уже бывший и.о. министра).

Контртеррористические операции по-прежнему сопровождались нарушениями прав местных жителей. В этот период случаи попрания прав человека в республике приобрели еще более грубый и даже массовый характер.

В сентябре Полномочный представитель президента РФ в ЮФО **Д.Н.Козак** на совещании в г. *Магас* обрушился с жесткой критикой на МВД РИ. В частности, он потребовал наказать ингушских милиционеров, которые, выполняя свой долг, задержали неизвестных людей, открывших огонь на людной улице г. *Карабулак* и отказавшихся предъявлять милиционерам свои документы (позже выяснилось, что это были сотрудники спецназа ФСБ). Такая позиция полпреда неизбежно способствовала деморализации республиканских органов милиции и усилению бесконтрольности и безнаказанности силовых структур, выполняющих функции «эскадронов смерти» на территории РИ.

В октябре МВД РФ назначило М.Медову четырех новых заместителей, трое из которых, этнические русские, ранее работали в федеральных структурах и не имели отношения к местным кадрам.

Со **второй половины лета** наметилась тенденция к большему участию местных «силовиков» в «контртеррористических операциях», возможно, это связано с назначением Мусы Медова министром внутренних дел. После серии массовых выступлений жителей республики, протестовавших против похищений людей сотрудниками силовых структур, наезжавшими в Ингушетию из Северной Осетии, Медов обещал: доставлять во Владикавказ задержанных больше не будут. Летом и осенью 2007 года в спецоперациях все чаще участвовали ингуши, а среди мест, где к задержанным применялись «недозволенные методы», стали чаще фигурировать учреждения МВД РИ. Подобная «ингушизация» конфликта может иметь очень опасные и долговременные последствия.

В результате происходящего в республике резко возрос протестный потенциал населения. Летом и осенью происходили все более массовые акции протеста местных жителей – новое для Ингушетии явление. Дважды в Ингушетии происходили массовые беспорядки.

4.1. Активизация боевиков

С **началом лета 2007 г.** произошла активизация боевиков на территории РИ. Парадоксальным образом, она последовала именно вслед за усилением здесь

«контртеррористической деятельности» государственных силовых структур. Объектами нападений становились, в основном, госчиновники, военнослужащие и сотрудники МВД.

Только за первые два летних месяца были совершены два десятка нападений на сотрудников МВД и военных, в результате которых восемь человек погибли, среди них, от случайных пуль и осколков, – четверо гражданских лиц. Более полутора десятков человек были ранены.

Некоторые преступления были совершены на почве религиозной нетерпимости. Известно, что мусульманская община в республике разделена на сторонников «традиционного» ислама (которое поддерживает большинство верующих) и «нетрадиционного» для Ингушетии ислама. Государство поддерживает укоренившийся на протяжении последних веков в Ингушетии, Чечне и Дагестане так называемый тарикат – суфийское направление в исламе. Подавляющее большинство верующих в республике традиционно придерживаются именно этого направления. С конца XX века на Северном Кавказе появились проповедники иного, салафитского, направления в исламе, которые призывают «вернуться к первоначальному исламу». Сторонники этого направления, которое в России не совсем точно называют ваххабизмом, находятся под пристальным наблюдением силовых структур.

Боевики, исповедующие радикальный исламизм, совершают нападения на представителей духовенства, которое, по их мнению, сотрудничает с властями и со спецслужбами. Когда «силовикам» надо раскрыть преступления, они в первую очередь «отрабатывают» списки «нетрадиционных» мусульман, которых, по определению, воспринимают как подозрительных. Именно представители этой группы в первую очередь становятся жертвами незаконных действий сотрудников спецслужб, правоохранительных органов, военных.

* * *

Приведем перечень нападений, совершенных боевиками в течение лета.

Здесь и далее при подготовке перечня нападений боевиков составители доклада использовали помимо результатов мониторинга ПЦ «Мемориал» информацию, полученную из открытых источников:

Агентство ИНТЕРФАКС, агентство ИТАР-ТАСС, газета Время Новостей, газета Коммерсант, ИА Кавказский узел, Газета.RU, ИА Регнум, Ингушетия.RU, NEWSru.com, Полит.RU, радио Эхо Москвы, REGIONS.RU, РИА Новости, официальный сайт МВД РФ.

Утром **3 июня** у ворот частного дома на ул.Толстого в г. Назрань, в котором проживает ректор Исламского института **Магомед-Башир Аушев**, сработало взрывное устройство. Никто не пострадал.

7 июня в Назрани был обстрелян наряд милиции, остановивший для проверки легковой автомобиль.

В ночь на **10 июня** в Назрани во дворе дома начальника отдела управления ФМС по РИ **Магомеда Картоева** взорвалась граната. Никто не пострадал.

16 июня гранату бросили во двор дома вдовы командира республиканского ОМОН полковника милиции **Мусы Нальгиева**, убитого год назад. Помянуть убитого здесь собирались его бывшие сослуживцы. Никто не пострадал.

Поздно вечером **16 июня** неизвестные обстреляли группу молодых людей, расположившихся на отдых у водоканала в районе села **Экажево**. Три человека были убиты, двое ранены. Один из погибших – сотрудник милиции, один из раненых – боец ОМОН.

18 июня в Назрани обстреляна машина милиции, пострадавших не было.

20 июня в Карабулаке из автоматов и гранатометов обстреляли территорию мобильного отряда МВД РФ и базу ОМОН, три человека были ранены. Вскоре были задержаны трое подозреваемых, которых на следующий день отпустили под подписку о невыезде.

21 июня в Назрани был обстрелян автомобиль старшего прокурора главного управления Генпрокуратуры по ЮФО **Юрия Ивашова**, который получил легкое касательное ранение.

25 июня в Назрани был обстрелян автомобиль группы оперативного управления МВД. Ранен один человек.

Утром **26 июня** в г. Назрань боевики обстреляли место расположения Назрановского

погранотряда. Двое военнослужащих были ранены. Шальной пулей, залетевшей в окно дома по ул. *Московская*, расположенного напротив погранотряда, убита шестнадцатилетняя девушка – **Макка Измайлова**.

29 июня в *Карабулаке* была обстреляна машина ОМОН, никто не пострадал.

29 июня в *Карабулаке* был подорван фугас, погиб местный житель.

3 июля в *Карабулаке* был убит заместитель главы администрации Плиевского муниципального округа Назрани **Хаваж Даурбеков**.

3 июля в *Назрани* в результате обстрела был тяжело ранен бывший сотрудник милиции.

4 июля в *Назрани* была обстреляна наблюдательная вышка погрануправления УФСБ по Ингушетии, никто не пострадал.

В ночь на 6 июля из автоматов и гранатометов было обстреляно место дислокации 503-го мотострелкового полка в *станции Троицкая*. Никто не пострадал.

В ту же ночь были обстреляны сотрудники МВД РИ, пострадавших не было.

16 июля вечером в *селе Барсуки* был обстрелян участок села, в котором расположены дома президента РИ **М.М.Зязикова** и его ближайших родственников. В результате обстрела значительный ущерб был нанесён дому начальника охраны президента РИ **Русланбека Зязикова**.

18 июля в *Карабулаке* была обстреляна автомашина с военнослужащими, ранен один военный.

21 июля в *Карабулаке* при обстреле автомашины был убит сотрудник министерства по связям с общественностью РИ. Убитый 55-летний **Ваха Веджижев** был известным в республике религиозным деятелем.

В тот же день в средствах массовой информации появились сообщения об обстреле кортежа автомобилей президента РИ **М.М.Зязикова**. Колонне на большой скорости удалось выйти из зоны обстрела. Машины получили повреждения, никто не пострадал. Пресс-служба Президента РИ отрицала факт обстрела.

23 июля в результате обстрела машины в *селе Средние Ачалуки* один милиционер был убит и один ранен.

24 и 25 июля были обстреляны машины с военнослужащими, никто не пострадал.

В ночь на **26 июля** в *Назрани* боевики обстреляли место постоянной дислокации полка внутренних войск МВД России, никто не пострадал.

27 июля боевики около полудня вели массированный обстрел зданий УФСБ и администрации президента Ингушетии в *г. Магас*. Один военнослужащий был убит, несколько ранены.

В ночь на **30 июля** в *Карабулаке* во двор дома, где проживает сотрудник милиции, была брошена ручная граната, никто не пострадал. В ту же ночь в *г. Малгобек* осколками гранаты брошенной во двор дома, был ранен сотрудник милиции.

31 июля в *Малгобекском районе* был обстрелян автобус с бойцами МВД России, один сотрудник милиции был убит, трое получили тяжелые ранения.

* * *

25 июля по местному телевидению выступил заместитель министра МВД РФ Аркадий Еделев. Он сообщил, что прибыл в Ингушетию по приказу министра Р.Нургалиева для организации «специальной комплексной профилактической операции», необходимость которой объяснил «последними событиями», которые вызывают, «прежде всего, огромное неприятие у населения», борьбой с «бандитами на улицах и дорогах», а также «действующими до сих пор определенными осколками бандподполья, вышедшими с территории Чечни». Генерал Еделев сказал, что в республику вводятся дополнительно два полка ВВ МВД и призвал население с пониманием отнестись к проводимым спецмероприятиям. Говоря о республиканском МВД, он заметил, что будут проведены кадровые перестановки, которые «согласованы с президентом республики и вновь назначенным министром внутренних дел республики Мусой Медовым».

К лету 2007 года в Ингушетии на постоянной основе были размещены: в Назрани – 126-й полк ВВ МВД, и в станции Троицкая – 503-й мотострелковый полк 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии Минобороны. **8 и 9 августа** были введены дополнительные войсковые подразделения Министерства обороны РФ, около 2500 военнослужащих, из которых 1500 разместились в

Сунженском районе (лагерь разбит рядом с *с. Алхасты*), а 1000 чел. – в Малгобекском районе (лагеря разбиты в районе *с. Ачалуки*). Введено было значительное количество бронетранспортеров и другой военной техники.

Парадоксальным образом, вслед за усилением «контртеррористической деятельности» государственных силовых структур последовала еще большая активизация боевиков. Пик обострения ситуации пришелся на **конец августа**; сообщения о подрывах, терактах и нападениях появлялись каждый день. Боевики нападали на военнослужащих средь бела дня, в центре населенных пунктов, часто – в людных местах, и почти всегда беспрепятственно скрывались. Несмотря на огромное количество силовиков в республике и плотной сети контрольных пунктов и постов, лишь в единичных случаях нападавших удавалось задержать по горячим следам.

Жертвами нападений становились, прежде всего, военнослужащие и местные милиционеры. Самым кровавым было нападение в центре Назрани **30 августа**, когда при взрыве заминированной машины погибли четыре милиционера. По словам прокурора РИ Ю.Н. Турыгина, нередко военнослужащие становились объектом нападений в результате собственной безалаберности, так как нарушали разработанные маршруты и пренебрегали мерами безопасности. Халатность приводила к дорожно-транспортным происшествиям. Так, **29 августа** на трассе «Кавказ» недалеко от моста через *реку Сунжа* в *Барсукинском муниципальном округе Назрани* военный БТР столкнулся с бронированным автомобилем «УАЗ», в котором находились военнослужащие. В результате столкновения «УАЗ» загорелся, трое находившихся в машине военных погибли.

Однако чаще военные и милиционеры гибли от рук боевиков.

6 августа в *Малгобеке* был застрелен водитель Малгобекского РОВД **Алихан Албаков**.

11 августа в *станции Троицкая* неизвестные из проезжающей машины обстреляли исполняющего обязанности начальника Сунженского РОВД **Ису Мержоева**. Милиционер в крайне тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

13 августа около 12 часов дня в *с. Экажево* был обстрелян экипаж патрульной машины ГИБДД, два милиционера получили ранения.

В тот же день во время проведения спецоперации в лесном массиве около *с. Яндаре* были обстреляны военнослужащие ВВ МВД РФ. Трое военных получили ранения.

В ночь с 16 на 17 августа в *ст. Троицкая* из подъехавшего автомобиля по расположению 503-го мотострелкового полка были сделаны шесть выстрелов из ручного гранатомета. Пострадавших не было.

17 августа на территории Карабулакского нефтеперерабатывающего завода обнаружено взрывное устройство.

19 августа в *г. Карабулак* неизвестные, ехавшие в автомобиле «Жигули», из пистолета Макарова ранили двух сидевших на скамейке местных жителей.

20 августа в лесном массиве в районе *с. Галашки* группа боевиков обстреляла военнослужащих внутренних войск, которые проводили в этом районе поисковые мероприятия. Никто не пострадал.

Утром 21 августа в *с. Барсуки* была обстреляна автомашина, на которой ехали сотрудники батальона специального назначения при МВД РИ. Был ранен водитель **Салман Пугоев**.

В тот же день около 14 часов в *Назрани* у входа в управление пограничной службы по РИ из автоматического оружия был ранен военнослужащий погранвойск. В республиканских правоохранительных органах этот факт отрицали, заявив, что военнослужащий пострадал в результате неосторожного обращения с оружием.

В тот же день подразделение ВВ МВД попало в засаду и было обстреляно в лесном массиве близ *с. Даттых*. Один военнослужащий-контрактник получил ранение. Об этом сообщал штаб временной объединенной группировки войск на Северном Кавказе, но прокуратура и МВД РИ отрицали факт обстрела.

22 августа в *ст. Троицкая* боевики обстреляли из автоматического оружия милицейскую машину, два милиционера были ранены.

Вечером 22 августа на автодороге между *селами Яндаре* и *Сурхахи* было совершено нападение на автоколонну сотрудников милиции и военнослужащих ВВ МВД. БТР подорвался на mine, после чего колонну обстреляли. Погиб сотрудник ОМОН, командированный из *Ростовской*

области, ранения получили командир взвода и четверо военнослужащих по призыву.

23 августа в ст. *Троицкая* был обстрелян пост милиции и ВВ МВД. Один человек ранен.

В ночь на 24 августа в г. *Карабулак* неизвестные расстреляли двух пастухов из Дагестана. Позже на сайте боевиков появилось сообщение: таким образом расправились с теми, кто сотрудничал с правоохранительными органами.

24 августа в районе с. *Яндаре* в результате обстрела погиб военнослужащий ВВ МВД РФ.

В тот же день в с. *Экажево* неизвестные, подъехавшие на двух автомобилях, расстреляли машину, в которой находились два молодых человека; оба получили ранения разной степени тяжести.

29 августа в *Назрани* боевики обстреляли автомашину, в которой находились офицеры старший лейтенант **Максим Русских** и лейтенант **Алексей Горбуля**, оба погибли.

30 августа в г. *Карабулак* рядом с базой ОМОН МВД РИ произошел взрыв. Пострадавших нет.

31 августа в городской отдел милиции *Назрани* поступила информация о стоящем в центре города у Дома культуры подозрительном автомобиле. Когда к машине подошли милиционеры, раздался взрыв, погибли четыре сотрудника ППС МВД РИ, двое получили ранения.

Вечером 31 августа в *Назрани* неизвестные в масках, вооруженные автоматами, остановили, избили и ограбили троих сотрудников транспортной милиции. У милиционеров отобрали табельное оружие, удостоверения, деньги и мобильные телефоны. Пострадавшие были доставлены в больницу.

4.2. Убийства граждан «нетитульных» национальностей и их расследование. Открытое письмо представителей общественности Республики Ингушетия

Летом-осенью 2007 года по Ингушетии прокатилась новая волна жестоких убийств русских и «русскоязычных» семей¹³. По словам прокурора республики, бандиты объявили настоящую охоту на лиц «нетитульных» национальностей.

В ночь на 16 июля в станице *Орджоникидзевская* неизвестные из пистолета с глушителем расстреляли семью русской учительницы **Людмилы Терёхиной**. Около часа ночи в дом (ул. *Грозненская*, 74 «а»)) проникла группа вооруженных людей. Они вошли в комнату, где спали Терехины, спросили по-русски: "Где деньги?", – и, не дожидаясь ответа, убили Людмилу, а затем – ее детей, **Вадима** и **Марину**, после чего скрылись. В живых остался лишь брат Людмилы, **Сергей Артюхов**, инвалид с детства по зрению (практически слепой).

18 июля во время похорон Терехиных на кладбище сработало самодельное взрывное устройство, были ранены десять человек.

25 августа в 15:30 во время похорон на христианском кладбище станицы *Троицкая* произошёл взрыв. Фугас сработал, когда к воротам подъезжал трактор с прицепом, в котором везли для погребения тело умершего **Виктора Ильича Мячита**, а рядом шли ещё двое станичников, русских. Осколками по касательной был ранен **Георгий Васильевич Чернец**, водитель трактора, местный житель, проживающий по адресу ул. *Садовая*, 62. Он был доставлен в

¹³ Первая волна насилия против русскоязычного населения прокатилась по республике зимой и в начале весны прошлого года, тогда несколько человек были убиты и ранены (см. открытое письмо ПЦ «Мемориал» президенту РИ М.М.Зязикову по поводу серии нападений на русских жителей Ингушетии от 15.03.2006 г. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/03/m53387.htm>), а в июне 2006 года была убита заместитель главы администрации Сунженского района Галина Губина, занимавшаяся в районе проблемами возвращения и обустройства русскоязычного населения.

больницу.

28 августа в 23:45 в ст. *Орджоникидзевская* взрывное устройство бросили во двор дома двадцатипятилетней **Нины Пеньковой** (ул. *Комсомольская*, б). Обошлось без жертв.

30 августа около полуночи в г. *Карабулак* была убита семья учительницы русского языка **Веры Борисовны Драганчук**. Преступники перелезли через забор и, войдя незамеченными в комнату, в которой семья смотрела телевизор, расстреляли ее мужа **Анатолия**, и двух сыновей, 24-летнего **Михаила** и 20-летнего **Дениса**. Самой Вере Драганчук удалось спастись.

6 сентября в ст. *Орджоникидзевская* в доме по адресу *улица Бояджиева*, 37 выстрелами в голову были убиты двое корейцев: отец и сын Лагай.

7 сентября в Назрани возле ворот своего дома №12 по *улице Исламской* в упор из автомата расстреляна главный врач станции переливания крови 58-летняя **Наталья Мударова**, русская, была замужем за чеченцем.

В ночь на 11 сентября в ст. *Орджоникидзевская* убиты трое членов цыганской семьи **Люляковых**. Преступники в масках ворвались в дом на ул. *Комсомольская*, потребовали деньги и ценности, и убили троих совершеннолетних мужчин: 55-летнего **Василия**, и двух его сыновей, 19-летнего **Яныша** и 26-летнего **Петра**. Женщин и детей убийцы пощадили.

В ночь на 15 сентября в г. *Малгобек* в окно квартиры семьи **Плешаковых**, проживающих по ул. *Базоркина*, бросили бутылку с зажигательной смесью, начался пожар. Никто не пострадал лишь потому, что хозяев не было дома.

14 октября, в мусульманский праздник Ураза-Байрам, средь бела дня, около 14:00, из автоматов расстреляли семью **Кортиковых**. Убиты 54-летний **Николай** и его беременная сноха **Зоя**. Тяжело раненая **Татьяна Кортикова**, жена Николая, выжила, их соседка **Валентина Немова** скончалась в больнице.

15 октября в ст. *Троицкая* взорвали пустовавший дом русской семьи. Семья находилась в это время за пределами республики и как раз на днях собиралась вернуться в Ингушетию.

4 ноября около 22:00 в с. *Яндаре* вооруженные лица в масках зашли на территорию кирпичного завода и расстреляли рабочих. Трое из них, приезжие из *Кабардино-Балкарии*, *Ставропольского края* и *Белоруссии*, **В.Б.Понамарев**, **С.А.Бутусов** и **В.Н.Оськин** были убиты. **А.Д.Трошак**, житель Ставропольского края, был ранен в руку.

5 ноября около 20:00 в Назрани на *улице Гадзиева* вооруженные люди, подъехавшие на "Жигулях", расстреляли машинистов тепловоза железнодорожного депо – армян **С.А.Аветисова** и **В.С.Хуршудяна**. Оба умерли в больнице.

12 ноября в 13:40 в Назрани вооруженные люди обстреляли из автоматического оружия автомобиль, в котором находились специалисты, приехавшие в Ингушетию из *Краснодарского края* для ремонта аппаратуры на вышке сотовой связи. В результате, убит один из них, **Гарун Сафаргалиев**, тяжело ранены **Ренат Сафаргалиев**, брат погибшего и его коллега **Александр Борисов**. Ранена была и **Айшат Сатиева**, беженка из *Чечни*, оказавшаяся неподалеку от места обстрела. Преступники скрылись на легковом автомобиле.

Всего с середины июля по середину ноября от рук неизвестных преступников на территории Ингушетии погибли 24 мирных жителя «нетитульных» национальностей. Эти убийства и нападения – часть системного давления на невайнахское население республики. Жертвами нередко становились наиболее уважаемые представители русскоязычного населения. Учительницы Драганчук и Терехина пользовались в республике большим авторитетом. Цыгане Люляковы – коренные жители Ингушетии, в республике жили четыре поколения этой семьи, работали в совхозе. Отец Люляков – тракторист, был всеобщим любимцем. «Нет человека в нашей станице, которому он бы не помог подвести что-то или поле распахать», – рассказывали местные жители. После убийства Люляковых все цыганские семьи выехали из Ингушетии. До отъезда их охраняли местные жители.

Ингушское население отреагировало на убийства русскоязычных жителей республики крайним негодованием. «Это провокация, кто-то хочет дестабилизировать обстановку», коротко выразила общее мнения **Антонина Петровна Хасиева**, заместитель главы администрации *Сунженского района*.

Сами пострадавшие не могли объяснить мотив совершенных против них злодеяний. «Мы

так хорошо жили, так мирно, не передать словами. Ни с кем никогда не ругались... Я на флюорографии работала фельдшером в поликлинике Карабулака, половину города в лицо знаю... Мы дом никогда не закрывали, не боялись никого. У меня только ингуши друзья и сейчас живу пока у соседей. Люди всё идут ко мне, плачут, соболезнуют. Одна соседка известку принесла, вторая комнаты побелила, продавщица из магазина пришла, просит, чтобы я не уезжала» – рассказала **Татьяна Драганчук**, дочь Веры Драганчук. «Теперь Вера и Татьяна Драганчук уехали к родственникам в Ставропольский край.

В Ингушетии, по данным прокуратуры, живут около 2800 «русскоязычных». Прокурор **Ю.Н.Турыгин** считает, что эти убийства связаны с действующими в республике программами возвращения русскоязычного населения.

9 сентября 2007 года на сайте сепаратистов «Кавказ-центр» был размещен «Пресс-релиз Ингушского Сектора Кавказского Фронта», в котором «моджахеды» решительно отрицали свою причастность к расстрелам русских жителей Ингушетии и ко взрыву на кладбище во время похорон:

«Мы не различаем людей по национальной принадлежности и, если люди живут себе спокойно, будь то русские, чеченцы, корейцы и представители любой другой национальности, при условии их неучастия в борьбе против Ислама и мусульман, то мы не имеем к ним никаких претензий».

Вину за эти преступления авторы пресс-релиза возлагали на «чекистов».

Следует, однако, вспомнить, что ранее, **в январе-марте 2006 года**, в Ингушетии уже была совершена серия нападений на русскоязычных жителей. **17 мая 2006 года** на том же сайте «Кавказ-центр» появилось интервью «командира ингушских моджахедов» **Амира Магаса**¹⁴, в котором тот, в частности, сообщил следующее:

«Распоряжением Военного Амира в структурах действующих секторов КФ образованы специальные оперативные группы (СОГ), перед которыми поставлена боевая задача оперативно-тактического назначения. Одной из таких задач является адресная работа по конкретным лицам <...> Подразделения СОГ уже осуществили ряд ответных акций и боевых операций на действия ФСБ и других структур кафиров и мунафиков, в том числе и против русских на территории Северного Кавказа (в том числе Ингушетии), которых отныне мы рассматриваем как военных колонистов со всеми вытекающими из этого последствиями». (выделение ПЦ «Мемориал»)

Хотя на момент написания доклада не были достоверно установлены заказчики и исполнители убийств русскоязычных жителей республики, приведенные выше слова одного из руководителей боевиков всё же дают основания предполагать, что ответственность за эти преступления лежит на какой-то из групп боевиков (вероятно, действующих автономно друг от друга).

Следует обратить внимание и на слова самопровозглашенного «Амира Кавказского Эмирата» **Докку Умарова**. Объявляя **7 октября 2007 года** о своём окончательном переходе на позиции агрессивного радикального фундаментализма, он, в частности, заявил¹⁵:

«Я отрицаю все кафирские законы, которые установлены в мире. Я отрицаю все законы и системы, которые неверные установили на земле Кавказа. <...> Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кафиров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафиров, забывая, что все неверные – это одна нация».

30 октября прокурор РИ **Ю.Н.Турыгин** сообщил на встрече с сотрудниками ПЦ «Мемориал», что следствие располагает конкретными результатами расследования убийств граждан «нетитульных» национальностей: возбуждены 6 уголовных дел, установлен круг лиц, причастных к этим преступлениям. По словам прокурора, все они входят в одну преступную группу, действующую на территории Чечни и Ингушетии. Подозреваемые объявлены в розыск.

Однако жители Ингушетии сомневаются в эффективности и непредвзятости расследования,

¹⁴ <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2006/05/17/44511.shtml>

¹⁵ <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2007/11/21/54480.shtml>

в способности правоохранительных органов положить конец деятельности преступных групп. 7 ноября представители общественности республики обратились с открытым письмом в адрес Президента, Парламента и прокурора Республики, Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО и самого Президента России. В письме они потребовали создать общественную комиссию по контролю за расследованием убийств представителей русскоязычного населения в Ингушетии. Среди подписавших (81 человек) – представители общественных организаций, политических партий, журналисты, ученые, адвокаты, видные общественные деятели республики. В обращении, в частности, сказано:

«Шоком для всех стала серия убийств, в том числе и представителей нетитульных национальностей... Кем бы они ни совершались, эти преступления направлены на подрыв основ ингушской государственности, на дискредитацию ингушского народа и дестабилизацию ситуации в регионе. Эти убийства не только жестоки, но и труднообъяснимы – совершившие их не могут рассчитывать ни на что, кроме отвращения и негодования со стороны ингушей.

Мы считаем, что непредвзятое расследование этих преступлений – дело чести народа Ингушетии. Мы хотим знать, кто устраивает подобные провокации в нашей республике, какие силы пытаются расшатать ситуацию, какие политические цели они преследуют, совершая столь жестокие и бессмысленные убийства мирных людей. Преступники должны быть наказаны по всей строгости закона, кем бы они ни оказались, а правда о совершенных ими злодеяниях положит конец бродящим в народе слухам и домыслам.

При этом абсолютно недопустимо, чтобы эти громкие преступления в спешке «повесили» на попавших под «горячую руку» людей. Никто не имеет права расстреливать показавшихся подозрительными жителей Ингушетии, применять пытки и незаконные методы следствия к задержанным. В противном случае пострададут невинные, а настоящие убийцы останутся на свободе и будут продолжать свою преступную деятельность по дестабилизации и без того сложной обстановки в республике. В связи с особой важностью вопроса просим вас создать общественную комиссию по контролю за расследованием вышеупомянутых убийств. Каждый из нас готов принять участие в ее работе».

Говоря о расстрелах и пытках, авторы письма имели в виду вполне конкретные примеры беззаконий, творимых сотрудниками ФСБ, МВД, прокуратуры по отношению к жителям Ингушетии.

4.3. Проверки домовладений в ходе адресных «профилактических» операций и «зачисток» населенных пунктов

«Силовики» регулярно проводят обыски в домовладениях многих жителей Ингушетии. При этом постоянно грубейшим образом нарушаются права человека и нормы российского законодательства. В разделе 3 этого доклада приводились некоторые примеры.

Подчас объектами регулярных «профилактических» проверок, осуществляемых многократно на протяжении нескольких лет, становятся определенные семьи. Часто подобные «мероприятия» проводятся не силами сотрудников республиканского МВД, а направленными в республику сотрудниками других силовых структур – мобильного отряда МВД РФ, спецназа ФСБ и др. При этом республиканские МВД и прокуратура обычно не ставятся в известность о проводимой операции.

Приведем два характерных примера.

1 июня 2007 года во двор дома семьи **Мержоевых** по адресу *ст. Орджоникидзевская, ул. Шоссейная, 14*, ворвались вооруженные люди. Они не предъявили документы и не представились. Хотя никто не оказывал им сопротивления, они открыли стрельбу поверх голов купавшихся в надувном бассейне малолетних детей. Военнослужащие ударили прикладом **Рамзана Мержоева**, его отца, **Хажбикера Мержоева**, инвалида 1-й группы (ампутирована часть ноги) бросили на землю и обыскали, осыпая нецензурной бранью. Затем приступили к обыску дома – без понятых, и без составления протокола обыска. Не обнаружив ничего противозаконного, вооруженные люди

уехали¹⁶. Однако перед этим они избили школьника Адама Мержоева, другого сына Х.Мержоева. В результате избиения у Адама был сломан палец.

По факту нанесения телесных повреждений Адаму Мержоеву и других нарушений их прав Мержоевы и их соседи обратились в прокуратуру РИ. Их обращения переслали в военную прокуратуру, откуда **в сентябре 2007 г.** его вернули назад, – военный прокурор сообщал, что *«из сообщения начальника ФСБ РФ по РИ, военного ведомства уполномоченного проводить поисковые мероприятия и обыски, следует, что сотрудники Управления ФСБ по РИ 1 июня 2007 г. участия в обыске в домовладении семьи Мержоевых не принимали»*¹⁷.

В результате уголовное дело так и не было возбуждено.

В представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани с письменными заявлениями обращался житель г. Малгобек **Осман Абуевич Богатырёв**, 1976 г.р. В них он сообщает, что после освобождения из тюрьмы за ним следят неизвестные лица, и он опасается за свою безопасность. В ночь на **30 апреля 2007 г.** в дом к Богатырёву приехали неизвестные в масках и в гражданской одежде, и провели осмотр помещения. Они не представились и не предъявили документы. Искали Османа. На вопросы родственников для чего им нужен Осман, не отвечали, вели себя грубо.

«Зная обстановку в республике, я беспокоюсь за жизнь и здоровье, своё и моих близких. Видя весь беспредел и нарушения прав граждан, единственное, что я могу предпринять, это просить Вас о помощи. Прошу вас оказать мне и моим близким, посильную помощь», – написал Богатырёв в своем заявлении.

Ранее, **22 марта 2005 года** Осман Богатырёв был задержан в г. Нальчик сотрудниками неуставленной силовой структуры. Некоторое время его содержали в здании УФСБ по Кабардино-Балкарии, затем его перевели в СИЗО г. Владикавказ. Следственной группой Главного управления генеральной прокуратуры на Северном Кавказе РФ ему были предъявлены обвинения по статьям 210 (организация преступного сообщества), 222 (незаконное хранение оружия), 278 (насильственный захват власти), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 205 (террористический акт) УК РФ. Обвинение рассматривал Верховный суд РИ. В **ноябре 2006 года** Богатырёв был оправдан коллегией присяжных почти по всем статьям и осуждён только по ст. 222. **19 января 2007 года** Богатырёв вышел на свободу.

Заявления о сходных «профилактических досмотрах» поступали в ПЦ «Мемориал» в течение лета и осени 2007 г.

В 2007 году была возобновлена практика «зачисток» целых населенных пунктов. В течение **апреля–мая** в селах *Али-Юрт, Сурхахи, Гайрбек-Юрт, станице Вознесенская, городе Малгобек* «зачистки» продолжались от нескольких часов до нескольких дней. Их проводили совместно федеральные и местные силовые структуры¹⁸, и, хотя в ходе этих спецопераций, как правило, не допускали грубого насилия в отношении населения, не грабили и не похищали людей, все же имели место процессуальные нарушения: отказ представляться по форме, предъявлять документы. Грубость и брань в адрес местных жителей были обычным делом. Ставшие известными официальные результаты проверок незначительны: был выявлен один находившийся в федеральном розыске по подозрению в участии в НВФ – некий **Даурбеков**, которого «силовики» увезли в неизвестном направлении.

28 июля в селе *Али-Юрт* снова проводили «зачистку». Она отличалась от вышеописанных своей свирепостью, по грубости и массовости нарушений прав человека она напоминала «зачистки» чеченских сел в 2000–2003 годах.

Накануне, около 22:00 **27 июля**, боевики обстреляли здания УФСБ по РИ и здание администрации президента РИ в г. *Магас*. Один военнослужащий был убит, несколько ранены.

28 июля представитель оперативного штаба контртеррористической операции сообщил

¹⁶ Заявление Хажбикера Мержоева в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани.

¹⁷ Письмо военного прокурора войсковой части 04062 полковника юстиции Ю.А.Евсеева прокурору РИ Ю.Н.Турыгину и Уполномоченному по правам человека в РФ В.П.Лукину № Ж-164/3620 от 15 сентября 2007 г.

¹⁸ В тех случаях, когда их ведомственную принадлежность возможно было определить.

журналистам, что обстреливали со стороны *Али-Юрта*, куда и скрылись преступники. В связи с этим село объявили зоной контртеррористической операции: «Подразделения полка внутренних войск заблокировали данный населенный пункт. <...> В проведении контртеррористической операции участвуют подразделения ВВ, республиканского МВД, а также объединенные группировки войск на Северном Кавказе»¹⁹. Позднее МВД РИ отрицало какую-либо причастность местной милиции к событиям в с. *Али-Юрт*²⁰.

По официальным сообщениям правоохранительных органов для СМИ, в селе *Али-Юрт* шёл «усиленный паспортный контроль, досмотр автотранспорта и жилых строений, где могут укрываться боевики. Операция проводится строго в рамках российского законодательства», в ходе спецоперации были задержаны несколько подозреваемых, которые проверяются на причастность к обстрелу *Магаса*²¹.

Как показал опрос жителей *Али-Юрта*, около 4 часов утра сотрудники федеральных силовых структур блокировали село, затем стали врываться в дома, не представлялись, открывали стрельбу в воздух, нецензурно ругались, беспричинно избивали людей. В основном пострадали мужчины, проживающие на ул. *Языкова* и ул. *Орджоникидзе*.

«Силовики» избили местного муллу **Рамзана Нальгиева**, 1927 г.р., который возвращался из мечети с утренней молитвы, – ему сломали ребра. **Танзилу Ахмедовну Эсмурзиеву**, находившуюся на седьмом месяце беременности, избили в ее собственном доме.

Ворвавшись во двор **Яхьи Евлоева** (ул. *Языкова*, 15), вооруженные люди бросили хозяина дома на пол, завели ему руки за спину и принялись бить ногами по почкам. Спрашивали, кто стрелял ночью в сторону *Магаса*, и где в этот момент находился сам Яхья. Ответы не слушали, паспорт Яхьи, не глядя, швырнули в сторону. Затем, приказав Яхье лежать на земле не двигаясь, военные перешли в соседний двор, принадлежащий **Билану Евлоеву**. Там они вывели всех во двор и стали избивать мужчин. Сильно пострадал младший сын Билана Евлоева, подросток 16 лет, – от побоев у него на голове образовалась обширная гематома.

Пострадал и старейшина, мулла **Махмуд Багаудинович Евлоев**: месяцем ранее президент РИ выделил ему автомобиль ВАЗ-2107, теперь машину разбили прикладами

Есть информация, что в ходе «зачистки» были избиты и дети в возрасте до 15 лет.

Это была акция устрашения, бессмысленная и беспощадная, – с матом, захлеб, беспорядочной стрельбой, истерикой: «ты наших убил, сука!», почти во всем копирующая зачистки чеченских сел в первой половине текущего десятилетия. Правда, в этот раз, к счастью, обошлось без убийств. На то, что это была именно карательная акция, указывает и отсутствие какого-либо интереса у военных к документам местных жителей, и «допросы», в ходе которых допрашивающие даже не слушали ответы избиваемых ими людей. Один из военных кричал, что готов сжечь это село и понести самое суровое наказание, лишь бы из него больше не раздалось ни одного выстрела.

В селе задержали семь человек:

Ахмеда Султан-Хамидовича Ганижева, 1985 г. р., с. *Али-Юрт*, ул. *Яндиева*, 37;

Руслана Алиевича Ганижева, 1980 г. р., с. *Али-Юрт*, ул. *Ганижева*, 7 «а»;

Хаваша Багаудиновича Гагиева, 1978 г. р., с. *Али-Юрт*, ул. *Албогачиева*, 26;

Билана Багаудиновича Тутаяева, 1970 г. р., с. *Барсуки*, ул. *Магистральная*, 6;

Магамеда Мусаевича Измайлова, 1990 г. р., с. *Сурхахи*, ул. *Гвардейская*, 17;

Романа Викторовича Ерохина, 1983 г. р., имеет постоянную регистрацию по адресу: *Алтайский край, г. Славгород*; в *Али-Юрте* работает по найму;

Андрея Анатольевича Петухова, 1986 г. р., имеет постоянную регистрацию по адресу: *Республика Мари-Эл*; в *Али-Юрте* работает по найму.

Через несколько часов в село приехали руководители республиканских силовых структур, в том числе министр внутренних дел **Муса Медов** и заместитель Председателя правительства РИ,

¹⁹ Газета.RU, 28.07. 2007.

²⁰ Из ответа на запрос ПЦ «Мемориал» и.о. начальника криминальной милиции МВД РИ полковника милиции И.М.Торшхоева №2/382 от 04.09.2007 г. « В ходе проверки установлено, что вверенные подразделения МВД по РИ в проведении спецоперации не принимали участия. В настоящее время проводится мероприятия по установлению лиц проводивших спецоперацию».

²¹ Полит.RU, 28.7.2007.

руководитель аппарата Антитеррористической комиссии **Башир Аушев**. Прибывшие вместе с ними ингушские милиционеры начали проверку паспортного режима, не применяя при этом физическую силу и не оскорбляя местных жителей.

О задержанных в селе людях агентство РИА «Новости» сообщило со ссылкой на «информированный источник», что *«во время спецоперации, проходящей в Ингушетии в селе Али-Юрт, установлен ряд лиц, которые могут быть причастными к обстрелу здания Управления ФСБ республики. В настоящее время задержаны несколько подозреваемых, которые проверяются следствием на причастность к этому преступлению. Все они жители республики»*²².

Задержанные были доставлены в здание республиканского управления ФСБ в г. Магас. По словам **Руслана Ганижева**, ему и **Ахмеду Ганижеву** в машине на головы надели черные пакеты. По прибытии на место их отвели, предположительно, в подвал и допросили каждого по отдельности. В ходе допроса били по ногам, почкам и голове. Спрашивали о боевиках, склоняли к сотрудничеству. Допрашивали несколько часов. Около 20:00 Руслана и Ахмеда Ганижевых, а также **Хаважа Гагиева** с пакетами на головах выкинули на дороге между селами *Сурхахи* и *Яндырка*. На попутной машине они добрались домой. Все трое были в тяжелом состоянии, и в тот же день были госпитализированы. У Руслана Ганижева диагностировали сотрясение мозга, переломы ребер, опущение почек.

Остальные задержанные впоследствии также были отпущены.

Всего из села *Али-Юрт* были доставлены в центральную клиническую больницу г. Назрань около 30 человек.

Многие пострадавшие обратились с письменными жалобами в республиканскую прокуратуру. Как сообщил прокурор РИ **Ю.Н.Турыгин**²³, результаты проведенной прокуратурой проверки были направлены в военную прокуратуру с рекомендацией возбудить уголовное дело. Однако военная прокуратура посчитала недоказанным тот факт, что к избиениям были причастны военнослужащие, и вернула материалы проверки назад. В результате Следственным комитетом при прокуратуре РФ по Республике Ингушетия все же было возбуждено уголовное дело № 07500032 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) УК РФ по факту превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов²⁴. При этом, по словам прокурора РИ, если в ходе расследования не удастся установить конкретных лиц, причастных к массовому избиению жителей *Али-Юрта*, должен быть наказан руководитель спецоперации, который проявил *«как минимум элементы халатности»*²⁵. Однако прокурор не знает, представитель какого именно ведомства возглавлял проведение спецоперации. Непонятно, как себе представлял прокурор привлечение к уголовной ответственности офицера ВВ МВД или ФСБ в рамках уголовного дела, возбужденного по факту превышения должностных полномочий не военнослужащими, а сотрудниками правоохранительных органов!

Как и следовало ожидать, на конец января 2008 года никто к уголовной ответственности по-прежнему не привлечен.

Жителям села, посмевшим жаловаться, угрожали неизвестные люди.

2 августа в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань обратился **Магомет-Гирей Беланович Аспиев**, один из пострадавших в с. *Али-Юрт*, и сообщил, что **1 августа**, примерно в 23:15 в ворота его дома постучали неизвестные в гражданской одежде. Они не поздоровались, назвали его по имени и потребовали, чтобы он прекратил жаловаться на действия сотрудников силовых структур в *Али-Юрте*: *«Это твой последний шанс»*. Затем один из них достал пистолет и приказал Аспиеву идти домой. Магомет-Гирей подчинился, но через три минуты опять вышел за калитку – там уже никого не было. В тот же день Аспиев подал заявление в прокуратуру.

Чего можно было добиться, проводя такие спецоперации в регионе, где основная масса

²² Полит.RU, 28.07. 2007.

²³ На встрече с представителями ПЦ «Мемориал» 30 октября в г. Назрань в помещении прокуратуры РИ.

²⁴ Ответ следователя по ОВД Назрановского межрайонного СО СУ СК при прокуратуре РФ по РИ М.М.Гагиева № 32п-07/07600032 от 31.10.2007 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

²⁵ На встрече с представителями ПЦ «Мемориал» 30 октября в г. Назрань в помещении прокуратуры РИ.

населения вплоть до недавнего времени отнюдь не была готова поддерживать вооруженных противников российского государства? Разве что посеять новую ненависть и расширить базу поддержки боевиков.

Возможно, это осознали и руководители «контртеррористической операции» в регионе. Во всяком случае, после событий в *Али-Юрте*, несмотря на многократно повторявшиеся в Ингушетии обстрелы и нападения боевиков на представителей государства и государственные объекты, здесь больше не было подобных «зачисток» населенных пунктов.

4.4. Спецоперация в домовладении Аушевых, незаконное задержание и пытки Магомеда Аушева

17 июня сотрудники ФСБ провели в Ингушетии очередную спецоперацию: был убит один человек, затем объявленный боевиком, его родственников ограбили и избили, одного из них увезли и подвергли пыткам. Это, казалось бы, обычное для нынешней Ингушетии событие, положило начало цепи событий, повлиявших на развитие ситуации в республике.

Адресная спецоперация была проведена около 7 часов утра в *с. Сурхахи*, в результате неё был убит **Руслан Хаважевич Аушев**, 1980 г. р., проживавший по адресу: *ул. Аушева, 28*.

Пресс-службы силовых ведомств сообщали, что в ходе спецоперации был уничтожен *«один из лидеров ваххабитского подполья» Руслан Аушев*. По словам представителя УФСБ по РИ **Александра Черепанова**, Р.Аушев, который был одним из организаторов как нападения на Ингушетию в ночь с 21 на 22 июня 2004 года, так и теракта в *Беслане*, уже давно разыскивался правоохранительными органами. Блокировать его удалось в *селе Сурхахи*. *«Дом, где, по нашей оперативной информации, прятался этот бандит, был взят в плотное оцепление. Спецназовцы хотели обойтись без штурма и предложили боевику сдаться, но тот стал отстреливаться»*. Далее, по словам Черепанова, спецназовцы открыли по дому шквальный ответный огонь, но стрельба из дома не прекращалась, поскольку боевик укрывался в специально оборудованном и укрепленном месте на чердаке; в итоге Аушев был убит²⁶.

Вскоре после произошедшего на месте событий побывали сотрудники ПЦ «Мемориал», опросили родственников и соседей Р.Аушева, поговорили с очевидцами. Сложившаяся в результате картина событий в *с. Сурхахи* несколько отличалась от той, которую представил А.Черепанов.

Рано утром домовладения № 28 и № 30 по *ул. Аушева* блокировали примерно восемьдесят сотрудников силовых структур, большей частью в масках, приехавшие на двух БТРах, шести микроавтобусах «Газель» и нескольких легковых машинах. Говорили они только по-русски, однако некоторые – с сильным акцентом. «Силовики» проникли сразу в два домовладения.

Семья Руслана Аушева проживает в доме № 28, в доме 30 живут их родственники.

По словам хозяина дома № 30, **Исропила Абдул-Мажитовича Аушева**, 1955 г. р., он сидел во дворе и перебирал четки, когда во дворе неожиданно оказались вооруженные люди, перелезшие через забор. Они тут же взяли его на прицел, приказали ему задрать рубашку, а затем повернуться к ним спиной. Лишь после этого хозяину дома задали вопрос, кто он такой и кто находится в доме. Исропил назвал и сказал, что в доме только члены его семьи. Подталкивая Исропила в спину дулом автомата, военные вслед за ним вошли в дом и приказали всем выйти на улицу. Вместе с Исропилом в доме проживает его сестра **Хадижат**, племянник **Магомед Османович Аушев**, и **Михаил Аушев** с женой и шестью детьми. Когда они вышли на улицу, всех, включая женщин и детей, поставили у стены и обыскали. Мужчин отделили и положили на землю лицами вниз. Затем, прикрываясь Исропилом, «силовики» тщательно осмотрели дом, чердак и прилегающие постройки, докладывая после проверки каждой из комнат по рации: *«Все чисто»*. Обыск продолжался почти полтора часа, после чего во двор вошла основная группа «силовики».

Таким же образом обыскивали соседний дом № 28, принадлежащий **Хаважу Хамоевичу**

²⁶ Газета «Коммерсантъ», 18.06.2007.

Аушеву. Примерно в 5:30 более двух десятков «силовиков» окружили его дом и крикнули, чтобы вышел хозяин. Хаваж и его старший сын **Тимур** вышли с поднятыми руками, на них надели наручники, отвели под навес и положили на землю. Из дома вывели женщин, детей, и отвели их к соседям, а помещения тщательно обыскали.

По словам членов семьи Аушевых, младший сын хозяина, **Руслан**, открыто постоянно проживал здесь, и 17 июня перед утренней молитвой также был дома. Однако затем куда-то ушел, – Хаваж говорит, что не знает, куда. Очевидно, что при появлении «силовиков» Р.Аушев попытался скрыться, перебравшись в соседний дом к своим родственникам.

Почему он попытался скрыться? Вполне вероятно, что Руслан Аушев мог быть связан с боевиками. Однако, как выяснилось, правоохранные органы не знали, что они «его давно разыскивали». После его гибели корреспонденту сайта «Ингушетия.Ru» в Назрановском РОВД сообщили, что Р.Аушев в розыске не находился²⁷.

Около 7 часов один из стоявших в оцеплении «силовиков», выстрелил из гранатомета по чердаку дома № 30 (хозяин – Исропил Аушев). Началась интенсивная стрельба. В течение 20 минут чердак обстреливали из автоматического оружия со всех сторон, в том числе, и со двора и из дома № 28. После этого «силовики» стали избивать Исропила ногами и прикладами, обвиняя во лжи. Тот пытался возразить, что-де они сами тщательно осмотрели его дом и никого не обнаружили, откуда он мог знать, что туда кто-то забрался.

Исропилу Аушеву, его племяннику Магомеду Османовичу Аушеву, 1982 г.р., и двум сыновьям Михаила Аушева, **Хасану**, 1986 г. р., и **Хусену**, 1988 г. р., связали за спинами проволокой пальцы обеих рук и вывели со двора. Магомеда положили на пол «Газели». Хасана и Хусена затащили в БТР. Задержанных при этом избивали ногами и обрезками железных труб. Исропила завели обратно во двор, чтобы он опознал тело убитого на чердаке человека. Это оказался Руслан Хаважевич Аушев, проживавший в доме № 28, и, вероятно, спрятавшийся на чердаке соседнего дома. У убитого отсутствовали кисть правой руки и частично кисть левой руки, на теле имелись множественные осколочные ранения и рваные раны. По-видимому, он был убит выстрелом гранатомета. Обнаружили Руслана якобы при помощи специальных тепловизоров, о чем «силовики» сами сказали Исропилу.

После опознания Исропилу дали подписать протокол. В протоколе, впрочем, не было указано, что из дома Исропила Аушева после обыска пропали документы и вещи: паспорта, метрические свидетельства, техпаспорт на машину, военные билеты, 40 тысяч рублей, два магнитофона, пять золотых колец, женские золотые часы, золотая цепочка и др.

Из дома Хаважа Аушева пропали 300 тысяч рублей и 5 000 долларов, ювелирные золотые украшения и др.

По словам Хаважа Аушева, после того как стрельба закончилась, «силовики» приказали ему перекидать две сотни снопов сена, чтобы убедиться, что под ними ничего нет. Ему показали два непрозрачных пакета, сказав, что там вещи из его дома, которые они забирают с собой. Хаважа заставили подписать несколько бумаг в присутствии двух сотрудников силовых структур, выступавших в качестве понятых. В ходе проведения обыска «силовики» выбили почти все окна, сломали двери, мебель, разбросали вещи.

Перед тем как уехать, «силовики» БТРом выбили ворота дома № 30, раздавили стоящую во дворе машину Хасана Аушева, затем БТРом сильно повредили сам дом, построенный из саманного кирпича. Труп Р.Х.Ашуева увезли с собой, но затем через четыре часа выдали родственникам.

Примерно в 11:30 Исропила Абдулмажитовича Аушева, Хасана Михайловича Аушева и Хусена Михайловича Аушева на БТРе доставили в здание УФСБ по РИ в г. *Магас*. Там их допрашивали до 17:00. После допроса отпустили.

Магомеда Османовича Аушева военные повезли отдельно на микроавтобусе «Газель». Дальнейшее известно из его рассказа. По словам М. Аушева, «силовики» сказали, что отвезут его в г. *Владикавказ* и передадут своим осетинским коллегам.

По дороге его били ногами в область почек и по голове. Магомед слышал, как на постах «силовики» представлялись сотрудниками ФСБ и беспрепятственно проезжали дальше. Он также

²⁷ Ингушетия.RU, 17.06.2007.

слышал их разговор между собой: они намеревались сменить номер на машине. В какой-то момент машина остановилась. Один из сопровождающих принёс черный пакет, который надели на голову Аушева. По прибытии на место пакет с головы сняли и завели Магомеда в большое здание. Аушев предполагает, что это было или здание ФСБ, или здание УБОП в г. Владикавказ. Большинство из находившихся там людей, разговаривали по-осетински. Магомеда привели в сырую комнату на четвертом этаже. К большим пальцам ног ему привязали провода и стали пропускать ток. При этом его обливали водой. «Силовики» не задавали вопросов. Они изначально утверждали: им известно, что Магомед укрывал на чердаке Руслана Хаважевича Аушева, что он знал о местонахождении схрона с оружием, который они обнаружили рядом с *Алханчуртским каналом*. Говорили, что заставят его в этом признаться. Кто-то из находящихся в комнате предложил позвать некоего «*Витю*»: «*У него погибли в Беслане родные, он с тобой поговорит как надо*». К счастью, «Витю» не нашли. Магомеду снова надели на голову пакет, вывели из здания, посадили в машину и привезли в неизвестное место. Здесь Аушева сбросили в яму глубиной 1,5 метра и стали обливать водой. Затем стали закапывать Аушева, приговаривая: «*Во имя отца, сына и святого духа*». Кто-то из них сказал: «*Если будем возвращать ингушам труп, то желательно, чтобы он был свежим*». При этом палачи убеждали свою жертву в том, что он пропадет без вести, и что они закапали многих, таких как он. Затем Магомеда вытащили из ямы, надели на него два бронежилета и стали в упор расстреливать из пистолета. Стреляли по очереди.

Убивать Аушева не стали, его отвезли в то же здание, где допрашивали в первый раз. К пальцам ног снова подсоединили провода и с комментарием: «*Будем слушать Колю Баскова*», – стали пытаться током. Потом били резиновыми дубинками по почкам и по пяткам. Магомеда опять заставляли сознаться в укрывательстве Р.Х.Аушева, в преступлениях, которые он не совершал, спрашивали о неизвестных ему людях. Через какое-то время в комнату зашел человек очень крупного телосложения. Он был в резиновых перчатках. Этот человек пригрозил Магомеду, что если тот не подпишет бумаги, которые ему скажут подписать, то все, что было до сих пор, ему покажется ерундой. Если же он согласится, его отпустят. Магомед вынужден был согласиться. Он подписал, не читая, несколько бумаг. Затем ему дали ознакомиться с распиской, в которой было написано, что он, Магомед Аушев, 1 июня 2007 года якобы получил от военных 35 тысяч рублей за то, что повесит голубую тряпку на ворота, если к ним придет Руслан Аушев. В этом же документе утверждалось, что он так и поступил в ночь на 17 июня 2007 года. На самом деле такого договора не было, никаких денег Магомед Аушев не получал и знака не подавал. Однако, понимая безвыходность своего положения, Магомед подписал и эту бумагу.

После этого Магомеду дали номер сотового телефона. По нему он должен был позвонить и договориться о встрече **18 июня** в 13:00 в районе автовокзала г. Назрань. В противном случае пригрозили убить братьев и похитить его самого, даже если он уедет к родителям в г. Якутск. Для убедительности «силовики» привели несколько случаев, когда ранее задержанные люди отпускались на таких же условиях и не выполняли договоренности, после чего они или пропадали без вести или были уничтожены. Назвали несколько фамилий: **Олигов²⁸, Муталиев²⁹, Муцольгов³⁰**.

²⁸ Ислам Олигов, проживал в г.Малгобек по ул. Баумана, 40. 27 ноября 2006 г. был застрелен сотрудниками мобильного отряда МВД РФ во дворе собственного дома. По свидетельству очевидцев, когда «силовики» ворвались в дом Олиговых, Ислам собирал опавшие листья. Увидев вооруженных людей, он попытался убежать через забор. Сотрудники МВД открыли по нему огонь. По утверждениям сотрудников мобильного отряда, Олигов оказал им сопротивление, угрожая гранатой.

До этого, 21 сентября 2006 г., Олигов был задержан сотрудниками силовых структур и содержался в ИВС Малгобекского РОВД, а затем в ИВС МВД РИ г. Назрань. Через девять суток был освобожден как ни в чем не виновный.

²⁹ Хусейн Увайсович Муталиев проживал по адресу: ул. Киевская, 61. 15 марта 2007 года во дворе своего дома застрелен сотрудниками какого-то силового ведомства, прибывшими из Северной Осетии (см. раздел 3 данного доклада).

До этого, 21 сентября 2006 г., Муталиев был задержан сотрудниками силовых структур и содержался в ИВС Малгобекского РОВД, а затем в ИВС МВД РИ г. Назрань. Там его избивали и заставляли оговорить себя. Через девять суток был освобожден как ни в чем не виновный.

³⁰ Хусейн Магомедович Муцольгов, 1986 г. р., проживающий по адресу: Республика Ингушетия, с. Сурхахи, Казанский пер., 16, был похищен 5 мая 2007 года в г. Назрань (см. раздел 3 данного доклада).

Имеются сведения, позволяющие предполагать, что он находился в секретной незаконной тюрьме в селе Гойты Урус-

Когда допрос Магомеда Аушева завершился, ему на голову надели черный пакет, посадили в машину и повезли в неизвестном направлении. И в этот раз Магомед слышал разговор «силовики» о том, что нужно сменить номера. Для этого они заехали в какое-то место. Магомед также запомнил, что по дороге их машина сбила мальчика на велосипеде. Некоторое время «силовики» по-русски и по-осетински улаживали этот конфликт. Затем Магомеда выбросили из машины. Когда он снял пакет с головы, то увидел, что находится на обочине дороги *Али-Юрт – Сурхахи*.

18 июня Магомед Аушев позвонил по номеру, который ему дали «силовики», и перенес встречу на другой день, сославшись на то, что он в этот день должен присутствовать на похоронах Руслана Аушева.

В тот же день Магомед Аушев обратился в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением, в котором просить оградить его от произвола сотрудников силовых структур и оказать ему содействие в защите его прав. Становиться секретным осведомителем и идти на предписанную ему встречу он не собирался.

20 июня с письменными заявлениями в ПЦ «Мемориал» обратились Хаваж Аушев и Хасан Аушев. Они попросили оказать содействие в получении обратно документов, похищенных из дома.

ПЦ «Мемориал» предал гласности факты нарушения прав членов семьи Аушевых, включая и принуждения под пытками Магомеда Аушева к секретному сотрудничеству с ФСБ. На имя Генерального прокурора было направлено письмо с изложением фактов, просьбой их проверить и в случае подтверждения возбудить уголовное дело. 10 августа прокуратура Назрановского района РИ направила ответ, из которого следовало, что *«17 июня 2007 года, примерно в 6 часов, при проведении сотрудниками УФСБ по РИ обыска в домовладении № 30 по ул. им. Т. Аушева в с. Сурхахи <...> находившийся на чердаке указанного дома Аушев Руслан Хаважевич, проживавший по ул. Аушева, 28, с применением пистолета «ПМ» <...> оказал названным сотрудникам вооруженное сопротивление. В результате завязавшейся перестрелки Аушеву Р.Х. были причинены огнестрельные ранения, после чего он привел в действие взрывное устройство неустановленного образца и скончался на месте происшествия»*. По факту оказания Р.Аушевым вооруженного сопротивления было возбуждено уголовное дело, прекращенное затем в связи со смертью лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. *«В части противоправных действий сотрудников УФСБ, выразившихся в применении насилия в отношении Аушева Х.М., Аушева И.А.-М., Аушева М.О., Аушева Х.Х и хищения документов и имущества после проведения изложенных мероприятий, прокуратурой района принято решение о направлении соответствующих материалов по подследственности военному прокурору – войсковая часть 04062, расположенную в ст. Троицкая Сунженского района РИ»*³¹.

Военная прокуратура не ответила ПЦ «Мемориал». А на повторное письмо, адресованное в Генеральную прокуратуру РФ, пришел удивительный ответ теперь уже из Назрановского межрайонного Следственного отдела Следственного Управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по РИ. Оказалось, что по обращению «Мемориала» была проведена дополнительная проверка, в результате которой вынесено постановление о передаче материалов в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской Республике. Как следовало из постановления, *«проведенной по данному факту проверкой установлено, что 17 июня 2007 года, примерно в 5 часов утра неустановленные сотрудники правоохранительных органов (выделение ПЦ «Мемориал») после проведения оперативных мероприятий в доме, расположенном по адресу: Республика Ингушетия, Назрановский район, с. Сурхахи, ул. Аушева № 30, доставили Аушева М.О., проживающего по вышеуказанному адресу, в Чеченскую Республику (выделение ПЦ «Мемориал»), где в отношении него применили насилие*.

Опрошенный в ходе проверки Аушев М.О. пояснил, что *<...> после проведения оперативных мероприятий <...> сотрудники правоохранительных органов пересадили его в автомашину «Газель» белого цвета и повезли то ли в г. Владикавказ, то ли г. Грозный, где в*

Мартановского района Чеченской Республики (см. раздел 4.5. данного доклада).

³¹ Ответ заместителя прокурора Назрановского района РИ А.М.Ужахова № 20п07/07500020 от 10.08.2007 г.

отношении него применялось насилие»³².

Отметим, что сотрудники УФСБ по РИ, проводившие, согласно ответу заместителя прокурора от 10 августа, в доме Аушевых обыск, через пять месяцев в документах Следственного отдела превращаются в «неустановленных сотрудников правоохранительных органов». И это при том, что, как сказано выше, представители ФСБ публично признавали факт проведения этой спецоперации, а других членов семьи Аушевых допрашивали в здании УФСБ по РИ в г. Магас.

Так же в документах Следственного отдела вдруг неожиданно оказывается, что Магомеда Аушева доставляли не во *Владикавказ*, а почему-то в *Грозный*. Все в его рассказе указывает на *Владикавказ*, – и время пути, и разговоры на осетинском языке, и угрозы допрашивающих его лиц. Следовательно все это не важно, у него своя замысловатая логика: он ссылается на то, что позже, 18 сентября, Магомеда Аушева похитили в Чечне неустановленные лица (*об этом см. в разделе 4.5. данного доклада*) и, по словам М.Аушева, это были те же люди, что и 17 июня. Следовательно, пусть теперь этих «неустановленных лиц» ищут в Чечне тамошние работники Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской Республике. Главное – свалить с себя это опасное дело, не дать ФСБ повода подумать, что их может кто-то заподозрить в чем-то противозаконном.

Таким образом, структуры Следственного Комитета при прокуратуре, так же, как и сама прокуратура РИ, не желают реально расследовать противозаконные действия ФСБ и других силовых ведомств на территории Ингушетии, и тем самым вносят свой вклад в дестабилизацию ситуации в республике.

ПЦ «Мемориал» не ставит под сомнение правомочность проведения сотрудниками ФСБ спецоперации в случае поступления оперативной информации о причастности того или иного лица к деятельности боевиков. Однако недопустимо, что спецоперация в с. *Сурхахи* сопровождалась грубейшими нарушениями прав человека и норм российского законодательства.

Последующие события показали, что эти нарушения законности вызвали цепь событий, имевших тяжелые последствия для РИ.

25 июня жители села вышли на несанкционированный митинг протеста.

27 июня они силой воспрепятствовали похищению сотрудниками ФСБ жителя села. А когда в *сентябре* «силовики» попытались расквитаться с Магомедом Аушевым, похитив его вместе с троюродным братом, это вызвало массовые беспорядки в *Назрани* (*см. раздел 4.9. данного доклада*). Дядя Магомеда, **Макшарип Аушев**, до того не участвовавший в политической жизни, стал одним из организаторов акций протеста.

4.5. Незаконные задержания и похищения с целью получения информации и вербовки. Незаконные места содержания

Летом и осенью 2007 года продолжались незаконные задержания (а по существу – похищения) граждан, по всей видимости, с целью получения информации и возможной вербовки. Как и раньше, задержанных доставляли в места незаконного содержания, где подвергали пыткам. Приведем два примера.

31 июля поздно вечером недалеко от Республиканской больницы г. Назрань сотрудники неустановленных силовых структур похитили жителя с. *Экажево* **Рамзана Хусейновича Гагиева**, 1982 г.р. Гагиев полтора месяца находился на лечении в хирургическом отделении в палате № 3. Перенёс две операции, передвигался на костылях. После 23:00 он вышел на улицу и пропал. **1 августа** Рамзана Гагиева нашли в районе ст. *Нестеровская* в бессознательном состоянии с пакетом на голове. Он был сильно избит.

³² Ответ следователя Назрановского межрайонного Следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по РИ М.Н.Могушкова № 113 ок-щ7 от 30.12.2007 г.; Постановление следователя М.Н.Могушкова о передаче сообщения (материала) по подследственности от 30.12.2007 г.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» встретился с пострадавшим и с его слов выяснил обстоятельства похищения: *«Около 23:15 я вышел из больницы на улицу и пошел в ближайший магазин. Когда возвращался обратно, кто-то окликнул меня по-ингушски: «Эй, кто идёт?». Я обернулся на голос и увидел две машины: ВАЗ-2107 белого цвета и ВАЗ-21099 стального цвета. Я переспросил у человека, который сидел в машине: «Вы меня?». Из машин выбежали 5-6 человек в военной форме, надели мне на голову пакет и затолкали в салон. Я стал задыхаться и по-ингушски попросил их снять пакет. В ответ мне на русском языке сказали: «Заткнись сука!». Я зубами проделал отверстие в пакете, чтобы дышать. Везли где-то час, долго ехали по грейдерной дороге. Когда машина остановилась, мне по-ингушски сказали: «Выходи». Завели в помещение. Стали задавать вопросы. Сначала спросили по-ингушски: «Где работаешь?». Я сказал, что в наркоконтроле. Меня ударили в пах. Потом спрашивают: «Семья, дети есть?». Двое детей – отвечаю. «Больше не будет» - и снова бьют в пах. Между собой некоторые из них разговаривали на чеченском языке. В ту ночь меня избивали 4 раза. Били по голове кулаками, в пах. На следующий день спрашивают: «Что у тебя болит?». Я им говорю, что после операции у меня болят почки. Меня стали бить по почкам и по рёбрам, предварительно привязав к стулу. Я слышал, как рядом ещё кого-то избивали. Я у них спрашиваю: «Что там ещё кого-то бьют?» – Отвечают: «Двоих ещё прессуют». «За что?»- спрашиваю. Мне говорят на-ингушском: «Будем вас продавать осетинам». Когда меня били, я несколько раз терял сознание, отключался. Меня обливали водой. На следующее утро я услышал, как кто-то сказал по-ингушски, что идёт обыск, и что надо меня вывезти. Меня посадили в машину, сильно ударили по голове, и я потерял сознание. Когда пришёл в себя, понял что лежу в арыке. Стал карабкаться на дорогу. Выбрался и потерял сознание. Меня обнаружил мужчина, случайно проезжавший мимо».*

Прокуратурой г. Назрани по факту похищения Гагиева было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

8 августа после 13:00 в г. Карабулак сотрудники неустановленных силовых структур похитили местного жителя **Ибрагима Мухамедовича Газдиева**, 1978 г.р., проживающего по адресу ул. Пролетарская, 85.

Ибрагим на машине брата ВАЗ-2110 поехал в магазин за продуктами. Рядом со зданием городской администрации машину Газдиева остановили вооружённые люди в масках (7-8 человек), одетые в камуфляжную форму. По словам свидетелей, они подъехали сюда на «Мерседесе» и белом микроавтобусе «Газель». Проверив документы Газдиева, «силовики» затолкали его в «Газель» и увезли в неизвестном направлении. Машину Газдиева забрали с собой. На момент написания доклада судьба Ибрагима Газдиева оставалась неизвестной.

Газдиев работал директором магазина стройматериалов, в розыске не состоял. По словам родственников, **31 мая 2007 г.** в их доме сотрудниками следственного отдела УФСБ по РИ был проведён обыск, ничего противозаконного обнаружено не было. С тех пор семью никто не тревожил.

2 сентября в г. Назрань сотрудники силовых структур задержали местного жителя **Магомед Аликовича Цолоева**, 1978 г.р., проживающего по адресу: г. Назрань, пр. Базоркина, 38/28.

В этот день Магомед с матерью и дядей заносили домой мебель и домашнюю утварь. В этот момент к дому подъехали УАЗ-452 («таблетка») и три легковых автомобиля, в которых находилось около 20-25 человек. Неизвестные, кроме одного, были в масках. Одеты были в комбинированную с гражданской одеждой военную форму, у некоторых были куртки с надписью «ФСБ». Один из силовиков подбежал к Магомеду и ударил его по затылку тяжелым предметом. Затем подбежали ещё несколько человек в масках, стали избивать лежащего на земле Магомед. Били несколько минут, после чего проволокли по асфальту и закинули в УАЗ. Мать и дядя Магомед попытались заступиться за него. Силовики стали стрелять им под ноги и поверх голов. Один из сотрудников замахнулся на женщину прикладом автомата, дядя Магомед заслонил её собой, удар пришёлся ему в грудь.

«Силовики» уехали, не сообщив родным о причинах задержания Магомед Цолоева и о месте, куда он будет доставлен. В машине задержанного продолжали бить по голове. По разговору

Магомед догадался, что люди, похитившие его – ингуши. Через 40-45 минут его привезли, как выяснилось позднее, в Малгобекский ГОВД. Надев на голову пакет, подняли на второй этаж, где стали допрашивать с применением пыток, – били по голове пластиковой бутылкой с водой, прижигали сигаретами между лопаток. Цолоева заставляли признаться в соучастии в убийстве **31 августа** сотрудников милиции возле Дома культуры г. Назрань и ранении **21 августа** пограничника. Его склоняли к сотрудничеству, предлагали дать показания на других людей. Затем надели пакет на голову, вывели куда-то и сказали, что расстреляют. Через час Цолоева доставили в Карабулакский ГОВД, а затем в Назрановский ГОВД, где ему перевязали голову и разрешили умыться. На следующий день допрос продолжил следователь прокуратуры. Следствие интересовало местонахождение Цолоева во время совершения теракта возле Дома Культуры и в момент вооружённого нападения на пограничника. Магомед на всех допросах заявлял о своей непричастности к данным преступлениям.

13 сентября 2007 года Цолоева отпустили на свободу. Срок содержания под стражей Цолоеву записали с **3 сентября 2007 года**.

Магомед Цолоев жаловаться в официальные инстанции не захотел.

Как позже выяснилось, Цолоева задерживали (а по сути похищали) сотрудники Управления уголовного розыска МВД РИ, отдела уголовного розыска ОВД г. Назрань и Оперативной группировки Временной оперативной группы МВД РФ по г. Назрань³³.

23 сентября в 6:30 в Барсукинском муниципальном округе г. Назрань сотрудниками ГОВД г. Назрань совместно с сотрудниками мобильного отряда МВД РФ были задержаны братья **Эстоевы: Мусса Мурадович**, 1974 г. р., и **Адам Мурадович**, 1987 г. р., проживающие по адресу: ул. Эстоева, 2.

Вошедшие в дом сотрудники силовых структур начали обыск, не предъявив ордер на его проведение. В качестве понятых привлекли двух военнослужащих, которых «силовики» привезли с собой. В ходе обыска командированные в Ингушетию сотрудники милиции оскорбляли хозяев дома. Мусса Эстоев несколько раз сделал им замечание и потребовал, чтобы они вели себя корректно. Тогда один из сотрудников мобильного отряда ударил Муссу по голове. Мусса в ответ ударил милиционера. После этого Муссу и его младшего брата Адама вывели из дома и увезли в сторону *Назрани*. Родственникам не сообщили, куда будут доставлены задержанные. Из дома Эстоевых без оформления соответствующих документов изъяли личный автомобиль. Сотрудники ГОВД сказали, что машину изымают для проведения дактилоскопической экспертизы в салоне машины.

Братьев Эстоевых доставили в здание ГОВД г. Назрань. Здесь их допрашивали прикомандированные сотрудники милиции. В ходе допроса братьям надевали на голову полиэтиленовые пакеты и душили, били кулаками и дубинками, унижали, оскорбляя их честь и религиозные чувства. Просьба предоставить им адвоката была отклонена. В ходе допросов Эстоевых спрашивали о незнакомых и знакомых им людях, о роде деятельности и т.п.

Тем временем родственники Эстоевых пытались установить место содержания братьев. Ближе к вечеру они собрались возле здания МВД РИ и потребовали отпустить задержанных. В противном случае пригрозили массовыми акциями протеста с перекрытием автомобильных и железных дорог.

Около 22:30 братьев Эстоевых отпустили. Решением мирового судьи за неповиновение сотрудникам милиции они были оштрафованы.

24 сентября Мусса Эстоев забрал с территории ГОВД свой автомобиль. При этом выяснилось, что из машины похищены: автомагнитола «Panasonic», колонки «Kenwood», музыкальные диски на общую сумму 900 рублей; частично повреждена панель приборов; и из бензобака слито 20 литров бензина (Аи-93).

26 сентября Эстоевы обратились с письменными заявлениями в прокуратуру РИ к **Ю.Н.Турыгину** и к начальнику следственного управления генпрокуратуры РФ по РИ **И.Ш.Могушкову**. Они требовали проведения расследования по факту незаконных действий

³³ Во Временной оперативной группе МВД РФ по РИ служат сотрудники МВД, командированные в Ингушетию из разных регионов России. Практически часто эта структура действует автономно от МВД РИ.

сотрудников милиции.

В приведенных случаях в неправомерных действиях по отношению к жителям Ингушетии участвовали сотрудники местных правоохранительных органов. Как сказано выше, со второй половины лета 2007 года наметилась тенденция к «ингушезации» контртеррористических действий. Летом и осенью 2007 года в спецоперациях все чаще участвуют ингуши, а среди мест, где к задержанным применяются недозволенные методы, чаще фигурируют учреждения МВД РИ.

В составе различных силовых ведомств на территории республик Северного Кавказа скоординированно действуют структуры, специализирующиеся на похищении людей, их незаконном содержании, пытках и бессудных казнях, – «эскадроны смерти», функционирующие до недавнего времени прежде всего на территории Чечни, не ушли в прошлое.

Об этом свидетельствуют события, связанные с похищением **в сентябре 2007 г. Магомеда Османовича Аушева**, 1982 г.р., и его троюродного брата **Магомеда Макшариповича Аушева**, 1985 г. р.

О противозаконных действиях сотрудников ФСБ по отношению к **Магомеду Османовичу Аушеву** в июне 2007 г. мы писали в разделе 4.4. В сентябре 2007 г. «силовики», – по-видимому, сотрудники ФСБ, – заставлявшие его ранее под пытками стать секретным осведомителем, решили расквитаться с ним.

Днем **18 сентября** братья Аушевы прибыли на поезде из *Астрахани* в *Грозный*, сели в такси и поехали домой в Ингушетию. На выезде из Грозного в *поселке Черноречье* такси было блокировано тремя автомобилями, в которых находились вооруженные люди в камуфляжной форме. Неизвестные без объяснений затолкали братьев в одну из своих машин и увезли по трассе в направлении Ингушетии.

Как рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал» М.О.Аушев, на головы похищенным натянули их же футболки, чтобы они не могли видеть, куда именно направляется машина, руки связали. Ехали недолго. Завели в какое-то сырое помещение. Кто-то из похитителей сказал: *«Мы же предупреждали, что даже из-под земли достанем!»*, после чего Аушевых избили. Вскоре, как понял М.О.Аушев, люди, их похищавшие, уехали, передав похищенных другим людям – «хозяевам» данного помещения. Его брата куда-то увели, а самого Магомеда Османовича Аушева стали пытать током. Вопросы задавались как на русском, так и на чеченском языках: *«Зачем ездил в Грозный? Цель поездки в Астрахань? Почему нарушил договоренность?»*. После этого М.О.Аушева завели в комнату, где находилась кровать и печка. Тут он переночевал. Про брата ему сказали, что того якобы отпустили.

На следующий день избиения и пытки возобновились. Руки оставались связанными с прошлого дня. Во время пыток током рот заклеивали скотчем, чтобы заглушить крики. Показывали фотографии, на которых были засняты разные люди, в том числе и его убитый 17 июня двоюродный брат Руслан. Спрашивали, – знает ли он этих людей, что может о них сказать, кто из них связан с боевиками?

Один раз вывели на улицу, опять же предварительно заклеив ему рот скотчем: *«гуляешь в последний раз в жизни»*.

Поздно вечером вывели, посадили в машину, надели на голову черный полиэтиленовый мешок. Ехали около получаса, после чего машина остановилась, и кто-то сказал по-чеченски: *«Клянусь на Коране, если скажешь кому-то про то, что это время был в Чечне – достану, и тебе не жить!»*. Магомеда вывели и пересадили в другой автомобиль. Он понял, что вместе с ним находится троюродный брат. Снова куда-то ехали. Потом Аушевым приказали выходить из машины, куда-то повели. Они оказались в помещении, где было много людей, и все говорили. Вдруг все замолчали, было слышно, что многие выходят из помещения. Какой-то вновь вошедший человек приказал: *«Снимите с них пакеты!»*. Магомед увидел, что около него стоят несколько человек в милицейской форме, здесь же находится и его троюродный брат.

Выяснилось, что Аушевых доставили в Шатойский РОВД. М.О.Аушев спросил у начальника: *«Где наши документы, они были в сумке?»* – тот ответил: *«Забудь о них. Если бы ты знал откуда ты выбрался, то не спрашивал бы о документах!»*. Вскоре за освобожденными приехали родственники, их доставили в Назрань, где, как выяснилось, проходил бессрочный

митинг с требованием освободить похищенных братьев Аушевых.

Через день после освобождения М.О.Аушева впервые допросил следователь прокуратуры. Когда после допроса Магомед попросил следователя дать ему ознакомиться с протоколом, тот не хотел этого делать и предлагал подписаться под протоколом, не читая его. Тем не менее, Магомед все же настоял на своем и увидел, что в протоколе его показания были искажены: якобы он не знает, в связи с чем его похищали, не имеет никакого представления о том, кто похищал, и никаких претензий к похитителям не имеет. Магомед порвал протокол и заставил следователя написать новый.

8 октября 2007 года следователь Заводского межрайонного следственного отдела города Грозный возбудил уголовное дело по факту похищения братьев Аушевых и применения в отношении них насилия по пп. «а», «б» и «в» статьи 126 УК РФ (похищение человека группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни)³⁴. Как правило, расследование подобных дел в Чечне и Ингушетии быстро завершается ничем – расследование приостанавливают из-за «невозможности обнаружить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Но в этом случае неожиданно, благодаря настойчивости родственников похищенных, прежде всего отца М.М.Аушева, **Макшарипа Аушева**, следствие вышло на след похитителей. Более того, было установлено место, где содержались похищенные братья Аушевы.

15 ноября на сайте «Ингушетия.Ру» появилось интервью с Макшарипом Аушевым³⁵. В беседе с сотрудником ПЦ «Мемориал» Аушев подтвердил ту информацию, которая была изложена в тексте интервью. Ниже мы приводим этот текст с минимальными сокращениями:

«17 сентября Аушевы Магомед Макшарипович и Магомед Османович (мой сын и племянник) сели в поезд «Астрахань-Грозный». 18 сентября в 11 часов утра мой сын позвонил матери и сказал, что через час они будут в Грозном и домой приедут на такси, что не надо их встречать. Я позвонил сыну примерно 13:30 дня: раз десять прошли гудки, но никто не ответил. Я подождал минут 30 и перезвонил, но трубка уже была выключена. Тогда я заподозрил неладное и сразу с двоюродным братом выехал в Грозный. По пути я названивал родственникам, и в течение двух часов нас собралось в Грозном примерно тридцать человек на 11-ти машинах.

Мы проделали огромную работу и убедились, что ребята прибыли на станцию «Грозный». Об этом сообщила проводница. <...> Начали по всему городу искать такси, на котором ребята могли выехать с вокзала. Чудом нашли таксиста. <...> С его слов мы поняли, что наши родственники похищены спецслужбами. Он подробно рассказал, как при выезде из города, их остановили, и Аушевых схватили и увезли вооруженные люди на нескольких машинах.

Одну группу родственников я направил на телевидение Чечни. Они дали объявление по бегущей строке и объявили за информацию о наших похищенных вознаграждение 500 тыс. рублей с обещанием гарантировать анонимность информатора клятвой на Коране. А другую группу отправил проверить все отделы милиции, нет ли задержанных Аушевых. Сам с оставшимися родственниками, на двух машинах выехал в сторону Ингушетии, спрашивая на постах, не проезжали ли через них машины, о которых нам рассказал таксист Ширвани. На посту «Кавказ» военные подтвердили, что в 16:30 проехали две машины – ВАЗ-21015 и ВАЗ-21014, сидящие в них представлялись сотрудниками УФСБ по Ингушетии. Именно о таких машинах говорил Ширвани, совпали и марка, и цвет.

Однако в Магасе, в УФСБ <...> ответили, что их машины ездили в Грозный по другим делам, что задержанных у них нет.

На следующий день мне позвонили и предложили за деньги информацию о похищенных. Позвонивший увидел бегущую строку на экране чеченского телевидения. Мы с ним договорились о встрече. Я приехал на 20-й пост, расположенный на административной границе с Чечней, встретился с человеком. Он оказался сотрудником одного из правоохранительных органов. Информатор мне рассказал, что Аушевы содержатся в здании концлагеря в селе Гойты Урус-Мартановского района Чечни, где работают 25 человек, в большинстве чеченской

³⁴ Ответ следователя Назрановского межрайонного Следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по РИ М.Н.Могушкова № 113 ок-щ7 от 30.12.2007 г.; Постановление следователя М.Н.Могушкова о передаче сообщения (материала) по подследственности от 30.12.2007 г.

³⁵ <http://ingushetiya.ru/news/12327.html>

национальности, но есть среди работников тюрьмы и русские. Он сообщил, что только в этом году в лагере было убито после жестоких пыток четверо ингушей, а чеченцев там убивают конвейером. Многие пропавшие без вести нашли свою смерть в этом лагере. В беседе он назвал нескольких главарей этой банды, работающих в Урус-Мартановском РОВД, ФСБ и других спецслужбах. Я его поблагодарил и заплатил 500 тыс. рублей, но он мне вернул 200 тыс., объяснив это тем, что Аушевы, скорее всего, убиты, и ему жаль. С его слов, в лагерь Гойты попадают только «расстрельные», и живым оттуда никто еще не возвращался. В это время в Назрани шел митинг по поводу похищения моих родственников. Я готовился на следующий день выехать с родственниками в Гойты, найти эту тюрьму и силой освободить родственников. Но ночью наших Аушевых неожиданно освободили: их высадили у начальника Шатойского РОВД Чечни Дадаева. Мне позвонили оттуда и попросили забрать ребят. Сейчас я знаю, что жизнь парням была спасена благодаря митингу.

Освобожденные ребята подробно рассказали, где они содержались, и сведения информатора подтвердились. Я тогда не стал всё это предавать гласности. Мы начали работать совместно со следователем из Грозного, где было возбуждено уголовное дело по факту похищения Аушевых.

Я обратился к министру внутренних дел РИ Мусе Медову и рассказал ему про эту банду, и что в состав банды входят чеченцы, ингуши, осетины, и что большинство похищенных убивают на территории Чечни. Попросил у Медова помощи в раскрытии деятельности банды и наказании ее участников. Он выслушал меня и сказал, что расследование в компетенции прокуратуры, его это не касается. Затем я попросил депутата Народного Собрания Мухтара Бузуртанова передать президенту РИ Зязикову информацию о банде, похищающей жителей Ингушетии, что необходима помощь по её разоблачению. Со слов Мухтара я понял, что ответ президента был отрицательный, что он не хочет касаться этой темы.

Но мы, все же, подвергая себя и братьев Аушевых огромному риску, ездили в Грозный и сделали все возможное, чтобы разоблачить эту банду. 7 ноября мы в составе следственной группы прокуратуры Чечни выехали в поселок Гойты с понятыми и провели опознание территории, где держали и пытали моего сына и родственника. Перед тем как выехать на эту территорию, следователь допросил ребят и зафиксировал описание территории, где они содержались. Аушевы, кроме этого, нарисовали следователю на листе, как выглядела тюрьма. Совместно со следственной группой удалось установить местонахождение тюрьмы, и все описанное ребятами подтвердилось. Они опознали концлагерь. Сначала нас туда не пускали, потребовав разрешения начальника ОВД Урус-Мартановского района. Мы поехали в Урус-Мартан к начальнику РОВД, его зовут Джамалханов Рамзан Вахаевич. Выяснилось, что он тоже является участником этой банды (одним из главарей) и, будучи в федеральном розыске по обвинению в похищениях людей, занимает эту должность. Следователь объяснил Джамалханову, что отказывать следственной группе войти на территорию объекта и провести его осмотр он не имеет права. Джамалханов согласился и позвонил туда, после чего мы вернулись снова на территорию концлагеря. Всё время, пока следователь проводил осмотр и опознание, нас окружали бандиты - обитатели этого здания. Потерпевшим Аушевым они открыто угрожали: «Скоро еще встретимся, вы же проживаете в Сурхохах» и т.д. За то короткое время, что мы ездили к начальнику РОВД за разрешением, они постарались засыпать подвал, пытаясь замести следы преступлений. Но не успели.

На воротах здания вывешена табличка с надписью «Поселковое отделение милиции», хотя к милиции и поселку Гойты это здание никакого отношения не имеет. Работают в тюрьме не милиционеры, а сотрудники каких-то секретных спецслужб в количестве 25 человек. Людями и спецслужбами их назвать нельзя. Это организованная банда с серьезной «крышей». Они вооружены, каждый носит по два пистолета Стечкина и пистолет Макарова, одеты в черную форму, все высокие, физически здоровы, видно, что занимаются спортом. На втором этаже здания находится тренажерный зал. В самом здании нет ни одного кабинета, только камеры для заключенных. Магомед Османович держали на втором этаже. В камере он увидел запись на стене мелким ирифтом: «Муцольгов Хусейн меня пытаются здесь» и черточки – всего 30

черточек, а этот Муцольгов числится без вести пропавшим³⁶. Количество черточек, скорее всего, это количество дней, которые он там провел до расстрела. Магомеда Макишариповича (моего сына) держали в подвале, где он видел следы крови от пыток и убийств.

За один день нам со следователем не удалось закончить процедуру опознания и осмотра этого здания. Мы вернулись утром следующего дня в лагерь и до вечера находились там вместе со следователем, который подробно составлял протоколы осмотра и проводил другие следственные действия.

Жизнь ребят спас митинг в Назрани. Расскажу один эпизод. Когда в кабинете замминистра внутренних дел Чечни Ясаева мой друг, работающий в Чечне руководителем крупной фирмы, спросил у начальника ОВД Шатоя Ибрагима Дадаева, к которому привезли после освобождения похищенных, <...> почему ребят привезли именно к нему, Дадаев ответил, что ребят везли в горы на расстрел «со сникерсами», и в последний момент поступил звонок: отдать заложников в ближайший райотдел милиции. Потом, после выхода из кабинета Ясаева, я спрашивал у друга, что такое «сникерсы». Он мне ответил, что это взрывчатка, которую надевают на жертву и взрывают, после чего от человека остается несколько килограммов мяса, и эти останки доедают птицы, всякие хищники, и человека уже никогда не найти. С его слов, почти все находившиеся в концлагере Гойты, да и в других местах, расстреляны подобным образом в горах. Ближайшим райотделом в горах, куда везли расстрелять Аушевых, оказался Шатойский. Поэтому убийцы привезли ребят в Шатойский РОВД и передали их его начальнику Ибрагиму Дадаеву.

Сегодня нам известны почти все имена этих убийц, этих тварей <...>. Неофициально они сами сдают друг друга за гроши. Но чтобы доказать до конца преступную деятельность этой банды, раскрыть все преступления, совершенные ею, помочь следователю, проводящему, поистине, героическую работу, нужна помощь властей. <...>

В эту банду, состоящую из сотрудников спецслужб, входят не больше 50 человек. Они часто делают вид, что увозят похищенных в Осетию, но на самом деле многих вывозили к себе. Иногда совместно с УФСБ Ингушетии возят и во Владикавказ, где есть хорошие пыточные камеры. <...>.

Хочу сообщить, что в застенках этой банды побывали жители Ингушетии Муцольгов, Газдиев, Картоев³⁷ и еще один, его фамилию еще не уточнили. Все они вывезены со «сникерсами» в горы и взорваны».

В этом интервью Макшарип Аушев также обвинял высоких должностных лиц РИ, в частности министра внутренних дел РИ М.Медова, в причастности к деятельности этой группы похитителей, состоящей из сотрудников силовых ведомств. ПЦ «Мемориал» не располагает данными, доказывающими такую непосредственную причастность, однако очевидно, что руководство РИ, как минимум, не предпринимает реальных шагов, направленных на противодействие похищениям и убийствам людей сотрудниками силовых ведомств РФ.

Следует отметить, что в с. Гойты в том здании, в котором, согласно информации Макшарипа Аушева, располагалась (располагается?) незаконная секретная тюрьма, до сих пор базируются сотрудники каких-то силовых структур. Формально это здание принадлежит Урус-Мартановскому РОВД.

Возникает вопрос – чем объясняется беспрецедентная активность следствия в данном случае?

Ведь до этого расследование всех подобных уголовных дел приостанавливалось вскоре после их возбуждения «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению». Здесь же было установлено и место содержания похищенных, и круг лиц, причастных к похищению, и вероятная судьба других похищенных.

Представляется, что к этому привели три причины.

³⁶ Хусейн Магомедович Муцольгов, 1986 г. р., проживающий по адресу: Республика Ингушетия, с. Сурхахи, Казанский пер., 16, был похищен 5 мая 2007 года в городе Назрань (см. раздел 3 данного доклада) (сноска ПЦ «Мемориал»).

³⁷ Ахмед Мухамедович Картоев, житель в г. Назрань, был похищен 22 мая 2007 г. (см. раздел 3 данного доклада) (Сноска ПЦ «Мемориал»).

Во-первых, беспрецедентно мощная акция протеста в Назрани привела к тому, что откуда-то сверху похитителям был дан приказ освободить братьев Аушевых, а делу дана большая огласка.

Во-вторых, большая активность и содействие следствию со стороны семьи Макшарипа Аушева.

В-третьих, и это было, по-видимому, определяющим, – в конце сентября и октябре в МВД ЧР, в среде тех, кого не так давно называли «кадыровцами», шла «подковерная» борьба. Одну из сторон возглавлял как раз тот самый заместитель министра внутренних дел ЧР Аламбек Ясаев³⁸, о котором упоминает в своем рассказе М.Аушев. Ясаев активно способствовал расследованию дела о похищении братьев Аушевых, по-видимому, в целях скомпрометировать своих противников. В середине октября эта борьба вышла «из-под ковра»³⁹, и Ясаев проиграл. С этого момента расследование затормозилось.

4.6. Расстрелы при «попытке задержания»

Едва ли не наибольший резонанс в ходе «контртеррористических операций» силовых структур в Ингушетии 2007 года получили участвовавшие расстрелы людей якобы при попытке задержания. В большинстве случаев после убийства «силовики» ссылались на то, что задерживаемый оказывал вооруженное сопротивление. Во многих случаях есть свидетели, утверждающие обратное, но в атмосфере страха, царящей в республике, лишь немногие готовы дать показания против силовых структур в рамках расследования уголовного дела. Если же подозреваемого забирают из дома, свидетелями совершенного против него преступления, чаще всего, становятся члены его семьи, чьи показания всерьез не воспринимаются.

Применение этой тактики, возможно, связано с тем, что силовым структурам, осуществляющим контртеррористические операции на Северном Кавказе, даны указания бороться с практикой насильственных исчезновений людей, которая наносит большой урон репутации российских спецслужб. В 2007 году число похищений снизилось, хотя они и не прекратились совсем, – как в Ингушетии, так и Чеченской Республике. Но при этом качество работы оперативных служб и следственных органов не улучшилось, – то есть, кропотливым сбором доказательств вины подозреваемых так никто и не занимается. Поэтому, при недостатке улик, подозреваемого не похищают, как раньше, не отдают под суд, как положено, а расстреливают при задержании. В первой половине 2007 года таким образом расстреляли **Х.Муталиева, М.Чаккиева и А.Гарданова**. Летом–осенью 2007 – **А.Далакова, И.Белокиева** и двух братьев **Р. и С.М.Галаевых**. По не оказывавшему сопротивлению **Адаму Мальсагову** силовики также открыли огонь на поражение без предупреждения, однако, Мальсагову удалось скрыться.

4 июня около 15:00, в доме № 108 на ул. *Тутаева* *Насыр-Кортского* муниципального округа г. *Назрань* сотрудники неуставленного силового ведомства попытались убить **Адама Магомедовича Мальсагова**, 1985 г.р. В этот день племянники А.Мальсагова, двенадцатилетний **Тимур Халухаев** и четырнадцатилетний **Исмаил Халухаев**, заметили возле дома серебристый автомобиль ВАЗ-21099 с тонированными стеклами. Он вызвал у них подозрение, т.к. уже несколько дней останавливался в разных местах недалеко от их дома и стоял по несколько часов. Когда подростки пытались заглянуть в машину через стекло, люди, находившиеся внутри, отворачивались или пригибались, но никаких других действий не предпринимали. Племянники

³⁸ Аламбек Ясаев, бывший полевой командир сепаратистов, затем – командир одного из отрядов Службы безопасности Ахмада Кадырова, затем командир полка патрульно-постовой службы № 2 МВД ЧР, затем заместитель министра внутренних дел ЧР по милиции общественной безопасности. В октябре 2007 г. возглавил попытку бунта части «кадыровцев» против ближайшего окружения Кадырова (т.п. «центроевцев»). Снят с должности, избит, выехал из ЧР, отказавшись от своего имущества и бизнеса (см. «Бунт на коленях» <http://www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm>). Ясаев, по данным ПЦ «Мемориал», был самым прямым и непосредственным образом замешан в похищениях и пытках жителей ЧР.

³⁹ См. бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2007 г.: оценка правозащитников» (<http://www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm>).

Мальсагова зашли домой и рассказали о подозрительной машине Адаму. Он вышел из дома во двор. Вместе с ним пошли Тимур, Ислам и его младшая сестра, пятнадцатилетняя **Айна Мальсагова**.

В этот момент во двор вбежали три вооруженных человека в камуфляжных брюках и черных майках. Они без предупреждения открыли прицельную стрельбу в сторону А.Мальсагова. По счастливой случайности, ни Адам, ни дети, стоявшие рядом с ним, не пострадали (одна из пуль пробила трубу в нескольких сантиметрах от головы Адама). Мальсагов бросился вглубь двора, затем забежал к соседям, оттуда – на улицу и скрылся в неизвестном направлении. Племянники Адама, испугавшись, побежали вслед за ним, а сестра от шока, вызванного внезапной стрельбой, не могла двинуться с места. Неизвестные продолжали стрелять вслед убегающим, при этом кричали: *«Лежать суки!»*. Когда Адам и подростки скрылись из виду, вооруженные люди связались с кем-то по рации и сообщили: *«Мы его упустили, вторая группа»*. Через несколько минут дом № 108 был блокирован со всех сторон группой до 60 вооруженных людей, большинство из них были в масках. Они предъявили постановление на обыск и арест Адама Мальсагова. В постановлении на обыск было указано, что в домовладении, расположенном по адресу *ул. Тутаева, 108*, может находиться схрон с большим количеством оружия и взрывчатых веществ. Хозяева попросили «силовиков» не ломать двери и замки, сказав, что сами откроют все, что потребуется. Просьбу проигнорировали. «Силовики» взламывали замки в закрытых дверях, выламывали полы, переворачивали мебель. Обыск был тщательный, но понятые приглашены не были. Всех, кто был в доме, вывели на улицу, поставили вдоль стены и сфотографировали. В ходе обыска ничего противозаконного обнаружено не было. Хозяевам не вручили копию протокола обыска. У семерых жильцов дома изыали мобильные телефоны. До этого они стали свидетелями разговора между двумя «силовиками»: *«Может, изыдем телефоны?»* – *«Ну, если они тебе нужны, без проблем»*.

После того, как «силовики» уехали, родные стали искать Тимура и Исмаила. Одного нашли у родственников в *с. Альтиево*, второго – у соседей. Оба мальчика были в шоковом состоянии, Тимур сильно заикался и боялся ложиться спать.

Адам Мальсагов – студент юридического факультета Ингушского государственного университета. Когда его родственники пытались выяснить причину, по которой его хотели задержать, «силовики» им ответили: *«Он стрелял в наших ребят»*.

Судя по показаниям свидетелей, «силовики» без предупреждения открыли огонь на поражение в сторону Мальсагова и стоявших рядом детей. Мальсагов не оказывал сопротивления, но ему не оставалось ничего кроме, как, спасая свою жизнь, скрыться от стрелявших в него людей. Ни он сам, ни его родственники не могли знать, кто именно стреляет – представители государства или бандиты.

На момент написания доклада Адам Мальсагов продолжал скрываться от правоохранительных органов. Его родственников неоднократно вызывали в УФСБ по РИ, где спрашивали о его местонахождении, те отвечали, что не знают.

30 августа около 16:20 на рынке автозапчастей в муниципальном округе *Насыр-Кортский г. Назрань* был убит **Ислам Юсупович Белокиев**, 1988 г. р. Информационные агентства со ссылкой на официальные источники сразу же передали, что он был боевиком и убит во время спецоперации. Старший помощник прокурора РИ Зинаида Томова сообщила РИА «Новости», что Белокиев во время проведения спецоперации по его задержанию сотрудниками Центра «Т» МВД РФ и УФСБ Ингушетии оказал вооруженное сопротивление и был уничтожен ответным огнем. По информации правоохранительных органов, Белокиев входил в бандгруппу убитого в ходе спецоперации в **июне 2006 года Адама Нальгиева**, причастного к диверсионно-террористическим актам и нападениям на сотрудников ФСБ в Ингушетии. Кроме того Белокиев в **июле 2007 года** расклеивал в Назрани листовки с угрозами в адрес сотрудников МВД РИ.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали на месте гибели Белокиева и опросили очевидцев. Как сообщили торгующие на рынке автозапчастей, Ислам последние два года вместе с родителями торговал здесь автомобильными маслами, его семья арендовала железный контейнер № 12. Ислам обычно уходил домой после 15:00. И на этот раз, закрыв контейнер, он пошел к выходу с рынка.

Его окликнули люди, сидевшие припаркованном под ивой с внешней стороны рынка автомобиле ВАЗ-2110. Ислам повернулся в их сторону, и тут же раздались выстрелы. Многочисленные очевидцы утверждают, что Ислам Белокиев какое-то время стоял, потом медленно осел на землю. К упавшему бросились находившиеся на рынке люди. Но стрелявшие, среди которых выделялся человек славянской внешности в спортивном костюме и джинсовых брюках, стали кольцом вокруг еще живого Ислама и никого к нему пропускали. Вскоре подъехал микроавтобус «Газель», выбежавшие из него сотрудники федерального спецподразделения создали второе кольцо оцепления. В отличие от первых, они были экипированы в бронежилеты, маски «сферы» на головах. Потом к рынку прибыли военнослужащие на БТРе. Молодой человек был жив еще, как минимум, минут сорок. Очевидцы говорят, что время от времени он поворачивал голову. «Силовики», число которых достигло уже 70-80 человек, не стали оказывать ему помощь. Не допустили они и местных милиционеров. Свидетели утверждают, что в это время смертельно раненному подкладывали пистолет и гранату. «Силовики» делали это открыто, не стесняясь: вложив в руку Исламу Белокиеву пистолет, они выстрелили из него несколько раз вверх. Обыскав Белокиева, они достали ключи от контейнера, и пошли его открывать. «Силовики» потребовали, чтобы люди отошли, – якобы там может находиться взрывчатка. Хозяин, у которого Белокиевы арендовали контейнер, заявил, что никакой взрывчатки там не может быть, и, взяв ключи, сам открыл его, предупредив «силовиков», чтобы ничего не подбрасывали. Вместе с ними и местным милиционером он зашел внутрь. Убедившись, что в контейнере ничего нет, «силовики» ушли. Через какое-то время к месту происшествия пустили работников ингушской прокуратуры и врачей, но Ислам Белокиев уже был мертв. Труп увезли в городской морг и впоследствии выдали родственникам. По словам очевидцев, убитый никакого сопротивления не оказал. При желании его можно было бы легко задержать.

27 сентября в с. Сагопши в ходе совместной спецоперации сотрудниками федеральных и республиканских силовых структур были убиты два местных жителя, братья **Галаевы: Саид-Магомед Хасанович**, 1983 г. р., и **Руслан Хасанович**, 1986 г. р., проживавшие по адресу: ул. Осканова, 77.

В тот же день пресс-служба МВД РИ заявила, что в ходе спецоперации в с. Сагопши «...двое боевиков оказали вооруженное сопротивление и были уничтожены. Один из уничтоженных Саид-Магомед Галаев (позывные «Абдул-Малик») являлся так называемым «эмиром» боевиков по Малгобекскому району Ингушетии», а один предполагаемый участник НВФ был задержан, и в его отношении в настоящее время проводятся оперативно-следственные мероприятия. «В результате проведения спецоперации двое сотрудников при УВД по Курганской области получили ранения различной степени тяжести», – сообщили в пресс-службе⁴⁰.

28 сентября сотрудники ПЦ «Мемориал» встретились в с. Сагопши с родственниками убитых. По словам матери погибших, **Фасимат Галаевой**, утром прошлого дня, поскольку семья соблюдала мусульманский пост Уразу, они встали и позавтракали до восхода солнца, а затем разошлись по комнатам. Саид-Магомед спал в комнате с женой **Мединой**; еще два брата, Руслан и **Тагир** (1982 г.р.), – в отдельной комнате в противоположном конце дома, а мать и младший сын **Саид-Ахмед**, одиннадцати лет, – в комнате недалеко от входной двери.

Примерно в 6:30 к дому Галаевых подъехали сотрудники силовых структур (более 200 человек) на двух БТРах, автомобиле «Урал» и десяти бронированных УАЗах. Дом блокировали со всех сторон, около полусотни человек прошли во двор. Жена Саид-Магомеда заметила военных во дворе и сказала мужу. Саид-Магомед крикнул братьям, что во дворе военные, и пошел к входной двери. Он не успел выйти из комнаты – в дом ворвались силовики и открыли прицельный огонь. Были убиты Саид-Магомед и его брат Руслан, тоже подходивший к входной двери. Проснувшаяся от звука выстрелов Фасимат увидела, как в ее комнату, шатаясь, вошел Руслан и упал возле кровати. В другой комнате кричала сноха, которую держали военные. Женщин, Саид-Ахмеда и Тагира вывели на улицу. В комнаты военные бросили по три гранаты, и только после этого заставили Тагира вытащить убитых братьев на улицу. Женщин и ребенка посадили рядом с телами. По словам Медины, к ним подошел «русский военный» и спросил у нее черный пакет.

⁴⁰ ИНТЕРФАКС-ЮГ, 27.09.2007.

Мадина сказала, что пакета нет. Он вышел из двора и вскоре вернулся с синим пустым пакетом, сел возле сарая и стал сбрасывать в пакет патроны из своего автоматного рожка, – потом этот пакет с патронами фигурировал в протоколе обыска как обнаруженный в доме Галаевых. Также в протоколе обыска значилось, что в доме были найдены два автомата и другое оружие. Где и при каких обстоятельствах обнаружили оружие, Галаевы не знают, – по их словам у них оружия не было. При обыске они не присутствовали. Тагира, сразу после того, как он вытащил трупы на улицу, доставили в Малгобекский РОВД. Через некоторое время туда же доставили Фасимат Галаеву и ее сноху Мадину. Во дворе оставался только Саид-Ахмед. Несколько часов он сидел возле трупов братьев, пока их не забрали военные. Обыск в доме продолжался несколько часов без соблюдения процессуальных норм.

Задержанных допрашивали по отдельности. Допрос вел следователь прокуратуры **Адам Султанович Цечоев**. На допросе Фасимат возмутилась тем, что без всякой вины убили ее детей. Она спрашивала: «Где власть?» – «Какая власть?» – ответил следователь, улыбаясь, – «они ведь оказали вооруженное сопротивление».

Тагира спрашивали, откуда в доме оружие, где он и его братья были в ночь на 8 сентября во время нападения на воинскую часть № 3733, расположенную на окраине Малгобека, интересовались кругом знакомых братьев Галаевых.

Тем временем возле Малгобекского РОВД собрались до ста родственников и соседей Галаевых, которые требовали немедленно освободить задержанных и не расходились, пока их требования не были выполнены. В 19:00 из РОВД выпустили Фасимат, в 22:00 – Тагира, еще через полчаса – Мадину.

28 сентября Галаевым выдали трупы братьев, в тот же день их похоронили.

По словам односельчан Галаевых, убитые братья никогда ни в чем противозаконном замешаны не были, вели открытый образ жизни, придерживались традиционного ислама, подрабатывали строительством на частных стройках.

16 ноября в следственный отдел по г. *Малгобек* следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по РИ из прокуратуры РИ было передано заявление гражданки **Ф.Х.Галаевой** о неправомерных действиях сотрудников правоохранительных органов. По данному заявлению была проведена проверка в ходе которой было установлено, что *«действия сотрудников ВОГ МВД РФ по Малгобекскому району РИ и сотрудников ОВД по Малгобекскому району, производивших обыск в домовладении, принадлежащем Галаевой Ф.Х. являются правомерными, нарушений в их действиях не выявлено»*.

26 ноября следователь по ОВД следственного отдела по г. Малгобек СУ СК при прокуратуре РФ по РИ **А.А.Куркиев** вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Ф.Х.Галаевой.

Адвокат **Магомед Гандаров**, представляющий интересы Ф.Х.Галаевой намерен обжаловать данное постановление в суде.

«Силовики», действуя таким образом, по-видимому, были уверены в полной безнаказанности и вседозволенности.

Однако следующий расстрел вызвал значительный рост протестного потенциала в республике, причем не только среди простых граждан, но и среди сотрудников милиции РИ.

4.6.1. Внесудебная казнь Апти Далакова

После убийства семьи **Драганчук** «силовики» попытались, действуя по обычному сценарию, задержать первых попавшихся людей. В результате было совершено одно из самых резонансных в этом году преступлений – убийство ингушского юноши **Апти Далакова**, которого сотрудники ФСБ застрелили на глазах многочисленных свидетелей и затем, мертвому, подложили гранату. Это убийство вызвало бурю негодования у жителей республики.

Апти Далаков, проживавший г. *Карабулак* на ул. *Градусова*, был убит в своем родном городе **2 сентября 2007 года** около 17:40..

Средства массовой информации со ссылкой на официальные источники сообщали об

уничтоженном в ходе спецоперации бандите. *«Проводилась спецоперация по задержанию фигурантов в последних преступлениях. Один уничтожен, один задержан», – сообщил Мусса Медов* министр внутренних дел республики Ингушетия. *«Убитый – некто Апти Далаков. В свои двадцать он, по данным следствия, уже был активным участником банды. При себе у него была противопехотная граната Ф-1 оборонительного типа». «В городе Карабулак напротив здания бывшего детского сада "Рябинка" Апти Далаков, у которого при себе была граната, оказал вооруженное сопротивление. В результате Далаков убит на месте», – рассказал Павел Беляков, заместитель прокурора Республики Ингушетия, – «Его сообщник – молодой парень, Илез Долгиев. В милиции он уже дает показания. По делу проходит как участник незаконных вооруженных формирований»⁴¹.*

«По словам прокурора Ингушетии Юрия Турыгина, задержанный боевик подозревается в причастности к подрыву автомобиля "Жигули" у дома культуры в центре Назрани 31 августа, в результате которого погибли четыре милиционера. <...>

Как заявил агентству "Интерфакс" представитель штаба Временной группировки войск в республике, убитым в результате спецоперации в Карабулаке боевиком является "некий Апти Долгиев, 1986 года рождения, приверженец ваххабизма". "Он подозревается в том, что входил в состав террористической группы, на совести которой убийство русскоязычной семьи, а также ранение двоих пастухов-дагестанцев", – рассказал источник. По его данным, арестованный боевик является родственником убитого»⁴².

ПЦ «Мемориал» провел расследование и опросил многочисленных свидетелей этого события. По их словам, Апти Далаков с товарищами выходил из компьютерного зала, расположенного рядом со школой-гимназией на ул. генерала Осканова, когда рядом с ними остановились два микроавтобуса «Газель», – белый и темно-синий, оба без регистрационных номеров и с тонированными стеклами. Из них выбежали три десятка вооруженных людей в масках; один или два из них были в штатском. Увидев нацеленное на них оружие, молодые люди, в том числе и упомянутый заместителем прокурора РИ Илез Долгиев, испугались и побежали дворами многоэтажных домов в сторону ул. Джабагиева. Очевидцы говорят, что вслед убегающим «силовики» открыли прицельный огонь из автоматического оружия «с колена». Было воскресенье, и лишь по счастливой случайности во дворах никто из многочисленных женщин и детей не пострадал.

Апти Далаков пересек ул. Джабагиева и забежал во двор детского сада «Рябинка», где проживают вынужденные переселенцы из Пригородного района РСО-А. Здесь его настигли преследователи. По словам беженцев, их было двое: один в камуфляже и маске, другой – в штатской одежде с открытым лицом. Один из них крикнул глядевшей на них женщине: *«Закрой окно»,* – и раздались выстрелы. Апти упал лицом вниз. Человек в штатском подбежал к нему, натянул себе на лицо свою же футболку и несколько раз выстрелил из пистолета по лежащему, а затем сделал «контрольный» выстрел в голову. После этого он вложил в руку Далакова какой-то предмет. К тому времени к месту происшествия подошла вторая группа преследователей, обогнувшая детский сад с другой стороны. По словам местных милиционеров, проводивших в дальнейшем следственные действия, этим «предметом» оказалась граната.

На шум выстрелов к детскому саду подъехали сотрудники ГОВД и бойцы республиканского ОМОН, чья база находится на окраине Карабулака. Они потребовали, чтобы неизвестные представились, и попытались пройти к телу убитого. В ответ раздались угрозы. Нацелив оружие на ингушских милиционеров, неизвестные кричали: *«Не подходите пед...ты, будем стрелять!»*. Противостояние продолжалось недолго: неизвестные вызвали по рации подмогу, а человек в штатском приказал кому-то по рации: *«Спрячь сумку, а то сейчас подъедут местные оперативники и будут проблемы»*. Сотрудник местной милиции, который это слышал, полагает, что речь шла о сумке с оружием, которое намеревались подложить убитому.

У детского сада собралась толпа возмущенных горожан, слышались призывы самим расправиться с убийцами. Только благодаря решительным действиям ингушских милиционеров

⁴¹ Вести.RU, 3.09.2007

⁴² Лента.RU, 2.09.2007.

толпу с большим трудом удалось сдержать. Несмотря на то, что к месту убийства на машинах «Урал», УАЗ, а потом и на БТРах подъехали сотрудники федеральных силовых структур, местные милиционеры разоружили и доставили в ГОВД непосредственных виновников гибели Апти Далакова. По словам сотрудников Карабулакского ГОВД, задержанные отказались представиться и объяснить мотивы своих действий. При обыске у них обнаружили удостоверения работников ФСБ, выданных на чужие фамилии: у четверых русских в удостоверениях значились ингушские фамилии, а у единственного ингуша – азербайджанская фамилия. Вскоре в ГОВД прибыли высокопоставленные сотрудники УФСБ по Ингушетии, которые потребовали освободить задержанных, отдать им оружие и собранные на месте убийства стрелянные гильзы, что и было сделано. Проверить оружие этой группы ФСБ на предмет возможного его использования в других убийствах не удалось. Несмотря на сопротивление офицеров и рядовых сотрудников карабулакской милиции, к вечеру того же дня по приказу министра внутренних дел Ингушетии убийцы были отпущены.

Этот инцидент имел продолжение во время посещения Ингушетии **13 сентября** Полномочным представителем президента РФ в Южном федеральном округе **Дмитрием Козаком**. На совещании в столице РИ *Магасе* Д.Козак обрушился с жесткой критикой на МВД Ингушетии, которое, по его оценке, действует неэффективно, не координирует свои действия с федеральными «силовиками», неспособно работать с населением, держит в своих рядах пособников боевиков, коррупционеров и предателей. Особо полпред остановился на событиях в Карабулаке 2 сентября. Возмущение Козака вызвали не незаконные действия сотрудников ФСБ, а то, что милиционеры посмели доставить тех в ГОВД. Полпред требовал наказать милиционеров за выполнение ими своего профессионального долга, запрещал им предпринимать какие-либо действия против незаконного произвола неизвестных людей в штатском. Непонятно, как в таком случае милиционеры будут отличать сотрудников ФСБ от боевиков. И не в этом ли одна из причин успешных действий последних на улицах населенных пунктов Ингушетии?

Также весьма показательна реакция на события 2 сентября в Карабулаке органов прокуратуры. Казалось бы, они должны уделить самое пристальное внимание проверке сообщений о стрельбе на городских улицах, беспричинно открытой группой неизвестных лиц, о бессудной казни, совершенной лицами в штатском. Ведь вполне очевидно, что эти действия дестабилизировали обстановку в республике. Но нет!

На встрече с сотрудниками ПЦ «Мемориал» прокурор РИ Ю.Турыгин⁴³ сообщил, что органы прокуратуры прореагировали на эти события, возбудив два уголовных дела: первое по факту якобы оказанного А.Далаковым вооружённого сопротивления, второе – против сотрудников ГОВД Карабулака, задержавших убийц.

Из других источников стало известно, что уголовное дело против милиционеров возбудило управление Генпрокуратуры РФ по ЮФО по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия). Двадцать ОМОНовцев выезжали на допросы к следователю в Нальчик. Двадцати шести сотрудникам ГОВД во главе с начальником **А.Мурзабековым** также было предписано являться для дачи показаний в Кабардино-Балкарию. Ингушские милиционеры отказались туда ездить, заявив, что не могут «оголять» Карабулак, и предложили следователю прокуратуры приехать к ним самому.

Республиканские же власти оказались совершенно не готовы выступить в защиту ингушских милиционеров, пытавшихся честно выполнить свой долг.

Родственники Апти Далакова обратились в прокуратуру с заявлением, в котором просили возбудить уголовное дело по факту убийства безоружного человека. В заявлении они указывают на свидетелей, видевших, что Апти даже не пытался оказать какое-либо сопротивление, что он был безоружен, что раненного добивали, и что ему, уже убитому, подложили оружие. Интересы родственников Далакова представляет адвокат «Мемориала». Уголовное дело по факту убийства сотрудниками ФСБ Апти Далакова не возбуждено. Более того, не проведена и проверка соответствующих заявлений.

На вопрос сотрудников «Мемориала» о том, намерены ли органы прокуратуры проверять сообщения о совершенном в отношении Далакова преступлении, прокурор Ю.Н.Турыгин

⁴³ Встреча состоялась 30 октября в г. Назрань в помещении прокуратуры.

отвечал⁴⁴, что давать оценку действиям сотрудников ФСБ правомочна лишь военная прокуратура. Но не является ли обязанностью прокуратуры РИ обратиться к коллегам из военной прокуратуры с тем, чтобы они озаботились такой оценкой, поскольку для этого имеются серьезные основания? Прокурор ответил, что это теперь должны делать сотрудники Следственного комитета при прокуратуре. Не удалось добиться от него ответа, готов ли он сам, как должностное лицо, осуществляющее надзор за расследованием уголовных дел, что-либо предпринять в этом направлении.

В противоречие со словами прокурора РИ, его подчиненный и.о. прокурора города Карабулак дает-таки оценку действиям сотрудников ФСБ, утверждая, что они не совершали ничего противозаконного в отношении Далакова. Он пишет: «... сообщая, что прокуратурой г. Карабулака изучены материалы уголовного дела № 27520028, из которых установлено, что Далаков А.О. был уничтожен сотрудниками УФСБ РФ по РИ при оказании вооруженного сопротивления <...>. По данному факту прокуратурой г. Карабулака в тот же день возбуждено уголовное дело по ст. 317 УК РФ и ч.1 ст. 222 УК РФ⁴⁵. Сведениями о факте совершения убийства Далакова А.О. следствие не располагает»⁴⁶.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» попытались выяснить у прокурора РИ, почему же его подчиненный все же дает оценку действиям сотрудников ФСБ? «Можете направить мне жалобу на этот ответ, я разберусь,» – все, что посчитал нужным ответить прокурор.

Прокуратура РИ и лично прокурор Ю.Н.Турыгин не желают даже касаться вопроса о правомочности действий сотрудников ФСБ, впрочем, как и сотрудников иных силовых ведомств, на территории республики и тем самым способствуют дальнейшей дестабилизации обстановки.

Как мы писали выше, вместе с Апти Далаковым убежал Илез Долгиев. Его задержали сразу же после убийства Далакова, объявили «участником незаконных вооруженных формирований» и доставили в ГОВД Карабулака. Здесь его пытались обвинить в том, что он вместе с Апти Далаковым совершил убийство семьи Драганчук.

«Взят под стражу подозреваемый в убийстве семьи учительницы в Карабулаке. <...> по решению суда житель города Карабулака Республики Ингушетия Илес Долгиев, 1984 года рождения, задержанный по подозрению в совершении убийства Анатолия Драганчука и его сыновей Михаила и Дениса <...>, заключён под стражу. Об этом корреспонденту ИА REGNUM сообщили в пресс-службе Генпрокуратуры РФ.

По мнению следствия, к совершению данного преступления был причастен также местный житель Апти Далаков, 1986 года рождения, который 2 сентября 2007 года уничтожен сотрудниками УФСБ России по Республике Ингушетия в Карабулаке. Будучи вооружённым гранатой, он оказал сопротивление сотрудникам ФСБ, проводившим оперативно-разыскные мероприятия, и был застрелен»⁴⁷.

На следующий день, **3 сентября**, опять же по подозрению в совершении убийства семьи Драганчук были задержаны еще двое: **Магомед Гириханович Оздоев**, 1986 г.р., проживающий по адресу: Карабулак, ул. Рюмакова, 50, и **Казбек Макшарипович Матиев**, 1978 г.р., проживающий по адресу: Назрань, ул. Казбеги, 15, которых в СМИ также называли подозреваемыми по делу.

«Прокуратура ингушского города Карабулак просит суд арестовать еще двух подозреваемых по делу об убийстве семьи русской учительницы, сообщил РИА Новости по телефону прокурор Ингушетии Юрий Турыгин.

По его словам, эти подозреваемые "задержаны после проведения спецоперации в Карабулаке" в воскресенье. Во время спецоперации сотрудники правоохранительных органов уничтожили одного боевика и задержали второго.

Следствие считает, что оба боевика также причастны к убийству семьи русской учительницы в Карабулаке 31 августа.

⁴⁴ Тогда же.

⁴⁵ Ст. 317 – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; ст. 222 – незаконное хранение оружия.

⁴⁶ Из ответа и.о. прокурора г. Карабулак А.М.Ужахова руководителю представительства ПЦ «Мемориал» Ш.А.Акбулатову № 28 п -07/28 от 10.10.2007 г.

⁴⁷ ИА Регнум, 3.09.2007.

Прокурор Ингушетии также не исключил, что они могли участвовать и в подготовке взрыва в Назрани, прогремевшего в канун 1 сентября у городского Дома культуры, от чего погибли четыре милиционера»⁴⁸.

Магомед Оздиев и Казбек Матиев попали в поле зрения правоохранительных органов, когда пошли на похороны своего приятеля Апти Далакова. Возле средней школы № 1 они встретили знакомых ребят и стали расспрашивать, как произошло убийство. При разговоре молодые люди показывали в сторону, где это произошло убийство. Напротив группы ребят через дорогу стоял сотрудник милиции, который долго смотрел в их сторону, а затем с кем-то связался по мобильному телефону. Через пять минут к группе подъехали несколько легковых автомобилей. Матиева и Оздоева задержали и доставили в ГОВД Карабулака, где допрашивали в течение двух суток о причастности к НВФ и убийстве семьи Драганчук. Затем их перевели в ИВС ОВД Сунженского района. 13 сентября около 18:00, Оздоев и Матиев были освобождены из-под стражи. Вскоре был освобожден и Илез Долгиев.

В конце сентября Казбек Матиев обратился в «Мемориал» с заявлением, в котором излагал подробности своего задержания и просил защитить его от дальнейшего преследования. *«В здании ГОВД меня начали допрашивать, как выяснилось в связи с подозрением в убийстве семьи Драганчук. Обзывали ваххабитом, террористом, говорили «... что дни мои сочтены и расправятся со мной как с Апти». В отношении меня было возбуждено уголовное дело по фактам убийства и терроризма. По истечении 10 суток меня отпустили в связи с отсутствием доказательств. Обвинение предъявлено не было. По всем каналам ТВ было озвучено, что я убийца и террорист. Опровержение давать отказались.*

Я опасюсь за свою жизнь и за жизнь близких мне людей. Замечаю, что за мною ведется слежка... Люди, которые являются мне родственниками и проходят службу в правоохранительных органах РИ, советуют мне в целях моей безопасности покинуть территории России. Прошу Вас взять под контроль факт преследования, угрозы, нарушения моих прав и интересов как гражданина РФ и оказать правовую помощь в решении моих проблем».

Можно с большой степенью уверенности предполагать, что если бы не тот широкий резонанс, который приобрела внесудебная казнь Апти Далакова, то правоохранительные органы попытались бы сфабриковать уголовное дело по факту убийства семьи Драганчук.

4.7. Убийство Мурата Богатырёва в ГОВД Малгобекского района

Дмитрий Козак, обрушивший свой гнев на ингушских милиционеров⁴⁹, лишь выразил мнение, сложившееся среди федеральных «силовики», – будто местные милиционеры снисходительны к задержанным, и в силу родственных связей неспособны бороться с вооружённым подпольем⁵⁰. То, что мнение это не соответствует действительности, доказывает случившееся в **Карабулаке 8 сентября 2007 года**.

8 сентября около 5 утра сотрудники МВД Ингушетии задержали **Мурада Абдул-Кадыровича Богатырёва**, 1970 г.р., проживавшего в сборно-щитовом домике на ул. *Бекова* в с. *Верхние Ачалуки*. «Силовики» ворвались в домик и увезли Мурада в Малгобекский РОВД. В

⁴⁸ РИА Новости, 4.09.2007.

⁴⁹ В частности, на начальника РОВД Карабулака: «Почему он до сих пор не уволен? Он должен сидеть вместе с бандитами. У нас идет второй десяток дней разбирательства... Что там разбирать?» – в связи с убийством Апти Далакова (РИА Новости, 13.09.2007 г.)

⁵⁰ Сходные утверждения можно было слышать и о местных судах присяжных. Так, 20 марта 2006 года заместитель генерального прокурора по ЮФО Шепель заявил, что «институт суда присяжных на юге России, особенно в национальных республиках, нуждается в реформировании», поскольку «клановые интересы в субъектах федерации, где подавляющее большинство населения является родственниками, мешают добиваться правосудия и приводят к тому, что на свободу отпускают явных преступников и террористов». (Сергей Кисин. Суд присяжных столкнулся с кровной местью // Газета «Коммерсант», 21.03. 2006).

<http://www.kommersant.ru/region/rostov/page.htm?year=2006&issue=48&id=153948§ion=5347>

помещении и на прилегающей территории в присутствии отца Богатырёва и понятых провели обыск, ничего противозаконного не обнаружили, – в протоколе сказано только, что изъяты мобильный телефон и сим-карта.

В 8 утра родственники, стоявшие у здания РОВД, увидели, как оттуда выносят раздетый труп Богатырёва. Жене убитого заявили, что Мурад скончался от сердечного приступа. Тело семье не отдали, сказав, что его доставят в Бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава РИ.

Через несколько часов жена Богатырёва вернулась домой и увидела, что «силовики» снова проводят обыск. Один из них засуетился, спросил, зачем она приехала. Жена Богатырёва предложила военным ключ от вагончика. Ключ они не взяли, в вагон зайти отказались, сказав, что хотят обыскать двор. Согласно оперативной сводке МВД РИ, при повторном обыске были «обнаружены» патроны ПК калибра 7,62 мм – 1092 шт., к АК калибра 7,62 – 37 шт., к АК калибра 5,45 мм – 85 шт., к ПМ-9 мм – 38 шт., граната РПГ-5 – 1 шт., магазин АК с 30 патронами калибра 5,45. Возбуждено уголовное дело по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ч.2 ст.222 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов группой лиц по предварительному сговору). Копию протокола обыска родственникам не выдали, понятых они не видели.

9 сентября 2007 года по «пятому каналу» телевидения в новостном блоке «Сейчас» сообщили, что Богатырёв, задержанный по подозрению в нападении на воинскую часть в *Малгобеке* 5 сентября, скончался после задержания от сердечной недостаточности. Утверждалось, что он – активный участник НВФ, через него якобы проходили финансовые потоки для поддержки боевиков.

По словам жены убитого, многочисленные свидетели – соседи и родственники – могут подтвердить, что в момент нападения на воинскую часть Мурат был не в Малгобеке, а в Назрани у родителей. На теле Богатырёва, которое родственники забрали из морга, были многочисленные следы избиений, что было засвидетельствовано видео и фото съемкой.

По факту гибели Богатырёва в здании РОВД г. Малгобек следственным управлением возбуждено уголовное дело №07540061 по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Судмедэкспертиза подтверждает наличие у Богатырёва телесных повреждений средней тяжести. Сердечными заболеваниями Богатырёв не страдал, никаких лекарств не принимал, накануне задержания на здоровье не жаловался.

Постановлением от 31 декабря 2007 года следователь по особо важным делам младший советник юстиции М.Т.Дзейтов, расследование уголовного дела №07540061, приостановил в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В середине января 2008 года прокуратура г.Малгобек возобновила расследование этого уголовного дела

Интересы вдовы Богатырёва представляет адвокат, приглашенный «Мемориалом».

4.8. Спецоперация в Чемульге, убийство шестилетнего Рахима Амриева

9 ноября 2007 года в ходе очередной «спецоперации» в селе *Чемульга* был убит шестилетний ребенок. Убийство ребёнка стало последней каплей, переполнившей чашу терпения и вылившейся в массовые акции протеста в Ингушетии **24 ноября**.

9 ноября примерно в 6:50 в дом **Рамзана Абубакаровича Амриева** в с. *Чемульга Сунженского района Ингушетии* по адресу: ул. *Чинарская*, д. 3, ворвалась группа вооруженных людей в камуфлированной форме и в масках. Впоследствии выяснилось, что «спецоперацию» в Чемульге проводили сотрудники УФСБ по РИ⁵¹. «Силовики» числом более 80 человек прибыли на трёх БТРах, нескольких автомашинах «Газель» и УАЗ, машине «КАМАЗ» и белом ВАЗ-2107; почти все машины были без номерных знаков.

⁵¹ В постановлении о признании потерпевшим Рамзана Амриева от 13.11.2007 г., вынесенным старшим следователем военного следственного отдела–воинской части 68799 майором И.В.Туповым, указано: «9 ноября 2007 года около 6 часов 55 минут на основании боевого приказа № 5/5630С от 9.11.2007 сотрудниками УФСБ по Республике Ингушетия <...> проводились специальные мероприятия по задержанию г-на Махаури Р.Р., обвиняемого следственными органами РИ в совершении ряда тяжких преступлений».

«Силовики» блокировали дом и, как Рамзан Амриев узнал впоследствии от соседей, разбив окно, бросили внутрь дымовые шашки, от которых создалась плотная дымовая завеса. Амриевы спали в дальней комнате и запаха не почувствовали. Амриевы проснулись, когда слышали из громкоговорителя команду: «Женщины и дети, выходите!».

В доме в этот момент находились **Рамзан** и **Раиса Амриевы** и четверо их детей, **Луиза**, 17 лет, **Орштхо**, 15 лет, **Лалиска**, 11 лет, **Рахим**, 6 лет. Раздались автоматные очереди по входной двери, и в дом ворвались трое вооруженных людей и с криком «Лежать, суки!», открыли беспорядочную стрельбу. Амриев упал на пол вместе с Рахимом, которого постарался накрыть рукой. После первой очереди он увидел окровавленную руку жены, – пуля попала ей в палец. Раиса крикнула по-русски «Они его убили!». Повернув к себе Рахима, Рамзан увидел в голове у ребенка пулевое отверстие, из которого хлещет кровь.

Амриевых подняли и вывели на улицу, поставили к тыльной стене дома. Рахима взять не разрешили. Затем полураздетых, без обуви, повели на ближний пригорок, где стояли БТРы и другие автомашины. После этого «силовики» начали имитацию боя, закидали дом гранатами, открыли стрельбу. Это продолжалось минут 20-30. В доме, кроме убитого мальчика, никого не было. Позже к месту, где держали Амриевых, привели женщин и детей из соседних домов, а мужчин заставили ползти к этому месту метров 100-150 по грязи.

Через какое-то время Амриева отделили от других и повели в дом. На полу лежал убитый ребенок, – теперь на теле были ещё и осколочные ранения. Один из силовиков сказал: «Вывози его, сука, даем тебе секунды». Амриев быстро схватил детское одеяло и обмотал окровавленный трупик Рахима, после чего его отвели обратно на пригорок. Затем военнослужащие БТРом протаранили дом, при этом вновь стреляли в него и бросали туда гранаты.

Все закончилось после 11:00. Все это время – три с половиной часа – люди, 13 детей, женщины, всего 20-25 человек, стояли на пригорке, полураздетые, многие – босые. Наконец, когда люди стали уже синие от холода, военные подогнали «Газель» и отвезли их в дом главы администрации села **Аслана Амриева**. «Силовики» велели ему подтвердить, что из дома Рамзана Амриева вели огонь из автоматического оружия, пригрозив, что в противном случае он «исчезнет», однако Амриев отказался лжесвидетельствовать.

В 11:30 в Чемульгу прибыли сотрудники военной прокуратуры. Только тогда к месту происшествия допустили местных милиционеров, включая и участкового, которые безуспешно пытались проехать в село с 9 часов утра.

Амриева подвели к развалинам дома, и один из сотрудников военной прокуратуры, указав на лежащий среди развалин автомат, сказал: «Твой?», Амриев усмехнулся и сказал, что у него в доме не было даже ружья.

Очевидцы впоследствии рассказывали, что тот же сотрудник военной прокуратуры говорил коллегам: «Так где же боевик, улетел на небо, что ли?!». Взяв тот самый автомат, он понюхал ствол и сказал, что из него не стреляли лет десять.

Официально Амриеву заявили, что в доме проводили спецоперацию по задержанию **Р.Р.Махаури**, который якобы там скрывался. Махаури – дальний родственник Амриева, но тот утверждает, что в последний раз видел его лет шесть назад, и с тех пор о нем мне ничего не знает⁵².

На следующий день после убийства Рахима «по факту гибели ребенка во время операции» было возбуждено уголовное дело № 34/91/0139-07Д.

Реакция властей РИ на произошедшую трагедию последовала через трое суток.

12 ноября появилось сообщение пресс-службы президента Ингушетии:

«Президент Ингушетии Мурат Зязиков провел сегодня в Магасе встречу с прокурором республики Юрием Турыгиным и министром внутренних дел Муссой Медовым. Глава республики заслушал доклады прокурора и министра внутренних дел по происшествию в селении Чемульга.

Прокурор Юрий Турыгин доложил главе Ингушетии о том, что по данному происшествию возбуждено уголовное дело, расследованием которого занимается военная прокуратура.

Президент указал руководителям правоохранительных органов на необходимость принятия

⁵² Р.Махаури был задержан 16 ноября 2007 г. на территории Чеченской Республики в станице Ассиновская.

самого активного участия в тщательном расследовании случившегося и подчеркнул, что возьмет расследование дела под личный контроль. Президент также отметил, что правительством республики оказана материальная помощь семье погибшего ребенка».

13 ноября отец Рахима, Рамзан, был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

Власти не оставили вниманием тех, кто пытался предать гласности события в Чемульге, или же противодействовал фабрикации выгодной «силовикам» версии этих событий.

В ночь с 23 на 24 ноября в г. *Назрань* из гостиницы «Асса» сотрудниками силовых структур были похищены и избиты журналисты телекомпании РЕН-ТВ, снимавшие репортаж об убийстве ребенка в с. *Чемульга*. Все отснятые материалы были похищены.

15 декабря по звонку «сверху» был уволен с работы Аслан Амриев⁵³, который в течение последних лет исполнял обязанности главы администрации села Чемульга. Рамзан Амриев уверен, что Аслан уволен за отказ лжесвидетельствовать по делу об убийстве его сына.

4.9. Акции протеста в Ингушетии

Произвол «силовиков» толкал мирных жителей Ингушетии на организацию акций протеста, а подчас прямо провоцировал их на прямое противостояние представителям государственной власти. Это опасный симптом полной потери доверия к государственным институтам у населения республики.

25 июня около 10:00, в с. *Сурхахи* около 150 местных жителей собрались рядом с центральной мечетью на несанкционированный митинг. Поводом для схода людей послужили противоправные действия сотрудников силовых ведомств на территории РИ, в том числе и в этом селе. Непосредственным поводом для митинга стала прошедшая здесь **17 июня** спецоперация (см. раздел 4.4 данного доклада).

Ближе к полудню митингующие сменили место проведения акции и переместились к зданию средней школы № 1. Сюда же подъехали некоторые депутаты Народного собрания РИ. Перед митингующими выступил один из депутатов, **Баматгири Манкиев**. В своем выступлении он обвинил власти Ингушетии в бездействии, что, по его мнению, является основной причиной нарушения прав человека на территории республики. После 14:00 митинг завершился. Участники акции протеста приняли обращение к президенту РИ **М.М.Зязикову**, в котором потребовали от него прекратить на территории республики практику похищения людей и вывоза их в соседние республики.

27 июня жители с. *Сурхахи* предотвратили похищение своего односельчанина.

Около 4:30 группа вооруженных людей в масках ворвалась в с. *Сурхахи* в дом 40 по ул. *Овражная* и схватила проживающего там **Халита Баматгириевича Аушева**, 1980 г. р.. Его затолкали в автомашину и намеревались увезти. При этом вооруженные люди не предъявляли каких-либо документов и ничего не объясняли. Выехать им из села не удалось – местные жители, вооруженные вилами и топорами, перекрыли дорогу. Подъехавшие вскоре милиционеры потребовали у неизвестных «силовиков» предъявить документы. Выяснилось, что это сотрудники УФСБ по РСО-А, однако никакой санкции на арест Аушева у них нет. Они вынуждены были отпустить Х.Аушева и уехать. Днем родственники Х.Аушева сами привезли его в здание МВД РИ и передали сотрудникам милиции. Перед этим они заручились обещанием министра внутренних дел РИ М.Медова, что он лично разберется, в чем обвиняют Халита Аушева, и того не будут вывозить за пределы Ингушетии.

29 июня в 9:30 в г. *Назрань* родственники похищенных, «исчезнувших» и пропавших без

⁵³ Заявление Рамзана Абабукаровича Амриева (отца убитого Рахима Амриева) в ПЦ «Мемориал» от 18 декабря 2007 года.

вести людей перекрыли трассу *Ростов-Баку* в районе Экажевского перекрестка. Митингующие развернули плакаты *«Не трогайте наших детей!», «Зязиков, не давай убивать наших сыновей!»*. Акция была направлена против произвола сотрудников силовых структур, которые по ночам врываются в дома, похищают и бессудно убивают людей, проводят незаконные обыски, сопровождающиеся грабежами, увозят задержанных в Северную Осетию, где к ним применяют жестокие пытки.

По обеим сторонам трассы «Кавказ», проходящей через перекресток, скопилось много автомашин. К месту происшествия подъехал автобус с сотрудниками ГИБДД. Участники акции протеста вступили в перепалку с офицером, приказавшим им разблокировать перекресток.

«Наши требования – соблюдение конституционных прав. Если человек виноват – задерживайте, судите его. В республике есть милиция, ФСБ, Президент. Почему ребят убивают? Почему забирают и калечат, а потом отпускают – значит, не виноват? Почему вывозят в Северную Осетию, где они пропадают. Они провоцируют обострение межнациональных отношений, толкают молодежь к боевикам» – возмущались митингующие.

Около полудня к перекрестку приехал **М.Медов**, только что вступивший в должность министра внутренних дел РИ. Он пообещал предпринять все возможное, чтобы оградить жителей Ингушетии от противоправных действий «силовиков» и найти похищенных людей. В результате протестующие люди, поверив обещаниям нового министра, разблокировали перекресток.

19 сентября известие об очередном похищении двух жителей РИ привело к массовым беспорядкам в Назрани. Два жителя с. *Сурхахи*, **М.О.Аушев** и **М.М.Аушев**, были похищены 18 сентября, когда они возвращались из Грозного к себе домой. Вооруженные люди в камуфляжной форме без объяснений затолкали мужчин в машину и увезли в неизвестном направлении (см. раздел 4.5 данного доклада).

На следующий день после похищения несколько сотен человек, в числе которых были жители с. *Сурхахи*, родственники многих похищенных людей, жертвы произвола, сочувствующие им люди, перегородили бетонными блоками один из перекрестков Назрани. Они потребовали найти и вернуть Аушевых, расследовать другие похищения и убийства жителей Ингушетии, наказать преступников. Во второй половине дня бойцы республиканского ОМОН, выполняя приказ начальства, попытались разогнать идущий митинг и разблокировать перекресток. Начались столкновения, сопровождавшиеся избиениями митингующих, забрасыванием милиционеров камнями, стрельбой из автоматического оружия и пулеметов подошедшей бронетехники поверх голов. ОМОН был вынужден отступить.

Около двух часов ночи митингующие узнали, что оба похищенных освобождены. Люди разблокировали перекресток и разошлись по домам.

В итоге, власти ясно показали жителям Ингушетии, что закон и право не имеют никакого значения. А жители Ингушетии показали властям, что их терпению наступает конец.

Акции протеста проводили не только родственники и односельчане похищенных.

21 июня в 11 утра у здания администрации президента РИ в *Магасе* состоялся несанкционированный пикет родителей и детей, пострадавших от массового отравления, произошедшего **28 февраля 2007 года** у учащихся профессионального училища № 1 г. *Назрань*, аналогичного массовому отравлению школьников в *станции Шелковская* ЧР в 2006 году. У всех детей, отравленных в Ингушетии, продолжаются приступы неизвестной болезни, иногда по несколько раз в день приходится вызывать «Скорую помощь». До сих пор врачи не поставили ясного диагноза. Участники пикета требовали от властей обеспечить квалифицированную помощь пострадавшим, чтобы приступы прекратились. Митингующие хотели видеть президента РИ. Их принял заместитель руководителя администрации президента **Асхаб Мякиев**. Он взял заявление от родителей и пообещал передать его президенту. Прямо в здании Администрации президента у детей снова начались приступы удушья, была вызвана «Скорая помощь», и их госпитализировали в республиканскую больницу.

Надо отметить, что все имевшие место акции протеста были несанкционированны. Проведение официальных митингов и пикетов в Ингушетии было фактически запрещено, о чем

глава республики неоднократно заявлял прессе.

9 ноября в с. Чемульга в ходе спецоперации, проводимой сотрудниками ФСБ, был убит шестилетний ребенок **Рахим Амриев**. В тот же день на оппозиционном сайте «Ингушетия.Ru» было размещено «Воззвание к народу Ингушетии» анонимного «Оргкомитета» с призывом выйти на общенациональный митинг 24 ноября, чтобы *«всем вместе обсудить сложившуюся в республике ситуацию и обратиться от имени народа Ингушетии к президенту России»*. В обращении говорилось о происходящих в республике незаконных убийствах, о равнодушии и бездействии республиканских властей.

В последующие дни на том же сайте регулярно появлялась новая информация о предстоящем митинге. Между тем, начиная с **12 ноября**, выход на этот сайт пользователям с территории Ингушетии был заблокирован. Более того, при открытии сайта «Ингушетия.Ru» происходило автоматическое перенаправление на порносайт.

Как рассказал корреспонденту «Газета.Ru» владелец сайта «Ингушетия.Ru» **Магомед Евлоев**, доступ к ресурсу был отключен по личному распоряжению президента Ингушетии. По его словам, **12 ноября** руководители фирм интернет-провайдеров были вызваны к министру внутренних дел РИ **Мусе Медову**. От них потребовали перекрыть пользователям на территории республики доступ на сайт. Руководство компаний было вынуждено подчиниться и внести изменения в настройку DNS-сервера, сообщил Евлоев⁵⁴.

В пресс-службе президента Ингушетии в категорической форме заявили, что не имеют к закрытию «Ингушетии.Ru» никакого отношения, но не исключили, что *«многим надоело слушать, как сайт очерняет региональные и федеральные власти, нагнетая обстановку в республике»*⁵⁵. Интернет-провайдеры Ингушетии ЗАО ИТТ и ООО «Телеком» опровергли информацию о введении ограничений для жителей республики в доступе к интернету, в частности, к сайту «Ингушетия.Ru»⁵⁶.

14 ноября переадресация посетителей, заходивших на сайт «Ингушетия.Ru», на порносайт была прекращена, при попытке открыть сайт открывалось сообщение «Невозможно отобразить страницу». Так оставалось и в последующем, несмотря на обещания представителей провайдеров «разобраться в причинах» и «разрешить проблему».

14 ноября анонимный «Оргкомитет» сделал заявление, из которого следовало, что он не намерен объявить жителям Ингушетии о том, кто же конкретно призывает их выйти на митинг, и не будет пытаться действовать в рамках законодательства, регламентирующего проведение массовых мероприятий:

*«Оргкомитет по проведению митинга сообщает, что в связи с противодействием властей, а также работой правоохранительных органов по установлению персонального состава оргкомитета, акцию от 24 ноября решено проводить без подачи уведомления в администрацию населенного пункта, в территориальной юрисдикции которой находится место проведения митинга»*⁵⁷. Конкретное место проведения митинга в г. Назрань тоже хранилось в секрете, оно, по замыслу организаторов, должно было стать известным за несколько часов до события. Между тем, сайт «Ингушетия.Ru» сообщал, что ожидается 10 тысяч участников. Подобный образ действий давал властям полное право заявлять о незаконности деятельности «Оргкомитета» и предупреждать население об административной ответственности за участие в несанкционированном митинге.

Лишь **16 ноября** в специальном заявлении «Оргкомитета» были названы два его сопредседателя: **Мухаммед Газдиев** и **Минкаил Яндиев**. Всего же, согласно этому заявлению, *«подготовку к митингу ведут 20 Сопредседателей Оргкомитета»*. В этом заявлении ответственность за происходящее в республике незаконные целиком возлагалась на республиканскую власть. На следующий день принять участие в митинге призвал своих избирателей депутат Народного Собрания РИ **Баматгирей Манкиев**.

19 ноября практически одновременно были обнародованы три документа, имеющие

⁵⁴ Газета.RU, 13.11.2007.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Агентство ИНТЕРФАКС, 13.11.2007.

⁵⁷ Ингушетия.Ru, 14.11.2007.

непосредственное отношение к митингу.

Представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани обратилось к руководству РИ и «Оргкомитету» с призывом не нарушать закон. Копии обращения были направлены в администрацию президента Ингушетии и в Министерство по национальной политике РИ.

«Последние месяцы в нашей республике бессудно убивают людей – молодых ингушей, представителей русскоязычного населения, милиционеров, военнослужащих и даже ребенка. Мы неоднократно заявляли о том, что осуждаем насилие, кем бы оно ни совершалось, и призываем всех граждан, в независимости от социального положения и политических позиций, соблюдать Закон.

Мы считаем, что жители Ингушетии имеют право выразить свое отношение к происходящему, в том числе собираясь на митинги, пикеты и шествия. При этом нельзя бороться с беззаконием, нарушая закон. Выводя людей на улицу, вы берете на себя ответственность за их безопасность. Многие жители республики, не разобравшись, могут попасть в ситуацию, угрожающую их здоровью и жизни», – говорилось в обращении. Правозащитники призвали организаторов митинга незамедлительно подать заявку на его проведение в установленном порядке. Обращение заканчивалось словами:

«Мы обращаемся к руководству Ингушетии не препятствовать законному праву граждан собираться на акции протеста. Сегодня жители Ингушетии должны заявить о том, что осуждают насилие, царящее в их республике, а власть – показать народу, что она уважает гарантированную Конституцией РФ свободу собраний».

В этот же день появилось «Обращение Оргкомитета по проведению общенационального митинга к Президенту России Владимиру Путину». В этом документе сообщалось, что принято решение о переносе митинга с 24 ноября на другую дату в декабре. Утверждалось, что только просьбы некоторых уважаемых людей из Москвы и представителя Президента РФ не проводить данную акцию перед выборами в Государственную думу РФ стали решающим фактором переноса митинга.

Сразу же вслед этому Обращению на сайте «Ингушетия.Ру» появилось «Заявление редакции сайта»:

«В связи с решением Оргкомитета по проведению общенационального митинга 24 ноября перенести его на другую дату, мы заявляем, что не согласны с данным решением. Наш сайт готов оказывать информационную поддержку другим инициативным группам и движениям, которые проведут митинг 24 ноября».

Тем самым руководство и владелец сайта брали на себя ответственность за проведение митинга 24 ноября. После этого сайт неоднократно публиковал заявления и обращения неких «жителей Ингушетии» по поводу предстоящего митинга, не называя ни одной конкретной фамилии.

В Оргкомитете, очевидно, произошел раскол и **22 ноября** появилось «Обращение сопредседателя общенационального митинга Мухаммеда Газдиева»⁵⁸:

«Уважаемые жители Ингушетии!

Каждый, кто придет на этот митинг, придет со своей причиной, болью. Это веление сердца и совести каждого. Мне на старости лет все это не нужно, но иного выхода у меня и других пострадавших от этого беспредела, нет. Нас загнали в угол откровенным, циничным террором и геноцидом. По поводу похищения сына⁵⁹ я обращался в 32 инстанции, начиная с местных органов власти, в частности к Зязикову, Турыгину, Бондареву, и заканчивая администрацией президента РФ.

Отовсюду отписки. Тысячи людей нашей республики прошли через эту непробиваемую стену равнодушия, беспредела и всех мыслимых и немыслимых нарушений прав и свобод человека.

Сегодня с рвением достойным подражания от моих дверей не отходят работники прокуратуры, ГУВД с «предостережениями» о недопустимости нарушения закона.

Где они были, когда мы многократно обращались по поводу похищения сына?!

⁵⁸ Ингушетия.Ру, 22.11.2007.

⁵⁹ Мухаммед Газдиев – инвалид, у него отсутствуют обе руки. Его сын, Ибрагим Мухамедович Газдиев, 1978 г.р., был похищен вооруженными людьми 8 августа 2007 г. в г. Карабулак. По сведениям Макшарипа Аушева, содержался в незаконной секретной тюрьме в с. Гойты ЧР (см. раздел 4.5 данного доклада).

Когда в городе Карабулак была проведена «спецоперация», в ходе которой был убит молодой человек⁶⁰, эти «спецы» были задержаны и избиты. У них из «Газели» была изъята бумага со списком десятка ингушских парней и с «госномерами» и маршрутом передвижения моего сына. Мой сын не был в розыске, никаких проблем с законом у него не было. Его всегда можно было найти или на работе, или дома. Его в любое время, без проблем могли задержать на законном основании, если это было нужно.

Сейчас ходит много слухов об этом митинге, но я думаю все очень просто, у каждого кто придет есть своя причина для этого, или свое несогласие с нынешним положением дел в Республике Ингушетия, точнее у нас дома.

Я прошу всех выйти на митинг!»

Накануне, 21 ноября, прокуратура РИ направила ряду предполагаемых организаторов митинга предостережение о недопустимости его проведения и об их возможной административной и уголовной ответственности. В тот же день и в последующие дни прокуратура РИ через СМИ обратилась к населению Ингушетии с аналогичным предупреждением. Поскольку организаторы не уведомили о месте проведения митинга, его цели, времени и количестве участников, в прокуратуре считали, что «на митинге могут звучать призывы экстремистского характера, в том числе направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ. Акция может быть направлена на публичное оправдание терроризма, возбуждение национальной, религиозной или социальной розни. <...> В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» за осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке».

«В целях недопущения нарушения Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» прокуратурой республики направлены предостережения о недопустимости нарушения закона.

Полагаем, что население республики, испокон веков уважавшее закон, не окажется введенным в заблуждение и не будет принимать участие в акциях, проводимых с нарушением действующего законодательства», – говорилось в обращении Прокуратуры РИ.

23 ноября Мухаммед Газдиев, Макшарип Аушев и ряд других людей были доставлены в МВД РИ, где с ними проводили «разъяснительную беседу» и предупреждали об ответственности в случае их участия в завтрашнем митинге.

24 ноября появилась информация, что митинг намечается на 10:00 на площади Согласия в г. Назрань. Те, кто пожелал принять участие, приехали к площади, но провести митинг им не удалось. Площадь была плотно блокирована сотрудниками силовых структур. По периметру площади были сооружены «мини-блокпосты», на которых несли дежурство вооруженные автоматами «силовики».

Вторая попытка провести митинг была предпринята около 11:45 на центральном автовокзале г. Назрань. Здесь собрались, по разным оценкам, от 150 до 300 человек. Костяк их составляли молодые люди, подростки. Они собрались возле проезжей части. На площади в окружении молодых людей появился **Мухаммед Газдиев**.

К этому моменту на территории автовокзала находились не многим более десятка «силовики», местных и федеральных. Они попытались разогнать митингующих, но поняли, что сил для этого недостаточно, и вызвали подкрепление, которое начало прибывать минут через десять. Около двухсот человек приехали на трех бронированных автомашинах «Урал», нескольких автобусах, двух-трех микроавтобусах «Газель», нескольких УАЗиках. Здесь же присутствовал БТР с флажком партии «Единая Россия» на башне. Большинство прибывших были сотрудниками МВД РИ, тем не менее среди них было заметное количество «силовики», командированных в

⁶⁰ Имеется в виду убийство Апти Далакова 2 сентября 2007 г. (см. раздел 4.6.1 данного доклада).

республику из других регионов России. Блокируя толпу, они открыли стрельбу в воздух. Однако основная масса митингующих осталась стоять на месте.

Сотрудники милиции подошли к Мухаммеду Газдиеву и попытались вытащить его из толпы. Люди заступились за Газдиева, а сам Мухаммед громко возмущался и пытался объяснить милиционерам, что вышел на митинг потому, что летом этого года спецслужбы похитили его сына, о местонахождении которого до сего дня ничего не известно. Силовики грубо схватили Газдиева и закинули в автобус.

Людей стали разгонять, избивали дубинками, многих хватали и заталкивали в подъехавшие автобусы. По словам очевидцев, нескольких участников митинга увезли на машине «Скорой помощи». В конечном счете милиционерам удалось рассеять митингующих.

Тогда люди стали собираться небольшими группами в разных местах прилегающей к автовокзалу площади. К ним сразу же подбегали превосходящие их по численности группы «силовики». Людей разгоняли, но они вновь собирались в другом месте.

На месте проведения акции, помимо непосредственных участников, было немало случайных очевидцев, зевак, которые наблюдали за происходящим со стороны. Милиционеры, преследуя митингующих, попутно разгоняли и сторонних наблюдателей, обращая особое внимание на владельцев мобильных телефонов со встроенными камерами и на людей с фотоаппаратами: их старались поймать, а телефоны и фотоаппаратуру – отобрать.

В основном «силовики» охотились на подростков 14-16 лет – их тоже били дубинками и на какое-то время задерживали. Подростки убегали, милиционеры преследовали, за одним мальчиком лет двенадцати бежали пятеро ОМОНовцев. Его несколько раз ударили дубинкой и попытались задержать. За ребёнка заступились оказавшиеся рядом люди, и милиционеры были вынуждены отпустить мальчика. Около 14:00 активность митингующих спала, люди начали расходиться. «Силовики», между тем, продолжали блокировать автовокзал и контролировать обстановку.

Около 15:00 человек семьдесят из числа митингующих собрались на автозаправочной станции возле автовокзала. Их немедленно окружили, людей снова стали избивать дубинками, ударили женщину. Несколько митингующих задержали, посадили в автобус и повезли в сторону ГОВД.

На этом попытки провести митинг протеста закончились.

Впрочем, затем последовали другие акции протеста.

В январе 2008 года попытка проведения в Назрани очередного митинга и его разгон превратились в беспорядки.

Особо следует обратить внимание на воспрепятствование со стороны сотрудников МВД работе журналистов. Без объяснения причин журналистов, прибывших в Ингушетию для освещения происходящих здесь событий, задерживали и доставляли в здание ГОВД. С журналистами, как правило, обращались вежливо, но не отпускали в город до вечера. При этом сотрудники милиции говорили, что вынуждены выполнять распоряжение, исходящее от республиканских властей.

Прокурор РИ **Ю.Н.Турыгин** так откомментировал события 24 ноября в Назрани:

«Никаких массовых акций, массовых беспорядков и эксцессов в Ингушетии нет <...> ситуация в республике спокойная и стабильная».

Прокурор сообщил, что в Назрани была попытка проведения несанкционированного митинга, в ней приняли участие 10-15 человек. Лозунги были откровенно провокационного содержания⁶¹.

Практически дословно повторил слова прокурора первый заместитель министра внутренних дел Ингушетии **С.Селиверстов**. Он уточнил, что в Назрани «нарядом милиции сегодня были задержаны семь⁶² молодых людей, которые нарушали общественный порядок»⁶³.

⁶¹ Агентство национальных новостей, 24.11.2007.

⁶² Интересно, что все официальные источники говорили только о семи задержанных. И действительно, многие задержанные участники митинга были вскоре после их задержания отпущены милиционерами. Так, например, был отпущен даже один из инициаторов митинга М.Газдиев. Можно предполагать, что здесь главную роль сыграло явно

4.10. Акция устрашения – похищение правозащитника и журналистов

В ночь с 23 на 24 ноября 2007 года в городе Назрань из гостиницы «Асса» вооруженные люди в масках похитили четырех человек: троих сотрудников съемочной группы РЕН-ТВ, **Артема Высоцкого, Карена Сахинова, Станислава Горячих**, и председателя совета Правозащитного центра «Мемориал» **Олега Орлова**. Их вывезли в безлюдную местность, угрожали расстрелять, жестоко избили и выбросили в поле. Это была акция запугивания, направленная на то, чтобы «закрыть» Ингушетию для любых внешних наблюдателей.

Вечером 23 ноября 2007 года охрану гостиницы «Асса», как обычно, осуществляли четверо вооруженных сотрудников патрульно-постовой службы МВД РИ. По словам сотрудников гостиницы, около 21:00 после поступившего откуда-то телефонного звонка охранявшие гостиницу сотрудники МВД уехали на специально присланной за ними машине. С этого момента постояльцев гостиницы охраняли несколько невооруженных охранников из числа персонала.

Между тем, в гостинице временно проживали два заместителя министра внутренних дел РИ, командированных незадолго перед этим в Ингушетию из других регионов России. Вряд ли можно себе представить, что этих должностных лиц оставили бы ночевать в неохраняемой гостинице. Как минимум, один из заместителей министра, Сергей Селиверстов, находился в гостинице, когда снималась охрана, сотрудники гостиницы его об этом уведомили. Единственным объяснением произошедшего может быть лишь подготовка спецоперации в гостинице какой-то государственной силовой структурой.

В начале двенадцатого к гостинице подъехал микроавтобус «Газель» с вооруженными людьми. Вероятно, была и вторая машина, поскольку численность группы в камуфляже и в масках составляла около полутора десятков человек. Они вошли в вестибюль гостиницы и, угрожая оружием, положили на пол всех мужчин из обслуживающего персонала, включая невооруженную гостиничную охрану. Женщин поставили к стене с поднятыми руками. Эти вооруженные люди назвали себя сотрудниками «отдела по борьбе с терроризмом» и принялись внимательно изучать журнал регистрации постояльцев. Затем две группы направились в два номера, расположенные на разных этажах.

В номере 215 на втором этаже проживал Олег Орлов. Около 23:30 он услышал тихий стук в дверь, на вопрос «Кто там?» раздался невнятный тихий ответ женским голосом. Думая, что это кто-то из гостиничного персонала, он приоткрыл дверь, после чего та резким ударом извне была распахнута. В комнату, направив автоматы на Орлова, ворвались три человека. На лицах этих людей были надеты черные маски с прорезями для глаз и рта. Последовал громкий приказ: *«На пол лицом вниз!»*, после чего Орлова бросили на пол. Руки ему завели за спину. Кто-то начал задавать вопросы: *«С какой целью прибыл в Ингушетию?»* – *«В служебную командировку»* – *«Цель командировки»* – *«Посмотрите документы. Цель – изучение ситуации с правами человека. Вы меня не за того принимаете, вы серьезно ошибаетесь»* – *«Где документы?»* – *«В кармане пиджака. Он в шкафу»*.

Было слышно, как сбивают дверь шкафа. Орлов краем глаза увидел, что пиджак и пальто брошены на кровать. Попытка объяснить ворвавшимся, что они ведут себя по-хамски, была прервана несильным ударом ногой в бок.

Последовал приказ: *«Все вещи – в мешок»*. Орлова подняли на ноги, надели на голову черный полиэтиленовый мешок и поволокли, придерживая под заведенные назад руки. Орлов был одет в джинсы, легкую рубашку и тапочки на босу ногу. Просьба дать возможность надеть верхнюю одежду или хотя бы носки осталась без ответа. Его выволокли из гостиницы и посадили в машину, очевидно, в микроавтобус.

прослеживающееся желание республиканских должностных лиц приуменьшить масштаб произошедшего, выдать события за незначительный инцидент. Впрочем, нельзя исключить и сочувствие части сотрудников милиции к участникам митинга.

⁶³ Агентство ИТАР-ТАСС, 24.11.2007.

Затем он услышал, как из гостиницы выводят других задержанных людей и сажают в ту же машину. При этом кто-то из находившихся в машине, – очевидно, один из вооруженной группы, задал им странный вопрос: «*А вы кто такие?*» – «*Мы корреспонденты РЕН-ТВ. Зачем нас задержали?*» – «*Поступил сигнал, что гостиницу заминировали. Кто из вас пронес взрывчатку?*» – «*Мы корреспонденты. Никакой взрывчатки мы не возим*» – «*Доставим вас в отдел, начальник допросит и отпустит*».

Кто-то, находившийся вне машины, крикнул: «*Гостиницу зачистили, можно уезжать!*». В машину набились люди, и она тронулась.

Как выяснилось позднее, захват сотрудников РЕН-ТВ происходил по той же схеме. Трое членов съемочной группы, приехавшие в Назрань для съемки «сюжетов об общественно-политической ситуации в Ингушетии накануне выборов», собрались в номере 311, где проживал оператор Карен Сахинов. Весь прошедший день они снимали, в частности, в селе *Чемульга*, где **9 ноября** в ходе «спецоперации», проводимой сотрудниками ФСБ, был убит шестилетний ребенок. **24 ноября** в Назрани ожидался несанкционированный митинг против произвола "силовиков", и съемочная группа была намерена снимать об этом сюжет. В дверь номера постучали. Далее все развивалось так же, как и в номере 215. Отличались две детали. Во-первых, Станислав Горячих попытался не подчиняться приказам и был избит. Во-вторых, вооруженные люди в масках что-то целенаправленно искали в вещах корреспондентов. Несколько раз кто-то спрашивал: «*Нашли?*», пока, наконец, не раздался ответ: «*Вот, нашел!*». Затем всех троих с мешками на головах поволокли вниз.

Машина с захваченными людьми ехала долго, более часа. На любые попытки выразить возмущение или хотя бы задать вопрос следовал окрик: «*Молчать!*». Через некоторое время прозвучал приказ: «*Нагнуть голову! Согнуться! Так и оставаться!*» и резкий удар сзади. По-видимому, в этот момент машина подъезжала к милицейскому посту. Впрочем, ни один пост её не остановил. Отметим, что в этот вечер на дорогах Ингушетии, особенно при въезде и выезде из Назрани, было много постов милиции, – накануне предполагаемого митинга органы внутренних дел были переведены на усиленный режим несения службы. Свободное перемещение машины со многими вооруженными мужчинами было возможно лишь в случае их принадлежности к какой-то силовой структуре. Между тем, машина ехала не по задворкам и просёлкам, а по хорошей трассе: Орлов, находившийся у окна, различал сквозь черный полиэтиленовый пакет свет фар проезжающих машин и огни фонарей на обочине.

Затем огни вдоль шоссе исчезли, затем машина свернула и медленно поехала по ухабистой дороге. Стало очевидно, что везут не в «отдел». Машина остановилась, дверь открыли, и последовали команды: «*Выводить по одному из машины. Ликвидировать с глушителем*».

Вначале вытолкнули сотрудников съемочной группы, затем Орлова. Люди упали на землю. Их стали бить ногами по голове, по рукам, если ими прикрывали голову, по бокам, по почкам, в пах. Впрочем, четверым избиваемым досталось по-разному. Орлов и Сахинов отделались легкими ушибами и ссадинами. Высоцкого и Горячих «обрабатывали» серьезнее – были сильно разбиты лица, появились сильные боли в боках и спине, а Высоцкий на какое-то время потерял сознание.

Затем раздалась команда: «*Лежать, не шевелиться, кто поднимется, пока мы не уедем – расстреляем. Сваливайте отсюда, чтобы мы вас больше не встречали!*». Машина тронулась. У Орлова уже до этого с головы частично слетел черный мешок и он, подняв голову, увидел, что по разбитой проселочной дороге уезжает светлая (белая или бежевая) машина «Газель».

Все четверо поднялись. Сотрудники РЕН-ТВ спросили у Орлова, кто он такой, тот объяснил. Вокруг было пустое поле, покрытое неглубоким снегом, дальше виднелись огни. Идти по проселочной дороге, по которой удалилась машина с похитителями, представлялось неразумным. Пошли через поле в сторону огней. Все четверо были легко одеты, двое членов съемочной группы – без обуви.

Огни оказались отдельными лампочками, освещавшими большую группу недостроенных домов, в которых людей не было. Высоцкий несколько раз терял память и начинал спрашивать: где он? что произошло? кто идет с ним?

В конце-концов все четверо вышли к автозаправочной станции. Выяснив, что находятся на территории РИ в *станции Нестеровская*, журналисты и правозащитник пришли в расположенное рядом поселковое отделение милиции. Милиционеры, взяв с собой Орлова, выезжали для

опознания места, где четверых выкинули из машины.

Затем пострадавших опрашивали в *станции Орджоникидзевская*, в Сунженском РОВД, потом в ГОВД *Назрани*, далее в следственном отделе Следственного Комитета при прокуратуре.

Милиционеры, с одной стороны, проявляли сочувствие и понимание, однако одновременно сотрудники ГОВД, выполняя поступивший сверху приказ, под разными предлогами не отпускали журналистов до вечера. Власти явно старались воспрепятствовать освещению в СМИ ожидаемого в этот день митинга.

Вечером президент Республики Ингушетия пригласил к себе на встречу сотрудников РЕН-ТВ, ставших жертвами похищения. Похищенный вместе с ними председатель Совета ПЦ «Мемориал» Олег Орлов приглашен туда не был. На встрече присутствовали также министр внутренних дел и прокурор республики. Президент распекал министра, приказал ему «в кратчайшие сроки раскрыть преступление и вернуть похищенное оборудование», предоставить корреспондентам охрану и немедленно выдать документы, замещающие похищенный удостоверения личности.

В гостинице выяснилось, что были похищены вещи из двух номеров – 215 и 311. Из этих номеров были похищены компьютеры, все оборудование съемочной группы с отснятым материалом, личные документы, деньги, собранные в ходе командировки документы, мобильные телефоны, и почему-то – пиджаки, пальто и чемоданы. По-видимому, похитители забирали одежду, поскольку в карманах могли находиться документы. Два других номера, в которых проживали похищенные члены съемочной группы, разгрому не подверглись, из них ничего не было взято.

Следственный отдел по г. Назрань следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ возбудил 24 ноября уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139 (нарушение неприкосновенности жилища с применением насилия), ч. 1 ст. 144 (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста) и п.п. «а, г» ч.2 ст. 161 (грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья) УК РФ. В тот же день все четверо были признаны потерпевшими по этому делу.

Очевидно, что статьи, по которым возбужденного уголовное дело, неадекватно описывают происшедшее. Следователи «не заметили», что было совершено «похищение человека» (ст. 126), «угроза убийством» (ст. 119), нанесены «побои» (ст. 116) и причинен «умышленный вред здоровью» (ст. 112). Вряд ли направленное на человека автоматическое оружие может расцениваться как насилие, не опасное для жизни. Между тем, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни, квалифицируется не как «грабеж», а как «разбой» (ст.162 УК РФ).

Но главная неадекватность квалификации преступления следствием состоит в том, что оно не желает признавать очевидного – преступление совершили представители государства. Следствие не квалифицировало преступные деяния, как совершенные «с использованием своего служебного положения». Ходатайство адвоката, представляющего интересы потерпевших, о переквалификации уголовного дела, в частности о дополнении к инкриминируемым похитителям статьям и статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) было отклонено следователем.

Возникает вопрос – что это было?

Четкого и однозначного ответа пока нет.

Происшедшее в ночь на 24 ноября очень похоже на публичную демонстрацию.

Кто именно и для чего это делал?

Возможны несколько версий.

Версия Президента Ингушетии: действовали некие «деструктивные» силы, дестабилизирующие ситуацию в республике. Президент на кого-то невнятно намекает.

Если четкого ответа нет, значит, руководство республики не контролирует ситуацию. Если ответ есть, а руководство республики не рискует об этом сказать, то таким образом оно само способствует дальнейшей дестабилизации.

Составителям доклада очевидно – журналистов и правозащитника похищали

представители какой-то государственной силовой структуры. На это указывают все обстоятельства преступления. Очевидно, действовали профессионалы, по трафарету, привычным для них и многократно отработанным образом. Это преступление ещё раз показало, насколько явно, демонстративно и грубо «силовики» могут творить произвол в Ингушетии.

Возможно, что преступление напрямую было связано и с предстоящим митингом, и с материалом, отснятым журналистами в *Чемульге*. Возможно, что за преступлением стоят те, кто проводил в этом селе «спецоперацию», приведшую к гибели ребенка.; те, кто творил беспредел, толкающий людей на проведение несанкционированного митинга. Ведь осуществлявшие спецоперацию «силовики», во-первых, изъяли ранее отснятый материал, «неприятный» для них, и, во-вторых, сделали всё, чтобы журналисты и правозащитник не смогли освещать события вокруг митинга в Назрани.

Впрочем, возможно, что преступники ставили перед собой более долговременную цель – попытаться таким образом «изолировать» республику не на один день, а надолго. Те, кто творит произвол в Ингушетии, желают сделать регион как можно более закрытым для любых внешних наблюдателей – журналистов, правозащитников, международных организаций. Тогда они смогут спокойно продолжать свое дело, не оглядываясь на законы и нормы прав человека. Именно поэтому они продемонстрировали: никто и нигде в Ингушетии не может быть защищен от их насилия. Именно поэтому выбрали время, когда к Ингушетии было привлечено пристальное внимание. В качестве жертв преступления были выбраны те, о ком будут говорить и писать в прессе. По той же причине в качестве места похищения выбрали обычно охраняемую гостиницу «Асса» - безопасное место, где останавливается большинство журналистов, правозащитников, членов международных организаций. В результате, по замыслу организаторов преступления, посещение Ингушетии окажется под вопросом для любых внешних наблюдателей.

В связи с вышеизложенным следует вспомнить об угрозах в адрес руководителя ингушской правозащитной организации «МАШР» **Магомеда Муцольгова**.

2 мая 2007 года на сайте «Ингушетия.Ru» было опубликовано письмо неизвестного сотрудника силовых структур⁶⁴, в котором он предупреждает руководителя ингушской правозащитной организации «МАШР» **Магомеда Муцольгова** о готовящейся в его отношении провокации.

Как пишет автор письма, он стал случайным свидетелем того, как двое сотрудников неуставленной силовой структуры говорили, что *«есть решение спецслужб, одобренное руководством республики, сделать все возможное для закрытия организации «МАШР». Более того, поставлена задача любым способом подставить лично Муцольгова, и не важно, как: пришить хулиганку, подбросить оружие или наркотики. Как я понял, в последнее время организацию Муцольгова и его лично неоднократно проверяли, дублируя друг друга, различные службы и ведомства. Несмотря на целый ряд тотальных проверок, найти нарушения в его деятельности так и не удалось. Все настолько серьезно, что я уверен: будут предприняты меры вплоть до физического устранения Магомеда Муцольгова»*.

Эту информацию, в свою очередь, широко распространил ПЦ «Мемориал».

Общественная организация «МАШР» существует менее двух лет. За это время органы прокуратуры, ФСБ и регистрационная палата провели более десяти проверок организации, официально и неофициально. Ни одна проверка не выявила никаких нарушений. Кроме того, за это время в адрес Магомеда Муцольгова неоднократно раздавались и угрозы неизвестных лиц и советы «доброжелателей»: оставить правозащитную деятельность и заняться «чем-нибудь другим».

Повышенное внимание властей и правоохранительных органов к Магомеду Муцольгову объясняется его активной деятельностью. Возглавляемая им организация собирает информацию о похищениях, пытках и убийствах в Ингушетии. В 2007 году был выпущен доклад на эту тему. Весной неизвестные лица вели наблюдение за офисом организации. По словам Магомеда Муцольгова, рядом помещением, где размещается «МАШР», в *г. Карабулак* регулярно стояли машины с тонированными стеклами, в которых находились неизвестные в камуфляжной форме.

⁶⁴ <http://www.ingushetiya.ru/news/10154.html>

Конечно, анонимное письмо и стоящие машины еще не дают основание для утверждения, что провокация в действительности готовилась. Но реалии сегодняшней Ингушетии обязывают нас серьезно относиться к подобной информации. Нельзя исключить того, что именно предание гласности информации о возможно готовящейся против руководителя «Марш» провокации, заставила людей, ее планировавших, отказаться от своих планов.

4.11. Обращения в «Мемориал» с просьбой обеспечить безопасность

В течение 2007 года в «Мемориал» с заявлениями обращались граждане, в которых они указывали, что чувствуют на себе пристальное внимание сотрудников силовых структур, боятся незаконных арестов, исчезновений и пыток. Эти граждане или их родственники просили «Мемориал» выступить в качестве посредника между ними и сторонниками силовых структур, утверждали, что готовы придти на допросы и ответить на все вопросы правоохранительных органов, но хотят иметь гарантии того, что в отношении них не будет применяться незаконное насилие. Большинство заявителей – очень верующие мусульмане, по каким-то причинам попавшие в списки «ваххабитов». Такие списки существуют в каждом районе и постоянно пополняются. Именно по этим спискам «отрабатываются» уголовные дела. Некоторые из заявителей попали в сферу внимания «силовиков» по другим причинам, чаще все по родственным или прежним дружеским связям с участниками НФВ. В их домах проводили обыски с грубыми нарушениями законодательства, и теперь они боятся жить со своими семьями, поскольку подвергают тем самым опасности своих близких.

У «Мемориала» есть основания относиться к таким заявлениям серьезно. Как было сказано выше, обратившийся в Правозащитный центр с подобным заявлением **Хусен Муталиев** был застрелен сотрудниками силовых структур сорок дней спустя.

Летом 2007 года сотрудники ПЦ «Мемориала» говорили с Прокурором РИ о необходимости предоставить возможность таким людям выяснить отношения с силовыми структурами при участии адвокатов нашей организации. В противном случае не исключено, что они, будут вынуждены уйти в подполье. Однако положительного ответа мы не получили.

Тем не менее, обращения подобного рода продолжали поступать в представительство ПЦ «Мемориал» в *Назрани*.

Заявление **Казбека Матиева**, задержанного по подозрению в убийстве семьи **Драганчук**, мы приводили в разделе 4.6.1.

Аналогичное заявление «Мемориал» получил **25 октября** от знакомого Казбека Матиева, **Заурбека Мухарбековича Албогачиева**, 1978 г.р., проживающего по адресу: *Гамурзиевский муниципальный округ г. Назрань, ул. Пушкина, 8*. Он рассказал, что после ареста 3 сентября 2007 года его знакомого **Казбека Матиева** у него начались проблемы с правоохранительными органами.

Заурбек работает в двух местах – врачом-токсикологом в республиканском психоневрологическом и наркологическом диспансере и в мастерской по ремонту компьютеров. 7 сентября 3.Албогачиев около 7:00 был задержан на своем рабочем месте в диспансере сотрудниками УБОП при МВД РИ. В этот же день в его доме и в компьютерной мастерской сотрудниками милиции в присутствии понятых был проведен санкционированный обыск. Из дома был изъят компьютер и мобильный телефон, в ходе обыска в мастерской изъяли все имеющиеся там компьютеры. По окончании обыска был составлен протокол.

Заурбека допрашивали два сотрудника УБОП и следователь, который вел дело Матиева и Оздоева, задержанных 3 сентября в *Карабулаке*. Сначала спрашивали о связях Заурбека с неким **Магомедом Албогачиевым**. Заурбек сказал, что знает этого человека, так как он приходится ему дальним родственником, но никаких личных дел с ним не имеет и ничего о его делах не знает. Также задавались и вопросы, касающиеся подрыва автомашины «УАЗ» в *г. Назрань* 31 августа 2007 года. Потом вопросы Албогачиеву стал задавать следователь, ведущий дело Казбека Матиева. При этом он утверждал, что Заурбек Албогачиев, Казбек Матиев и Магомед Оздоев состоят в одной вооруженной группировке (джамааате). Заурбек заявил, что в никакой группировке не состоит и никаких противоправных действий не совершал. С Казбеком Матиевым

Заурбек знаком, поскольку Матиев также работает в компьютерной мастерской. Других отношений, кроме рабочих, Албогачиев с Матиевым не поддерживал. В 14:00 того же дня Албогачиева доставили в республиканскую прокуратуру. Там допрос продлился не больше получаса. Следователь прокуратуры показал Заурбеку бумагу, переданную ему из УБОПа, в которой утверждалось, что он и ещё два человека имеют прямое отношение к подрыву автомашины, в результате чего погибло четыре сотрудника ГОВД. Затем следователь прокуратуры сказал, что у них к Албогачиеву претензий нет, и отпустил его домой. Все изъятые в ходе обыска вещи были возвращены через неделю. В течение месяца со стороны властей к Заурбеку никаких вопросов не было. Однако он обратил внимание на то, что его мобильный телефон прослушивается – во время разговоров постоянно стали слышны посторонние звуки в трубке.

19 октября примерно в 7:30, домой к Албогачиеву приехали сотрудники мобильного отряда МВД РФ и заявили, что они должны провести обыск в доме и доставить Заурбека в назрановский ГОВД. Силовики были вежливы, представились, предъявили документ и постановление на обыск. Обыск проводился в присутствии понятых. В ходе обыска ничего противоправного обнаружено не было. Затем Албогачиева и ещё двух жителей Гамурзиевского м/о доставили в ГОВД. Здесь ингушские милиционеры допросили Заурбека по факту обстрела прикомандированных сотрудников Астраханского МВД, произошедшего 18 октября в с. *Экажево*. В ГОВД с Албогачиева сняли отпечатки пальцев и сфотографировали. По поведению сотрудников милиции Заурбек понял, что те не совсем понимали причины его задержания. После допроса, около 14:00, его отпустили, не предъявив никаких обвинений.

Заурбек Албогачиев обратился в ПЦ «Мемориал», поскольку теперь опасается незаконных действий в отношении себя, так как легальным путем сотрудники силовых структур ничего ему вменить не смогли. Ему известны случаи, когда люди, которыми заинтересовались «силовики», затем пропадали бесследно или были расстреляны.

Он пишет:

«...я официально заявляю, что никаких противоправных действий никогда не совершал, ни в каких незаконных формированиях не состою, никогда ранее в противоправных действиях не обвинялся и в правоохранительные органы не привлекался ни в качестве подозреваемого, ни в качестве свидетеля. Я готов ответить на любые вопросы во всех правоохранительных и силовых структурах, которые интересуются моей личностью, в присутствии своего адвоката Батыра Ахильгова. У меня нет причин скрываться от правоохранительных органов, так как я законопослушный гражданин РФ, веду открытый образ жизни, законов РФ не нарушал».

4.12. Осень – итоги комплексной профилактической спецоперации?

С **25 июля** в республике Ингушетия проводилась «специальная комплексная профилактическая операция». В республику были введены дополнительные войска, однако ощутимых положительных результатов это не дало. Напротив, убийства представителей «нетитульных» национальностей продолжились: в течение осени террористами были расстреляны еще пятнадцать гражданских лиц (см. раздел 4.2 данного доклада).

Продолжались также и нападения боевиков на милиционеров, военных и тех, кого боевики обвиняли в сотрудничестве с властью.

В ночь на **1 сентября** в с. *Зязиков-Юрт* из автомата в собственном доме был застрелен **Ахмед Османович Дзагиев**, родной брат бывшего заместителя руководителя администрации президента Ингушетии, недавно ушедшего на пенсию.

Около 2:00 **5 сентября** в *Малгобекском районе* в результате обстрела из гранатометов расположения мобильного отряда МВД РФ на территории предприятия «Сельхозтехника» были ранены трое милиционеров.

7 сентября в 19:15 в г. *Назрань* был застрелен сотрудник милиции. Почти одновременно, в 19:20, в г. *Карабулак* в результате обстрела из проезжавшей машины был тяжело ранен сотрудник ППС МВД РИ **Марзиев**.

В ночь на **9 сентября** в *г. Малгобек* дважды обстреливали расположение части ВВ МВД. В результате погиб рядовой и был тяжело ранен офицер. В ходе спецоперации по поиску нападавших сотрудники милиции убили двух боевиков, остальным удалось скрыться. Убитыми оказались жители Ингушетии: житель *Малгобека* **Магомед Вельхиев** и житель *с. Новый Редант* **Алек Ажигов**.

В эту же ночь у *с. Сурхахи* из автоматического оружия был обстрелян пост милиции, на котором несли службу сотрудники сводного отряда милиции ГУВД по *Нижегородской области*. В результате был ранен один милиционер.

10 сентября в Ингушетии был убит сотрудник ФСБ.

11 сентября около 11:30 в *с. Кантышево* был застрелен сотрудник ГИБДД **Алихан Дугиев**.

В ту же ночь в *г. Назрань* около 1:15 из гранатометов обстреляли кинотеатр «Матрица»; зданию причинен ущерб.

В ночь на **14 сентября** боевики обстреляли назрановский ГОВД. Жертв и раненых нет.

14 сентября боевики обстреляли пост ГИБДД «Экажевский» на окраине *г. Назрань*. Милиционеры открыли ответный огонь. От огня боевиков пострадали мирные жители: ранены девушка и мальчик.

14 сентября в 21:00 на автодороге между *с. Экажево* и *с. Сурхахи* при прохождении воинской автоколонны произошел взрыв, никто не пострадал.

15 сентября на окраине *с. Экажево* боевики обстреляли машину «УАЗ» в которой ехали четверо военнослужащих ВВ МВД, в результате был легко ранен офицер штаба Северо-Кавказского округа ВВ МВД.

В тот же день в 12:20 на окраине *с. Сурхахи* из снайперской винтовки был обстрелян контрольный пост, ранен военнослужащий срочной службы.

16 сентября в *г. Назрань* вновь обстреляли здание ГОВД.

В тот же день в районе *ст. Троицкая* была обстреляна воинская автоколонна. Пострадавших не было.

17 сентября около 18:15 недалеко от *с. Гази-Юрт* при выходе из кафе «Кавказ» был убит подполковник ФСБ **Алихан Калиматов**, его попутчик **Беслан Оздоев** ранен. Калиматова командировали на Северный Кавказ в составе следственной группы по расследованию случаев похищения ингушей и чеченцев в *Северной Осетии*.

18 сентября около 22:10 в *ст. Орджоникидзевская* был убит начальник отделения уголовного розыска Сунженского РОВД майор милиции **Абдурахман Мейриев**. Его расстреляли, когда он, выйдя из мечети после вечернего намаза, сел в машину.

19 сентября около 11:50 в *Назрани* был обстрелян микроавтобус, в котором ехали бойцы ОМОН, командированные в *Ингушетию* из *Ростовской области*; четверо из них получили ранения. Позже двое, **Сергей Мощенко** и **Сергей Фроликов**, скончались в больнице.

20 сентября в *Насыр-Корттовском муниципальном округе г. Назрань* была обстреляна машина, в которой находились офицеры МВД, командированные в *Ингушетию* из *Рязанской области*. В результате обстрела капитан милиции **Александр Кузьмин** и оперуполномоченный УБОП лейтенант **Андрей Фирсов** погибли, два милиционера получили ранения.

В тот же день у *с. Али-Юрт* была обстреляна автомашина «Газель», в которой ехали оперативные сотрудники УФСБ по РИ.

21 сентября в 12:40 на окраине *Назрани* боевики, передвигавшиеся на легковой автомашине без номерных знаков, обстреляли машину с военнослужащими, один военный был ранен. Спецназ УФСБ по РИ при поддержке бронетехники и внутренних войск настиг боевиков на окраине *с. Али-Юрт*. Завязался бой, один боевик был убит, остальные скрылись в лесном массиве. По непроверенным сведениям, были убиты и другие боевики.

В ночь на **22 сентября** в *г. Карабулак* из гранатометов был обстрелян нефтеперерабатывающий завод, возник пожар.

23 сентября около 23:00 в *г. Малгобек* из подствольных гранатометов был обстрелян пост военнослужащих ВВ МВД и сотрудников Малгобекского РОВД. Легкие ранены один или двое военнослужащих.

24 сентября в центре *Назрани* около 17:30 на *улице Тутаева* из автоматического оружия

были обстреляны сотрудники милиции, которые открыли ответный огонь. В результате перестрелки легкое ранение получила проходившая женщина.

26 сентября на дороге между селами *Галашки* и *Алхасты* боевики обстреляли БТР внутренних войск. Очевидцы сообщали о военнослужащих, раненных в результате обстрела

* * *

В **конце сентября** только что назначенный на должность министра регионального развития **Д.Н.Козак**, давая оценку происходящему в Ингушетии, сказал, что «обострение связано с активизацией бандитского подполья и наверняка, судя по почерку, завязано на предвыборную политическую борьбу»⁶⁵. Министр не уточнил, какая именно политическая группировка, имеющая отношение к выборам в России, может стоять за действиями боевиков. На сегодняшний день, несмотря на многочисленные обвинения в экстремизме в адрес политических оппонентов курсу президента Путина, официальные должностные лица все же не обвиняют их в организации вооруженного подполья на Северном Кавказе. Может быть, все еще впереди?

Скорее всего, за этим многозначительным намеком не стоит ничего. Это такой же ритуальный набор слов, как и многочисленные высказывания президента Зязикова о неких «деструктивных силах», представляющих стабильную ситуацию в его республике в искаженном свете.

В начале октября, понимая, что «комплексная профилактическая спецоперация» в Ингушетии проваливается, власти, очевидно, решили (мы не знаем, на каком уровне) пойти по привычному, опробованному ранее в Чечне, пути – перекрыть поток информации о происходящем в республике. Как сообщил корреспонденту сайта «Кавказский узел» офицер одной из силовых структур, правоохранные органы Ингушетии получили негласное указание не сообщать СМИ о «событиях террористического характера», происходящих на территории РИ⁶⁶. Через месяц, в конце ноября, эта линия поведения привела «силовиков» к похищению и избиению съемочной группы РЕН-ТВ и правозащитника, к незаконным задержаниям журналистов накануне и в день проведения митинга. А в январе 2008 года они пошли еще дальше, попытавшись обвинить в поджоге редакции газеты «Сердало» тех корреспондентов, которые собирали об этом информацию на месте событий.

* * *

3 октября в г. *Карабулак* около 22 часов неизвестные позвонили стажеру милиции **Тимуру Яндиеву** и вызвали его из квартиры на улицу. Позже тело Яндиева со множественными огнестрельными ранениями было обнаружено во дворе дома.

8 октября в г. *Малгобек* боевики, передвигавшиеся на легковой автомашине, около 19:30 тяжело ранили капитана милиции **Юнуса Мержоева**, который позже скончался от ран в больнице.

9 октября около 18:00 был обстрелян контрольно-пропускной пункт милиции у с. *Сурхахи*. Жертв и пострадавших нет.

В тот же вечер, около 23:00, по сообщению источников из МВД РИ, на окраине *Малгобека* произошла перестрелка. Во время проверки милиционерами машины, из нее выскочили три человека и открыли огонь. Ответным огнем один из них был убит, двое других скрылись. В машине было обнаружено самодельное взрывное устройство. По сообщениям других источников, находившиеся в машине люди вооруженного сопротивления не оказывали. Однако сразу же после того, как они по приказу милиционеров вышли из нее, по ним был открыт огонь. Убитым оказался житель г. *Малгобек*, студент пятого курса юридического факультета ИГУ **Альберт Горбаков**.

* * *

На этом фоне **10 октября** Главком внутренних войск МВД России генерал армии **Николай Рогожкин** объявил о выводе из Ингушетии 2,5-тысячного дополнительного контингента внутренних войск, введенного в республику в начале августа 2007 г. По его словам, нужда в

⁶⁵ Игорь Бурундуков. Предвыборный теракт // Газета «Взгляд», 28.09.2007.

⁶⁶ ИА Кавказский узел, 2.10.2007.

дополнительных войсках отпала, так как ситуация в Ингушетии уже контролируется штатными силами. Вывод войск, уточнил генерал, начался в конце сентября, а к концу первой декады октября все подразделения уже прибыли в места постоянной дислокации⁶⁷.

В Ингушетии сообщение о выводе войск вызвало удивление. Никто его не заметил, наоборот, присутствие военнослужащих на улицах городов лишь увеличилось. Впрочем, в конце октября, беседуя с журналистами в Ростове-на-Дону, заместитель министра внутренних дел РФ **Аркадий Еделев**, фактически опроверг сообщение главкома внутренних войск. Он заявил, что «специальная комплексная профилактическая операция» на территории Ингушетии продлена, и усиленная группировка внутренних войск останется в Ингушетии до 2 декабря – дня федеральных выборов в Госдуму: *«До этого, я считаю, вывод сотрудников и прекращение спецоперации преждевременно. <...> Сейчас пошли первые результаты комплексной профилактической спецоперации в Ингушетии. Убежден, что абсолютное большинство тяжких преступлений, убийств, покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов будет раскрыто»*, – сказал замминистра⁶⁸.

В *первой же половине октября* министр внутренних дел России назначил в Ингушетию четырех новых заместителей министру внутренних дел республики. Из них трое ранее работали в федеральных структурах и не имели отношения к местным кадрам. Полковник **В.Селиванов** был назначен начальником штаба МВД, полковник **С.Селиверстов** – начальником криминальной милиции, полковник **С.Шумилин** – начальником управления по работе с личным составом. И только милицию общественной безопасности возглавил местный житель **Магомед Гудиев**.

* * *

Тем временем от пуль боевиков продолжали гибнуть милиционеры.

10 октября на рынке в центре *Назрани* погибли два сотрудника назрановского ГОВД. **М.Яндиев** и **А.Мужехоев** были расстреляны людьми, выскочившими из автомобиля, который эти милиционеры преследовали.

11 октября похитители освободили дядю президента Ингушетии **Урусхана Зязикова**. Подробности освобождения не известны (см. раздел 3 данного доклада).

18 октября около 12:00 в с. *Экажево*, у здания военкомата, неизвестные из автоматов расстреляли автомашину «УАЗ», в которой находились сотрудники милиции мобильного отряда МВД России, командированные в РИ из *Архангельской области*. В результате обстрела старший прапорщик милиции **Игорь Нечаев** и майор милиции **Иван Вашуков** погибли на месте. Позже в больнице от ран скончались подполковник милиции **Юрий Батурин** и полковник милиции **Владимир Шнюков**. Подполковник милиции **Сергей Румянцев** был ранен. Нападавшие передвигались на автомашине «Жигули». Для поиска нападавших был поднят в воздух вертолет внутренних войск, но боевики скрылись.

Примерно в это же время в с. *Сагопши* боевики, также передвигавшиеся на машине «Жигули», обстреляли автомобиль, в котором находился сотрудник местного РОВД **Шамал Гандалоев**. Милиционер выезжал из своего дома, он не пострадал и на большой скорости направился в сторону г. *Малгобек*. Боевики продолжали его преследовать, не прекращая обстрел. Лишь у поста милиции преследователи повернули назад. Несмотря на организованные поиски, нападавших обнаружить не удалось.

21 октября в *Назрани* был обстрелян пост милиции на Экажевском перекрестке.

31 октября около 15:20 на ул. *Осканова* в *Назрани* был обстрелян служебный автомобиль начальника боевого отделения отряда милиции специального назначения МВД РИ подполковника милиции **Магомеда Халухаева**. Офицер получил ранение. Боевики с места нападения скрылись на машине «Жигули».

Вечером неизвестные совершили нападение на отдыхающих сауны в *Назрани*. Войдя в баню, несколько вооруженных людей в масках положили на пол всех отдыхающих и

⁶⁷ Татьяна Гриценко. Вывод командующего. В Ингушетии отсутствия внутренних войск не заметили. // Газета «Время новостей», 11.10.2007. Иван Сухов. Чужие дяди. Наводить порядок в Ингушетии будут федеральные кадры // Газета «Время новостей», 12.10.2007.

⁶⁸ Агентство ИНТЕРФАКС, 30.10.2007.

обслуживающий персонал, открыли беспорядочную стрельбу из автоматов и потребовали от людей жить по законам ислама, а не пьянствовать и развлекаться.

4 ноября в *Малгобеке* неизвестные обстреляли из проезжающей машины студента духовного учебного заведения, турка-месхетинца, который получил тяжелые ранения в голову.

5 ноября в с. *Экажево* неизвестные обстреляли из гранатомета дом бывшего начальника назрановского ГОВД **Амирхана Костоева**. Никто не пострадал.

8 ноября в г. *Карабулак* около 20:00 в результате обстрела из проезжающей машины были тяжело ранены два военнослужащих-контрактника ВВ МВД.

Через час после обстрела военных, около 21:00, в *станции Орджоникидзевская* боевики совершили покушение на начальника уголовного розыска Сунженского РОВД **Магомеда Евлоева**. Был ранен его водитель.

14 ноября около 22:00 во дворе собственного дома в *станции Орджоникидзевская* из автоматического оружия был расстрелян начальник назрановского линейного отдела внутренних дел на транспорте подполковник милиции **Салман Арапханов**. От полученных ран офицер скончался в больнице.

15 ноября в *Назрани* из гранатомета был снова обстрелян кинотеатр «Матрица». Никто не пострадал.

18 ноября в с. *Экажево* был обстрелян дом участкового милиционера. Никто не пострадал.

19 ноября в центре *Назрани* рядом с погрануправлением по РИ в автомашине было обнаружено взрывное устройство.

22 ноября в с. *Сурхахи* рядом с домом участкового милиционера взорвалось самодельное взрывное устройство. В результате взрыва лейтенант милиции получил легкое ранение.

* * *

В течение осени, как и до этого, силовые ведомства и прокуратура регулярно сообщали, что «комплексная профилактическая спецоперация» приносит свои плоды, боевики уничтожаются или задерживаются, их преступления раскрываются. К сожалению, у общественности нет особых оснований доверять подобным сообщениям. Очевидно, что часть убитых и задержанных людей, действительно, были боевиками или их пособниками. Но также очевидно и другое – многие из тех, кого официальные представители государственных ведомств публично называют «боевиками», «бандитами», «пособниками террористов», оказываются невинными людьми. На расстрелянных людей силовые ведомства и прокуратура «вешают» многие громкие преступления боевиков. Преступления, объявленные «практически раскрытыми», на долгие годы, если не навсегда остаются не расследованными.

В результате появились две не складывающиеся друг с другом картины происходящего. На одной, возникающей из регулярных отчетов и заявлений «силовиков» и прокуратуры, вооруженное подполье искоренялось, а боевики вскоре после совершения каждого очередного нападения задерживались или уничтожались. На другой, получающейся из сводок нападений и обстрелов, на протяжении большей части 2007 года боевики продолжали активно действовать.

* * *

В начале сентября УФСБ по РИ, МВД РИ и прокуратура РИ распространили сообщения о том, что задержан ряд подозреваемых, причастных к совершению целой серии громких преступлений.

Прокурор **Ю.Турыгин** сообщил РИА Новости, что задержан подозреваемый в причастности к взрыву у дома культуры в *Назрани* **31 августа**, в результате которого погибли четыре милиционера. «С ним проводятся неотложные следственные действия. В интересах следствия фамилия задержанного не разглашается» – добавил прокурор⁶⁹.

Зато фамилии еще ряда подозреваемых многократно назывались.

3 сентября появилось сообщение об очередной удачной операции: «Сотрудники ингушского управления ФСБ провели оперативно-боевое мероприятие по задержанию членов так называемой "карабулакской" бандгруппы. Один боевик уничтожен, один

⁶⁹ РИА Новости, 2.09.2007

задержан»⁷⁰.

Речь шла о событиях **2 сентября** в *Карабулаке*, когда был расстрелян безоружный **А.Далаков** и задержан **И.Долгиев** (см. раздел 4.6.1. данного доклада).

В УФСБ по РИ сообщали журналистам, что **Апти Далаков** и **Илес Долгиев** были ваххабитами и активными членами «карабулакского бандподполья», они причастны не только к убийству членов семьи учительницы **Веры Драганчук**, но и ко многим другим громким преступлениям: обстрелу в *ночь с 5 на 6 июля* сотрудников МВД РИ, вооруженному нападению на экипаж ГИБДД **13 августа**, обстрелу **22 августа** колонны боевой техники, убийству **24 августа** двух выходцев из Дагестана, разбойному нападению **1 сентября** на сотрудников линейного отдела внутренних дел на железнодорожной станции «Назрань»⁷¹.

Вслед за этим представитель пресс-службы МВД РИ сообщил, что задержаны еще четверо подозреваемых в убийстве семьи учительницы. Назывались имени и фамилии подозреваемых: **Юсуп Дзангиев, Казбек Матиев, Магомед Оздоев, Магомед Цолоев**⁷².

Однако **13-15 сентября** **И.Долгиев, К.Матиев, М.Оздоев** и **М.Цолоев** были освобождены как невиновные в совершении преступлений (см. разделы 4.5. и 4.6.1. данного доклада).

На *конец октября 2007 г.* следствие не располагало ни одним задержанным подозреваемым по делу об убийстве членов семьи Драганчук⁷³.

Насколько после этого можно доверять сообщениям «силовиков» и прокуратуры?

7 сентября «источник в штабе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе» сообщил СМИ, что в г. *Малгобеке* задержан **Ибрагим Бекбулатов** «подозреваемый в совершении целого ряда преступлений террористической направленности, в том числе в нападении на объекты Ингушетии в ночь на 22 июня 2004 года, а также убийство сотрудников правоохранительных органов»⁷⁴.

8 сентября «силовики» сообщают о том, что в с. *Верхние Ачалуки* задержан боевик, который подозревается в совершении нескольких преступлений. По оперативным данным, задержанный может быть причастен к взрыву заминированного автомобиля в Назрани **31 августа**⁷⁵. Речь шла о задержании **Мурата Богатырёва** (см. раздел 4.7. данного доклада), который затем был убит сотрудниками милиции в здании ГОВД Малгобекского района. О том, с какими нарушениями норм российского законодательства происходил обыск, в ходе которого были «найденны» якобы спрятанные Богатыревым боеприпасы, мы писали выше (см. раздел 4.7. данного доклада).

27 сентября пресс-служба сообщила, что в с. *Сагопши* в ходе спецоперации уничтожены два боевика, в том числе «эмир» *Малгобекского района*. Еще один предполагаемый участник НВФ задержан.

Речь шла о братьях **Саид-Магомед** и **Руслане Галаевых**, которые были застрелены в своем доме. Имеются серьезные основания подозревать, что убитые братья не оказывали никакого сопротивления. Задержаны были несколько родственников убитых. В тот же день все задержанные были отпущены.

1 октября «источник в силовых структурах республики» сообщил, что в Назрани сотрудники МВД и ФСБ России во время совместной спецоперации задержали двух участников незаконных вооруженных формирований, которых подозревают в обстреле автомобиля с оперативниками управления ФСБ по РИ **20 сентября**.

22 октября пресс-служба МВД РИ сообщила, что в *Плиевском муниципальном округе г. Назрань* сотрудниками УФСБ по РИ задержан человек, пытавшийся оказать сопротивление. При

⁷⁰ REGIONS.RU, 3.09.2007

⁷¹ NEWSru.com, 4.09.2007; ИА Кавказский узел, 4.09.2007

⁷² РИА Новости 4.09.2007; ИА Кавказский узел, 4.09.2007

⁷³ 30 октября на встрече с сотрудниками ПЦ «Мемориал» прокурор РИ Ю.П.Турыгин сообщил, что установлен круг лиц, причастных к убийствам лиц «нетитульных» национальностей на территории РИ. Подозреваемые объявлены в розыск.

⁷⁴ Агентство ИНТЕРФАКС, 7.09.2007 ; REGIONS.RU, 7.09.2007

⁷⁵ Телекомпания НТВ , 8.09.2007

обыске у местного жителя **Альмурзиева** были обнаружены и изъяты: автомат Калашникова, охотничье ружье, граната кустарного изготовления, 19 патронов различных калибров и камуфляжная формах⁷⁶.

31 октября в пресс-службе прокуратуры РИ сообщили, что «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследования уголовного дела по факту посягательства на жизнь работников Малгобекского РОВД 25 октября сотрудниками милиции был задержан мужчина. при личном досмотре у него обнаружены пистолет системы Макарова с прибором для бесшумной стрельбы, боеприпасы к нему и другие предметы»⁷⁷.

4 ноября источник в правоохранительных органах РИ сообщил корреспонденту, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий в г. Малгобек задержаны два предполагаемых боевика. «Задержанные подозреваются в том, что в составе бандгруппы некоего **Богатырева** принимали участие в обстреле пункта временной дислокации внутренних войск МВД России 8 сентября этого года. В результате один военнослужащий погиб, еще двое получили ранения», – сообщил источник⁷⁸.

16 ноября правоохранительные органы Ингушетии сообщили, что в станице Троицкая задержан подозреваемый в нападениях на сотрудников правоохранительных органов житель с. Экажево **Адам Чечоев**⁷⁹.

23 ноября представитель пресс-службы УФСБ по РИ сообщил, что в Назрани задержан **Урусхан Иналов**, который подозревается в нападении 8 ноября в вооруженном нападении на сотрудников правоохранительных органов в Карабулаке⁸⁰.

Таковы были итоги «комплексной профилактической спецоперации» на конец осени 2007 года.

5. Декабрь 2007 г. Выборы

На фоне событий предыдущего месяца начало декабря может показаться спокойным. Вопреки напряжённому ожиданию, выборы в Государственную Думу Российской Федерации действительно прошли без особых происшествий.

За два дня до парламентских выборов, **30 ноября**, избирательные участки в Республике Ингушетия были взяты под усиленную круглосуточную охрану сотрудниками правоохранительных органов. Участки и прилегающие территории, большинство из которых находятся в помещениях школ, проверили кинологи с собаками и саперы. На каждом избирательном участке дежурили до десяти «силовиков». Были созданы группы быстрого реагирования из числа спецназа. МВД РИ приступило к несения службы в усиленном варианте – в обеспечении выборов задействовали практически весь личный состав министерства. Число нарядов ППС на дорогах, на административной границе с Чечней и Северной Осетией значительно увеличили, на стационарных постах досматривали автотранспорт. В населенных пунктах были созданы дополнительные совместные мобильные группы милиции и внутренних войск, в обеспечении правопорядка участвовали сотрудники ФСБ и МЧС. За территориальными избирательными комиссиями закрепили патрульные машины ГИБДД для сопровождения избирательных урн.

Тем не менее, в Назрани и некоторых других населенных пунктах по ночам неизвестные лица неоднократно срывали или срезали растянутые над дорогами баннеры с призывом голосовать за «Единую Россию».

Единственным происшествием в сводках за **2 декабря** (день выборов в Государственную

⁷⁶ ИА Регнум, 22.10.2007

⁷⁷ REGIONS.RU, 31.10.2007

⁷⁸ РИА Новости, 4.10.2007

⁷⁹ ИТАР-ТАСС, 16.11.2007

⁸⁰ РИА Новости, 23.11. 2007

Думу РФ) стала найденная милиционерами в *Назрани* на *улице Хамхоева* рядом с железной дорогой сумка с боеприпасами (26 выстрелов к гранатомету, 13 гранат и патроны к пулемету).

Что же касается собственно выборов, то, по официальным сведениям, из принявших участие в выборах Госдумы 98,35% внесенных в списки для голосования избирателей 98,72% проголосовали за «Единую Россию».

Среди экспертов находились и те, кто серьезно отнесся (или сделал вид, что так относится) к этим феноменальным результатам. Так, например, президент фонда «Общественное мнение» **Александр Ослон**, говоря о Северном Кавказе, рассуждал о «клановой культуре», в которой коллективное мнение формируется относительно небольшой группой людей.

Впрочем, большинство независимых экспертов находило для появления столь впечатляющих результатов голосования более простые объяснения. Для любого непредвзятого человека, хотя бы недолго прожившего в Ингушетии, совершенно очевидно следующее:

- в республике в нынешней ситуации не может быть столь единодушного голосования;
- в республике в нынешней ситуации не может быть такой явки на выборы.

В течение последовавших после выборов недель сайт «Ингушетия.Ру» объявил о проведении в республике акции «Я не голосовал», в рамках которой, как сообщалось, были собраны сначала несколько тысяч, а потом и десятки тысяч подписей жителей Ингушетии под заявлениями о том, что они в выборах не участвовали. В конце концов, было объявлено, что собрано 87 тысяч таких заявлений, что составляет 54 % от численности зарегистрированных в республике избирателей. Подписи, как было объявлено, предполагалось передать в Москву, в Центризбирком и в Генеральную прокуратуру. Сделано это, однако, не было.

Отметим, что столь широкую кампанию, охватывающую больше половины электората республики, трудно было бы провести подпольно. Между тем, этот почти сплошной обход избирателей никак не был замечен сотрудниками ПЦ «Мемориал» в ходе постоянного мониторинга событий в республике.

* * *

Но выборы прошли, а насилие в Ингушетии продолжалось.

Жертвами насилия по-прежнему нередко становились те самые военные, подразделения которых были введены в республику, чтобы «обеспечить безопасность». **5 декабря** около 22:00 в г. *Назрань* произошел взрыв фугаса или гранаты на перекрестке улиц *Муталиева* и *Южная*, рядом со стадионом «Динамо», на пути следования пешего военного патруля бойцов внутренних войск (в/ч 3718). Ранен осколком в ногу **Артем Михайлович Вожаков**, 1988 г.р.

Вместе с тем следует отметить, что основными целями для атак оставались местные «силовики» и чиновники.

7 декабря после 21:00 в центре г. *Назрань* возле дома № 31 по ул. *Московская* неизвестные обстреляли из автоматического оружия машину ВАЗ-2109, в которой находились сотрудник УФСБ РФ по РИ Иса Умарович Арчаков, сотрудник МВД РИ Руслан Хамитович Бештоев, 1970 г.р. и инспектор УГИБДД МВД РИ Тимур Мусаевич Солсанов, 1979 г.р. Все трое были ранены, их доставили в больницу г. *Назрань*. Нападавшие скрылись. В тот же день был задержан подозреваемый в этом нападении – житель *Насыр-Кортковского муниципального округа* г. *Назрань* **Хож-Ахмед Тагирович Тутаев**, 1968 г.р., проживающий по адресу ул. *Почтовая*, 12.

9 декабря около 3:45 в г. *Назрань* неизвестными был обстрелян дом по адресу: ул. *Мира*, 35, принадлежащий мэру города **Магомеду Уматгиреевичу Цечоеву**, 1949 г.р. По дому дважды стреляли, предположительно из гранатомета. Один из снарядов попал в комнату, в которой в это время никого не было. Второй снаряд повредил крышу. Жертв и пострадавших нет. Дому нанесен серьезный материальный ущерб.

11 декабря около 15:00 в *Назрани*, на федеральной трассе «Кавказ», предположительно, от пистолета Стечкина в упор расстреляли сотрудника МВД РИ **Магомеда Тутаева**. Были введены планы «Вулкан-5» и «Перехват», но безуспешно.

«Силовики», в свою очередь, действовали, используя методы весьма далекие от следования нормам закона.

12 декабря в ст. *Нестеровская* сотрудники силовых структур похитили уроженца Чечни Руслана Сайдаминовича Арсанукаева (Бараева), 1972 г.р., временно проживающего в станице по адресу: ул. *Пролетарская*, 152.

По словам соседей, около полудня к дому Руслана на автомобиле ВАЗ-2107 (регистрационный номер 95-го региона) подъехали четыре человека (один в штатском, другие в милицейской форме, говорили по-чеченски) и увезли Руслана в неизвестном направлении. Одному из соседей «силовики» сказали, что задерживают Руслана из-за того, что тот скрывается под другой фамилией. Куда он будет доставлен, какой силовой структурой задерживается, не уточнили⁸¹. В течение нескольких дней родственники не могли ничего узнать о судьбе Руслана Арсанукаева.

Между тем, **14 декабря** РИА Новости со ссылкой на правоохранительные органы сообщало⁸² о проведенном **13 декабря** в *Сунженском районе Ингушетии* задержании «жителя Грозного, который, по оперативным данным входил в группу одиозного боевика Арби Бараева» с января 2000 года по ноябрь 2001 года; задержание проводили «оперативники розыскного бюро МВД РФ и республиканского [из контекста следовало – Республики Ингушетия] уголовного розыска», и связано оно было с проверкой на «причастность к совершению тяжких преступлений».

Узнав о похищении Руслана, его мать, **Зоя Бараева**, обращалась в территориальный отдел милиции пос. *Черноречье Заводского района*, но там её направили в правоохранительные органы по месту совершения преступления, – в Ингушетию.

На самом деле, Арсанукаева задержали сотрудники структуры, дислоцирующейся на территории Чеченской Республики, – Оперативно розыскного бюро № 2 (ОРБ-2). Они вывезли его в Чечню, доставили его в отделение ОРБ-2 в *Урус-Мартане*, а затем перевели в следственный изолятор г. *Грозный*⁸³.

Очевидно, задержанный, как минимум, в течение суток не имел никакого процессуального статуса, а родственники на протяжении многих дней не имели информации о его местонахождении. Соответственно он не мог получить и квалифицированную адвокатскую помощь.

13 декабря незадолго до полуночи в *Малгобеке* боевики четверть часа обстреливали пост федеральных сил из автоматического оружия и подствольных гранатометов. После обстрела был задержан местный житель **Джамал Фаргиев**, 1986 г.р., у которого при обыске в квартире были обнаружены самодельная граната и 41 патрон.

⁸¹ Соседи связались по телефону с матерью Руслана, Зоей Алаудиновной Бараевой, и сообщили ей о задержании сына. Мать Руслана проживает в Заводском районе г. Грозный (ул. Новосибирская д.33, кв. 198). По словам Зои Бараевой, это не первое похищение Руслана. Он на протяжении многих лет преследовался из-за своих родственных связей с Арби Бараевым (фамилия Руслана по отцу – Бараев).

В феврале 2000 года его задержали в с. Рошни-Чу ЧР, где он проживал у своих родственников. С 10 февраля по 12 апреля 2000 года Руслана содержали на территории Урус-Мартановской комендатуры, где избивали и пытали током. По словам «силовиков», Руслана освободили по амнистии. Никаких документальных подтверждений факта амнистии Руслану выдано не было. Возвращаться в комендатуру и добиваться выдачи документа об амнистии Руслан побоялся. После освобождения он в целях безопасности поменял отцовскую фамилию на девичью фамилию матери – Арсанукаев. Сам Руслан утверждает, что «легально сменил только лишь фамилию».

В 2003 году Руслан, не чувствуя себя в безопасности на родине, покинул территорию РФ. Вместе с женой он уехал в Чехию, получил статус беженца, прожил там три года. Первые шесть месяцев из них провел в госпитале, – сказались последствия пыток в комендатуре. В июне 2006 года он был депортирован из Чехии из-за бытовой ссоры с супругой. В ночь на 2 сентября 2006 года Арсанукаева–Бараева похитили сотрудники силовых структур Шалинского района ЧР. Через сутки, после «обработки» и попыток склонить к «сотрудничеству», его освободили.

⁸² «Предполагаемый боевик из банды Бараева задержан в Ингушетии» (РИА Новости, информация от 13:29 14 декабря 2007 г., со ссылкой на «источник в правоохранительных органах республики», – из контекста следовало, что Ингушетии).

⁸³ Собственноручное заявление Руслана Арсанукаева в ПЦ «Мемориал» от 3 марта 2008 года, направленное им из СИЗО г. Грозный (ФГУ ИЗ-20/1), исх. № 354.

А в *середине декабря* в с. *Сурхахи* были совершены, с разницей в четыре дня, два убийства, позволяющие оценить всю остроту противостояния и власть охватившего Ингушетию страха.

14 декабря около 20:15 в с. *Сурхахи* неизвестными был убит местный житель, сотрудник МВД РИ младший лейтенант **Руслан (Амир) Юсупович Медов**, 1977 г.р., проживавший по адресу: ул. *Нагорная*, 22. По данным МВД РИ, нападавшие из автомашины без регистрационных знаков обстреляли автомобиль УГИБДД МВД РИ, за рулем которого находился Руслан Медов. Убитый был сотрудником охраны министра внутренних дел республики **Мусы Медова**.

А в ночь **на 18 декабря**, около 2:30 в с. *Сурхахи* был убит **Магомед Медов**, который возвращался домой с поминок своего племянника **Руслана (Амира) Медова**. По сведениям Чеченского комитета национального спасения (ЧКНС), Магомед Медов стал жертвой роковой ошибки. Когда он возвращался домой, то заметил у обочины подозрительную машину. Магомед позвонил своему двоюродному брату **Микаилу Медову** и сказал, что приедет к нему, и затем они вместе подъедут к этой машине и проверят, почему она стоит вблизи их дома. Когда Магомед заехал на своей машине во двор двоюродного брата, Микаил, приняв машину Магомеда за упомянутую выше подозрительную машину, расстрелял ее из автомата. Магомед Медов был смертельно ранен. Микаил сдался ингушским правоохранительным органам. Что, если не страх, двигало рукою человека, убившего своего родственника?

* * *

Между тем, **18 декабря** президент Ингушетии на пресс-конференции в *Москве* подвёл итог прошедшим выборам, и высказал свой взгляд на проблемы республики, которые, по его мнению, обусловлены исключительно внешними факторами. Но власти Ингушетии не допустят, чтобы республика стала «площадкой для эксперимента» внешних сил. *«У нас есть недоброжелатели...»*, поскольку республика *«четко, без шараханий проводит политику федерального центра, президента РФ»*. До недавнего времени такой экспериментальной площадкой для внешних сил была Чечня, но *«этот этап проходит»*, а *«в Ингушетии такой площадки не будет»*. У республики есть собственный путь, *«путь созидания вместе с многонациональной семьей России и нам рекомендации со стороны Скандинавских стран, матушки-Европы и океана (sic! – авторы доклада) не нужны»*.

Очевидным адресатом этих высказываний был не Запад, а Кремль.

* * *

В тот же день, **18 декабря**, в г. *Назрань* около бывшего здания «Бин-банка» на ул. *Тутаева* были похищены два жителя Ингушетии: **Саламбек Дзагиев**, проживающий в г. *Малгобек*, и **Башир Котиев**, проживающий в г. *Назрань*. Похитители, передвигавшиеся на двух легковых автомашинах, попытались вывезти их в *Северную Осетию*. Машины были остановлены на посту ГИБДД на выезде из Ингушетии. Милиционеры потребовали от вооруженных людей, находящихся в машинах, дать им возможность досмотреть транспорт – те отказались. Тогда милиционеры заблокировали машины и вызвали подкрепление. В результате и похитители, и похищенные были доставлены в назрановский ГОВД. И тут в очередной раз выяснилось, что жителей Ингушетии пытались похитить представители силовых структур – более десятка сотрудников МВД Северной Осетии и два сотрудника УФСБ по РСО-А. Их не разоружили, многие так и не сняли маски. В течение некоторого времени задержанные «силовики» находились на территории ГОВД, затем были отпущены. Они уехали с территории ГОВД в сопровождении сотрудников мобильного отряда МВД РФ. Похищенные Дзагиев и Котиев были доставлены в ИВС МВД РИ. По словам очевидцев, во время похищения Дзагиев был сильно избит.

На следующий день Котиева отпустили на свободу, а Дзагиева перевезли в ИВС МВД РСО-А и вскоре этапировали в Москву. По официальной информации, он подозревается в подрыве поезда «Невского экспресса»⁸⁴.

⁸⁴ Поезда № 166 сообщением Москва-Санкт-Петербург, подорванного 13 августа 2007 года на перегоне Бурга-Малая Вишера Октябрьской железной дороги. С рельсов тогда сошли электровоз и 12 вагонов, из находившихся в поезде 217 пассажиров, по официальным сообщениям, пострадали 60, более 30 были госпитализированы в ближайшие больницы Малой Вишеры. Обошлось без жертв. По факту крушения поезда было возбуждено уголовное дело по статье

18 декабря около 19 часов от железнодорожного вокзала в г. Назрань неизвестные обстреляли автомобиль «Фольксваген», в котором находилась жительница г. Владикавказ и еще несколько человек. Стреляли из проезжающей мимо машины. Водитель «Фольксвагена» смог выехать из зоны обстрела и, не останавливаясь, уехал в сторону *Северной Осетии*. По другим сведениям, пострадавшие обратились в МВД РИ, но от регистрации происшествия отказались. Как сообщает пресс-служба МВД РСО-А, женщина была вынуждена обратиться в милицию на территории Северной Осетии, где и провели необходимые следственные действия. *«Материалы, собранные по данному факту, мы направим в Ингушетию для дальнейшего расследования, как этого требует закон, так как преступление произошло на территории Ингушетии, а место проживания потерпевшей не имеет в данном случае никакого значения».*

Тем временем в Ингушетии продолжались «спецоперации».

19 декабря в ст. Троицкая въехала большая колонна военной техники – БРТы, бронированные грузовики и легковые автомашины. «Силовики», командированные в Ингушетию из других регионов России и местные милиционеры, приступили к «зачистке» станицы. Они заходили во все дома и проверяли документы у жильцов. Со стороны местных жителей жалобы на действия сотрудников силовых структур не поступали. Сведений о задержанных нет.

Вечером 23 декабря в ст. Орджоникидзевская сотрудники ФСБ обнаружили заминированный автомобиль: *«Поступил звонок, что у корпуса ингушского госуниверситета стоит подозрительная машина "Жигули" серебристого цвета. Мощное самодельное взрывное устройство, – около десяти килограмм в тротиловом эквиваленте, – состояло из ведра, аммиачной селитры, взрывчатки, поражающих элементов, детонатора»* – сообщил корреспонденту ИА Регнум источник в правоохранительных органах Ингушетии. Всю ночь работали саперы, к утру автомобиль взорвали.

Однако далеко не всегда удавалось предотвратить атаки подполья. **27 декабря** в 11:20 на дороге между селами Сурхахи и Экажево, примерно в 2 км от с. Сурхахи, неустановленные лица, подъехавшие, предположительно, на автомобиле ВАЗ-2109 расстреляли из автоматического оружия автомобиль марки «УАЗ», в котором находились военнослужащие: полковник **Ивашенко Сергей Витальевич**, майор **Стукалов Олег Евгеньевич**, рядовые **Кожмутдинов Эдвард Борисович** и **Пиминов Константин Валерьевич**. Стукалов и Пиминов скончались на месте, Ивашенко доставлен в военный госпиталь г. Владикавказа. Назрановским межрайонным следственным отделом СУ СК при прокуратуре РФ по РИ было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 317 ч. 2 (покушение на жизнь военнослужащих) и ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ. Военные, по информации МВД РИ, служили в войсковой части 3724, дислоцирующейся в поселке Карца Северной Осетии.

* * *

В тот же день, **27 декабря**, президент Ингушетии встретился с представителями общественности республики и рассказал им об основных итогах 2007 года. По словам президента, продолжалась работа по созданию необходимой социальной, коммунальной, инженерной инфраструктуры и экономической базы с целью улучшения благосостояния граждан республики; возрос уровень жизни людей, введены в строй производственные объекты, построен целый ряд

«терроризм».

В следствии по делу «Невского экспресса» чем дальше, тем больше заметен «ингушский уклон». Первыми по делу были арестованы двое анархистов из Санкт-Петербурга Андрей Каленов и Денис Зеленюк, и 25-летний уроженец Чечни Хасан Дидигов. В сентябре Каленов и Зеленюк были освобождены из-под стражи, однако документы о прекращении уголовного преследования получили только в конце января 2008 года. Дидигов тоже был освобождён из-под стражи, - мера пресечения была ему изменена на подписку о невыезде, - однако тут же задержан как подозреваемый в грабежах. 23 октября 2007 года в Ингушетии были задержаны новые подозреваемые: братья Амирхан и Макшарип Хидриевы, жители с. Экажево Республики Ингушетия. Они были этапированы в Москву, а затем в Новгородскую область. Адвокат Макшарипа Хидриева заявил, что его подзащитный предоставил следствию перечень свидетелей, которые могут подтвердить, что в день теракта он не был в Маловишерском районе, однако следствие отказывается проверять его алиби. Адвоката, которого наняли родственники Хидриевых, к подзащитным не допускают.

социальных учреждений. Выросла рождаемость, значительно снизилась детская смертность. В три раза увеличились поступления в бюджет.

Президент рассказал и о событиях культуры, выделив выступления государственного ансамбля танца «Ингушетия» и детского хореографического коллектива ансамбля «Зори Ингушетии» в Каннах на открытии фестиваля российской культуры, а также в Греции на ежегодном фестивале «Серебряный дельфин».

Но год был также насыщен яркими событиями в общественно-политической жизни, наиболее важное, – выборы в Государственную думу: жители Ингушетии сделали выбор в пользу продолжения укрепления российской государственности.

Президент Ингушетии подчеркнул: *«мы должны... сделать все, чтобы отношения между людьми, живущими в разных городах, разных субъектах, представляющих различные национальности, конфессии, становились теплее и крепче».*

Ни слова о продолжающемся в республике насилии, о массовых протестных акциях сказано не было.

* * *

29 декабря представитель штаба Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе сообщил СМИ, что по показаниям задержанного жителя *села Пседах Малгобекского района РИ* у него в огороде был найден тайник, в котором обнаружены: три самодельных взрывных устройства, карту Малгобекского района, кодированные таблицы, около 20 ручных гранат и гранат к подствольному гранатомету, полкило тротила, около 70 электронных детонаторов, много других боеприпасов, несколько радиостанций, камуфлированную форму и другое воинское снаряжение.

С **29 декабря** «в связи с празднованием Нового года и Рождества Христова» весь личный состав МВД Ингушетии был переведен на усиленный вариант несения службы, «под усиленную охрану взяты все объекты жизнеобеспечения». Декабрь заканчивался так же, как и начинался. Ведь ещё в *середине декабря* сотрудники УФСБ по Ингушетии приходили в различные неправительственные организации, среди прочего, интересуясь: а что известно о новом массовом митинге, запланированном на **30 декабря**? В Правозащитном центре «Мемориал» им ответили, что до «беседы» о митинге не слышали, а теперь вот от них узнали...

6. Начало 2008 г. Куда дальше?

Ситуация в *Ингушетии в начале 2008 года* продолжает развиваться по спирали, как в отношениях «силовиков» и подполья, так и в отношениях власти и формирующейся оппозиции. «Силовики» творят произвол, рассчитывая на полную безнаказанность. Это, в свою очередь, вызывает массовые акции протеста, которые власти пытаются подавить, – что лишь усиливает отчуждение общества от власти.

По-прежнему, продолжаются и нападения на «силовиков», и действия самих силовых структур, грубо нарушавшие права граждан. По-прежнему, противоречат друг другу сводки и отчёты различных силовых структур об успехах. По-прежнему, власти Ингушетии бессильны в борьбе с террором подполья, – но используют «борьбу с терроризмом» как метод управления республикой, ничего не предпринимая для противодействия массовым и грубым нарушениям прав человека в ходе «контртеррора». В результате укрепляется база поддержки вооруженного подполья.

Ссылаясь на активизацию боевиков, в регионе продолжают бесконтрольно действовать «силовики»: республиканские, командированные в Ингушетию из других регионов России, или базирующиеся в соседних субъектах федерации. МВД РИ, УФСБ по РИ, УФСБ по РСО-А, УБОП МВД РСО-А, мобильный отряд МВД РФ, центр «Т», ОРБ-2, МВД ЧР, армейские структуры, включая ГРУ, – все эти и другие ведомства и структуры действуют в Ингушетии, не считаясь не только с нормами законодательства, но и друг с другом. Попытки ингушских милиционеров призвать к порядку сотрудников ФСБ или своих коллег из Северной Осетии пресекались представителями федерального центра. Все это, в конечном счете, оказывается на руку

вооруженному подполью, чьи вооруженные группы используют те же методы, что и «борцы с терроризмом», и становятся, тем самым, неразличимы и неуловимы. Как правило, невозможно понять, кто именно разъезжает в машинах без номерных знаков, или ведёт наблюдение из таких машин, – те или иные «силовики», или же боевики.

Одновременно в республике буквально на глазах формируется гражданская оппозиция, которая методом проб и ошибок ищет формы протеста. За несколько месяцев эта оппозиция перешла от стихийных митингов к акциям организованным. Оппозиция апеллирует и к российскому законодательству (организация митингов, контроль за проведением выборов), и к местной традиции (проведение съездов тейпов, выборы на них депутатов «альтернативного парламента»).

* * *

26 января на 10 часов утра на *площади Согласия* в *Назрани* был намечен массовый митинг. Хотя он был назван организаторами «В поддержку курса президента РФ Путина В.В. против коррупции и терроризма», основной его пафос должен был составить протест против фальсификации выборов, против произвола «силовики» и бездействия местных властей.

Организаторы митинга учли опыт предыдущих протестных акций и, в соответствии с законом, своевременно направили в органы власти⁸⁵ уведомление о своем намерении провести митинг.

Власти предприняли все возможные усилия, чтобы предотвратить митинг: не принимали уведомления о предстоящем мероприятии, объявили *площадь Согласия* слишком тесной, предупредили о якобы готовившемся теракте, проводили профилактические беседы с организаторами – ничего не помогало. В связи с якобы выявленными прокуратурой нарушениями закона при агитации населения, в отношении **Макшарипа Аушева** было возбуждено дело об административном правонарушении по части 1 статьи 20.2 Административного кодекса РФ («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). Однако, запретить общественную акцию власти были не вправе.

Утром 25 января УФСБ по Ингушетии объявило часть территории республики зоной контртеррористической операции - якобы в связи с имеющейся информацией о подготовке боевиками терактов в местах массового скопления людей и нападений на административные здания. Не трудно догадаться, что в эту зону вошла и *площадь Согласия*, что сделало любое скопление людей на ней противозаконным.

Тем не менее, митинг **26 января** состоялся. Он был жестоко разогнан и сопровождался столкновениями с сотрудниками правоохранительных органов, которые пытались не допустить проведения его проведения.

Утром 26 января *площадь Согласия* и подходы к ней были заблокированы представителями силовых структур и бронетехникой. В 10:30 к площади подошла колонна демонстрантов – до 200 человек, в большинстве своем – молодых людей и подростков. «Силовики» остановили колонну и начали оттеснять ее, применяя дубинки.

Следует отметить, что первыми на шеренги ОМОНа были выпущены подростки⁸⁶. Некий взрослый человек с громкоговорителем в руках убеждал их не бояться и обещал, что все будет хорошо. Когда ОМОН смял первые ряды демонстрантов, оставшимся начали подносить сбоку заготовленные заранее мешки с камнями и бутылки с зажигательной смесью. Милиционеры открыли стрельбу в воздух, применили слезоточивый газ, при задержании демонстрантов использовали электрошокеры. Разбежавшаяся по окрестным дворам молодежь снова пыталась подойти к площади, швыряла в сторону милиционеров камни и бутылки. В ответ продолжалась стрельба в воздух, задержанных избивали.

После того, как площадь опустела, в *Назрани* были подожжены несколько общественных зданий.

⁸⁵ Администрацию Центрального муниципального округа г. Назрань и в мэрию города.

⁸⁶ По оценкам наблюдателей, идущим впереди колонны с растяжкой не было и 12 лет.

Акты вандализма – поджоги и погромы зданий – в состоянии дискредитировать любую идею. Они недопустимы как выражение протеста, сколь бы обоснован он ни был, а насилие со стороны демонстрантов, которое мы наблюдали **26 января**, столь же недопустимо, как применение властями силовых методов для воспрепятствования гражданам в реализации их конституционного права на свободу митингов и собраний.

Не меньше вопросов вызывают и объявления о «благотворительной» (на самом деле – бесплатной) лотерее, которой организаторы привлекали людей на митинг⁸⁷ – это плохо сочетается с лозунгами борьбы за честные выборы и против похищений людей.

Среди задержанных в этот день оказались десять журналистов и два правозащитника, которые наблюдали за происходящим. Восемь из них были, по выражению милиционеров, «депортированы» из Ингушетии, – как если бы республика уже отделилась от Российской Федерации, а двоих, снимавших горящее здание, обвинили в его поджоге (sic!)⁸⁸.

В отношении 39 задержанных были составлены протоколы об административном правонарушении. Семь из задержанных оказались несовершеннолетними и административные дела были возбуждены против их родителей (за неисполнение родителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). Девять задержанных в связи с подозрением в совершении уголовного преступления (организация и участие в массовых беспорядках) были помещены в ИВС.

Властям Ингушетии следовало бы разрешить митинг и, как этого требует закон⁸⁹, обеспечить на нем порядок и безопасность для митингующих и для остального населения. Это было бы много проще, чем сражаться с толпой, в которой невозможно отличить мирных участников митинга от провокаторов, погромщиков и хулиганов. Применение электрошокеров, слезоточивого газа и грубых методов задержания представляются нам несоразмерным и недопустимым.

* * *

Ситуация в республике очевидным образом зашла в тупик. Впрочем, и сами проблемы, и контуры этого тупика отнюдь не исключительно ингушские, а общероссийские.

Одна из главных трудностей – власть воспринимает реальные проблемы не как вызовы, требующие ответа и решения, но как угрозы прежде всего себе. Соответственно, представители власти ищут не пути решения и выхода, а своих противников – тех, кого можно обвинить в том, что, они, поднимая проблемы, хотят получить политический капитал.

* * *

Сложно предсказать, как будет развиваться ситуация в Ингушетии.

Вполне возможен «кабардино-балкарский сценарий», – несмотря на то, что таких откровенных преследований мусульман, как в Кабардино-Балкарии, в Ингушетии нет и никогда не было. Чаще всего, жертвами внесудебных расправ и нарушений прав человека становятся «нетрадиционные мусульмане». В каждом районе существуют списки так называемых ваххабитов, все они находятся под пристальным вниманием сотрудников силовых структур, подвергаются систематическим задержаниям, нередко с применением пыток. Если контртеррористические операции не будут введены в правовое русло, не исключено, что эта часть мусульманской общины выберет крайние, насильственные методы протеста. Подобный вариант развития событий выгоден

⁸⁷ Пятнадцать автомобилей, по сотне компьютеров и ноутбуков, тысяча сотовых телефонов, триста поездок в хадж, – немислимые богатства для Ингушетии.

⁸⁸ Лишь на следующий день фотокорреспондент агентства РИА-«Новости» Саид-Хусейн Царнаев и корреспондент газет «Жизнь за неделю» и «Твой день» Мустафа Курскиева благодаря протестам правозащитников и журналистов были отпущены из ГОВД. С них сняли абсурдное обвинение в поджоге. Выяснилось, что обоих милиционеры избили при задержании.

⁸⁹ Согласно этому закону, главная обязанность власти состоит в обеспечении порядка и безопасности граждан, в том числе и участников акции, - ст. 12, ч.1, п.5 Закона № 54-ФЗ.

лишь террористам.

Возможен и «чеченский вариант» развития ситуации, когда в результате несудебных казней, пыток и фабрикаций уголовных дел общество будет «зачищено» настолько, что достигнет почти что процентной управляемости благодаря царящей в республике атмосфере страха.

В условиях безработицы, низкого уровня образования, экономической отсталости нарушения прав человека приведут к еще большей радикализации молодежи. Ингушетия, как и большая часть мусульманского Кавказа, вместо движения к европейскому демократическому обществу превращается в подобие страны третьего мира с сильными джихадистскими движениями.

7. Рекомендации

Для улучшения ситуации в Ингушетии (как и в ряде других регионов Северного Кавказа) необходимо принять эффективные меры к прекращению массовых и систематических нарушений прав человека со стороны силовых ведомств, прежде всего, органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности РФ.

Такие меры, в частности, должны включать в себя:

- проведение адекватного расследования по делам, связанным с нарушениями прав человека, и привлечение к ответственности виновных;
- проведение Генеральной прокуратурой РФ комплексной проверки действий силовых структур и работы органов прокуратуры в регионе. В частности, необходимо провести проверку по всем делам о незаконных вооруженных формированиях, расследовавшихся в этих республиках: в случае подтверждения фактов пыток и давления в отношении — направить дела на пересмотр с учетом вновь открывшихся обстоятельств;
- прекращение практики временного «исчезновения» задержанных и арестованных. В целях уменьшения возможности применения пыток и иных незаконных мер воздействия на задержанных и арестованных, а также в целях обеспечения законных интересов их родственников необходимо обеспечить как можно скорейшее информирование родственников о месте содержания задержанных и арестованных;
- инструктирование сотрудников федеральных и местных силовых структур высшими инстанциями об безусловной необходимости соблюдения прав человека при исполнении ими должностных обязанностей, а также об ответственности за выполнение преступных приказов со стороны вышестоящих инстанций и служащих;
- предоставление эффективной адвокатской и судебной защиты, компенсаций жертвам нарушений прав человека;
- обеспечение допуска в места предварительного заключения представителей международных гуманитарных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, для посещения заключенных на условиях, приемлемых для этой организации;
- сотрудничество с механизмами защиты прав человека Совета Европы и ООН, включая специальные процедуры Комиссии по правам человека ООН, договорные органы СЕ и ООН;
- эффективное сотрудничество с Комитетом против пыток Совета Европы;
- оказание необходимого содействия российским и международным правозащитным организациям в их работе по мониторингу ситуации с правами человека на Северном Кавказе и сотрудничество с такими организациями в деле ликвидации климата безнаказанности и улучшения ситуации с правами человека в регионе.

Авторам доклада представляется крайне важными для нормализации ситуации в Республике Ингушетия следующие рекомендации руководству Республики Ингушетия:

- руководство республики должно отказаться от позиции невмешательства по отношению к случаям нарушения прав человека на территории РИ. Официальные должностные лица

Республики Ингушетия должны жестко реагировать на все случаи нарушения норм российского законодательства в ходе спецопераций.

- руководству республики необходимо активизировать действия местных правоохранительных органов и минимизировать участие сотрудников силовых структур из соседних регионов и прикомандированных в республику.
- Руководству республики следует в рамках закона разрешить проведение митингов, шествий и т.п., снять необоснованные ограничения свободы слова и права на выражение собственного мнения.

Список сокращений

БТР	—	бронетранспортер
ГИБДД	—	Государственная инспекция безопасности дорожного движения
ГОВД	—	городской отдел внутренних дел
ГрОУ	—	группа оперативного управления
ГРУ	—	Главное разведывательное Управление
ДПС	—	Дорожно-патрульная служба
ИВС	—	изолятор временного содержания
НВФ	—	незаконные вооруженные формирования
ОВД	—	отдел внутренних дел
ОМОН	—	отряд милиции особого назначения
ОРБ	—	Оперативно-розыскное бюро
ПЦ	—	правозащитный центр
РСО-А	—	Республика Северная Осетия-Алания
РИА	—	Российское информационное агентство
РИ	—	Республика Ингушетия
РОШ	—	региональный оперативный штаб
РФ	—	Российская Федерация
СК	—	следственный комитет
СМИ	—	средства массовой информации
СУ	—	следственное управление
УБОП	—	Управление по борьбе с организованной преступностью
УК	—	Уголовный Кодекс
ФМС	—	Федеральная миграционная служба
ФСБ	—	Федеральная служба безопасности
ЧР	—	Чеченская Республика